

ӘЛ-ФАРАБИ

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР ЖУРНАЛЫ

№ 3 (71) 2020 ж.

AL-FARABI

JOURNAL OF SOCIO- HUMANITARIAN STUDIES

ҚР БҒМ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
РМҚК «ФИЛОСОФИЯ,
САЯСАТТАНУ ЖӘНЕ
ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ»

Мерзімді баспасөз басылмаларын және (немесе) ақпарат агенттіктерін есепке алу туралы куәлік № 13403-Ж 22.02.2013 ж.

Журнал ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің философия және саяси ғылымдары бойынша негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын ғылыми басылмалар тізіміне енгізілген. (Комитет бұйрығы 05.07.2013 ж. №1033; Комитет бұйрығы 20.08.2013 ж. № 1201).

2003 ж. шығарыла бастады
Жазылу көрсеткіші – 74671

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ: ӘЛ-ФАРАБИДІҢ 1150 ЖЫЛДЫҒЫ ЖӘНЕ АБАЙДЫҢ 175 ЖЫЛДЫҒЫ – РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ: К 1150-ЛЕТИЮ АЛЬ-ФАРАБИ И 175-ЛЕТИЮ АБАЯ

Мямешева Г., Әлжан Қ.

Аль-Фараби и А. Касымжанов: Учителя Мудрости о пути к счастью.....3

**ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ ЖӘНЕ ТАРИХИ
РЕТРОСПЕКТИВАДАҒЫ ФИЛОСОФИЯ –
ФИЛОСОФИЯ В НАСТОЯЩЕМ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Хамидов А.

Перспективы четвертой промышленной революции и проблемы идентичности.....19

Колдыбаев С.

Философские аспекты исследования понятия «национальный код».....32

Әуелгазина Т.

Ұлттық құндылықтар – қоғамдық дамудың қайнар көзі.....44

Вдовин В.

Политическая власть в античном мире: тирания в Гераклее Понтийской.....54

**ШЫҒЫС ЖӘНЕ ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІ –
ВОСТОК И КАЗАХСКАЯ КУЛЬТУРА
185-ЛЕТИЮ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Малғараева З., Рахимова Г.

Чокан Валиханов: ученый, исследователь – культуролог казахской земли.....66

Редакцияның мекен-жайы: 050010, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,
ҚР БҒМ Ғылым комитетінің РМҚК «Философия,
саясаттану және дінтану институты»
Тел.: +7 (727) 272-01-00, office@iph.kz
www.alfarabijournal.org

ӘЛ-ФАРАБИ

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР ЖУРНАЛЫ

№ 3 (71) 2020 г.

ӘЛ-ФАРАБИ
ЖУРНАЛ СОЦИОГУМАНИТАРЛЫҚ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Жұмашева Ж., Әбжет Б.

Шығыс ертегілерінің қазақ мәдениетінде айтылу
ерекшеліктері.....79

ҚАЗАҚСТАН: ҚАЗІРГІ ЗАМАНЫҢ
САЯСИ ШЫНДЫҒЫ –

КАЗАХСТАН: ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ
СОВРЕМЕННОСТИ

Исмагамбетов Т., Нысанбек У.

Социальная политика как фактор формирования
казахстанской идентичности.....91

Ешпанова Д., Смаилова У.

Жизненные ориентиры и точки опоры
казахстанской молодежи.....103

Tolen Zh., Nyshanbaev N.

The Role of the State in Socio-Political, Economic Development
in International Practice: Politicalogical Analysis.....118

Шакеева Б., Айтымбетов Н.

Ұлт тұтастығының негізі этносаралық өзара
татулықтан бастау алады.....129

МЕРЕЙТОЙЛАР –
ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

Елімізге танымал ғалым Рүстем Қазақбайұлы Қадыржановты
70 жас мерейтойымен құттықтаймыз!.....141

С юбилеем Вас, дорогая Дина Далабаевна!.....144

Contents. Abstracts.....145

Біздің авторлар – Наши авторы.....150

Our authors.....152

РГКП «ИНСТИТУТ ФИЛО-
СОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ
И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ»
КОМИТЕТА НАУКИ
МОН РК

Свидетельство о постановке
на учет периодического
издания и (или)
информационного агентства
№13403-Ж от 22.02.2013 г.

Журнал включен в перечень
научных изданий, рекомендуемых
Комитетом по контролю в сфере
образования и науки МОН РК для
публикации основных результатов
научной деятельности по философ-
ским и политическим наукам
(приказ Комитета от 05.07.2013 г.
№ 1033; приказ Комитета от
20.08.2013 г. № 1201).

Издается с 2003 г.

Подписной индекс – 74671

Адрес редакции: 050010, город Алматы, ул. Шевченко, 28.
РГКП «Институт философии, политологии и религиоведения»
Комитета науки МОН РК
Тел.: +7 (727) 272-01-00, office@iph.kz
www.alfarabijournal.org

АЛЬ-ФАРАБИ И А. КАСЫМЖАНОВ: УЧИТЕЛЯ МУДРОСТИ О ПУТИ К СЧАСТЬЮ

*Мудрость – это то, что дает
знание об истинном счастье
Аль-Фараби*

Аннотация: Статья посвящена вечной проблеме счастья. Идею счастья как совершенства и высшего блага, представленную великим аль-Фараби на средневековом мусульманском Востоке, продолжает в наше время известный отечественный мыслитель А. Касымжанов не только в концептуальной, но и в практической плоскости. Он видит счастье как свободу и независимость народа при одновременной сопричастности с человечеством, как гармонию с собой, людьми, миром. Оба Учителя Мудрости считают счастье не индивидуальным, а коллективным феноменом. Искусству быть счастливым можно и нужно учиться так же, как философии, как вершине прекрасного и культуре мышления. Творческий и жизненный путь аль-Фараби и А. Касымжанова – это «учебник жизни» для саморазвивающихся людей и, в первую очередь, для подрастающего поколения. Быть счастливой – одна из главных ценностей современной молодежи. Идеи Учителей Мудрости могут научить быть людьми, общению, оставаться человеком и в цифровом мире, совершенствовать этику цифрового мира и стать достойными, владеющими цифровой грамотностью гражданами.

Ключевые слова: ценности, счастье, мудрость, добродетель, самоопределение, самосознание, историческая память, благо, идентичность.

Введение

Без исторической памяти и человек, и народ теряют свою идентичность. У Абиша Кекильбаева (1968) и Чингиза Айтматова (1980) есть имя для этого феномена – манкуртизм. Однако не стоит уходить в другую крайность – жить одной историей, прошлым, не видя настоящего. Для профилактики исторической болезни, переизбытка истории Ф. Ницше предлагал гармонизировать монументальную, антикварную и критическую истории. Ведь история – это наука не столько о прошлом общества, сколько, как верно определил известный историк Марк Блок, «наука о людях во времени».

Актуальность темы исследования: в последнее время создаются Институты по исследованию счастья*, считаются рейтинги счастливых стран и счастливых детей, пытаются разгадать секрет счастья западных и восточных стран. Самое удивительное, что открываются те истины, которые были известны аль-Фараби. Сегодня учат искусству счастливых воспоминаний, не всегда осознавая, что они приходят к одному из столпов буддийского восьмеричного пути освобождения – праведные воспоминания. Кроме того, в эпоху пост-правды и «выдуманных новостей» (Дэниел Левитин) появляются исторические нарративы и философские концепты, далекие от реальных событий и реальных идей.

Цель статьи: показать преемственность идей просвещения и счастья в философском наследии Второго и Третьего Учителей, аль-Фараби и А. Касымжанова.

Научная значимость: понять коллективную основу, общинный фундамент счастья, о котором говорили и аль-Фараби, и А. Касымжанов, и эксперты по эффективной жизни и лидерству. Практическая значимость: показать параллель между идеями добродетельного государства и мира и идеями цифрового гражданства. Способствовать диалогу между настоящим и прошлым, между цифровым и аналоговым поколениями.

Методология исследования

Методами исследования являются средства формальной и диалектической логики, интеллектуальная интуиция, герменевтическая интерпретация, мысленный эксперимент, философская компаративистика. Формальная логика позволяет нам правильно, уважительно представить содержание нашего познания. Диалектическая логика сохраняет гибкость, широту и глубину нашего мышления. Интеллектуальная интуиция дает нам экстраординарное видение привычных вещей. Герменевтическая интерпретация ориентирует нас на понимание социальных процессов и явлений через призму ценностно-смысловых приоритетов. Мысленный эксперимент приводит нас к выводам относительно реальных объектов. Философская компаративистика посредством аналогий и параллелей, диалога и полилога рассматривает проблему комплексно и всесторонне. Указанные философские и общенаучные методы используются комплексно и системно при анализе проблемы исследования.

Исследовательские вопросы:

1. Что такое счастье в понимании аль-Фараби? Каково видение счастья в философии А. Касымжанова?

2. Какие существуют препятствия на пути к счастью и почему? Какие преграды к счастью видит аль-Фараби? Каковы подводные камни по дороге к счастью видит А. Касымжанов?

* Интересно, что в акиматах крупных городов Казахстана (в том числе и в Алматы) при Управлении социального благосостояния имеются Отделы счастья и долголетия!

3. Как использовать опыт и науку отечественных мудрецов аналогового и цифровому поколениям? Чему можно научиться у Учителей Мудрости?

Целостное миропонимание странствующего ученого

Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед ибн Тархан ибн Узлаг аль-Фараби ат-Турки (870-950) (на Западе известен как Альфарабиус) – величина мирового масштаба, философ, ученый-энциклопедист, Второй Учитель (после Аристотеля) родился в городе Фараб (ныне Отрар) и происходил из семьи знатного тюркского военначальника. Круг его научных интересов был достаточно широк: астрономия, логика, теория музыки, математика, социология, этика, медицина, психология, философия, право. Стремясь познать мир, удовлетворить свои культурные запросы, аль-Фараби покидает родные места. По одним сведениям, он ушел в юности, по другим – в возрасте около сорока лет. Аль-Фараби побывал в Багдаде, Харране, Каире, Дамаске, Алеппо и других городах Арабского халифата.

Оказывается, аль-Фараби не сразу выбрал путь ученого. Сохранившиеся источники свидетельствуют, что до увлечения науками он был судьей, но в дальнейшем оставил эту должность и посвятил себя поискам истины и преподавательской деятельности. Найти свое призвание помог счастливый случай. «Однажды один из близких людей отдал аль-Фараби на хранение большое количество книг, среди которых было много трактатов Аристотеля. Аль-Фараби в часы досуга начал листать эти книги и настолько увлекся ими, что бросил должность кади» [Мусский 2000, с. 137].

Этот эпизод из жизни аль-Фараби, как нам представляется, является для подрастающего поколения яркой иллюстрацией того, что великие люди в годы юности также искали свой путь в жизни, приобщались к сокровищницам знаний и мудрости, у них были свои Учителя. Учителя в режиме онлайн и Учителя – авторы трактатов. Например, по прибытии в Багдад аль-Фараби учился у наиболее известного и популярного мыслителя во всем Арабском халифате, философа-наставника Абу-Бишра Матта бен-Йуниса, крупного комментатора логического наследия Аристотеля. Затем в Харране постигает особые приемы логики у известного во всем мусульманском мире, мыслителя-христианина Йуханны Ибн-Хайлана. После этого занимается самостоятельно и тщательно изучает труды Аристотеля. Фраза, написанная аль-Фараби на копии аристотелевского трактата «О душе», такова: «Я прочел этот трактат двести раз». «Детальное комментирование всех трудов античных авторов требовало буквального знания и запоминания текста. Ясно, что в этой фразе содержится призыв к постоянному, многократному возвращению к одним и тем же источникам,

и в этом, по-видимому, состоит один из важнейших принципов обучения философии того времени» [Касымжанов 1997, с. 8.].

А у нас здесь возникают параллели с вечным возвращением Ф. Ницше, с герменевтикой М. Хайдеггера при изучении философии Античности. Современной молодежи нужны Учителя, Менторы с большой буквы, которые объяснят логику происходящего, помогут с формулировкой смысло-жизненных вопросов и с ответами на них, расскажут о подлинных ценностях, будут верить и мотивировать их на успех, рост. Настоящий Учитель будет живым воплощением своих знаний и принципов. Это будет история живого человека, преодолевшего падения и неудачи и достигшего успехов на пути призвания. Учителей может быть много, а для этого молодежь участвует в онлайн-марафонах, путешествиях, форумах, семинарах, конференциях [Шамис & Никонов 2019, сс. 90-91].

Американский исследователь Стивен Фредерик Старр [2017, сс. 191-192.] называет аль-Фараби абсолютным и бескомпромиссным приверженцем разума, первым логиком и «отцом исламского неоплатонизма», классиком средневековой восточной и западной мысли, чьи идеи повлияли на работы Фомы Аквинского, Маймонида, Данте и И. Канта. Кроме того, С.Ф. Старр отмечает, что аль-Фараби был «странствующим ученым», хотя ставит под некоторое сомнение тюркское происхождение на том основании, что в годы его жизни Фараб населяли согдийцы (иранцы), а тюрки, по его мнению, пришли на эти земли позже. Однако нет ли в определении «странствующий» номадической нотки? Как отмечают Е. Шамис и Е. Никонов [2019, сс. 30-31], у современной молодежи – поколения миллениалов – очень популярен лайфстайл (стиль жизни) – «цифровые номады» (digital nomads), которые могут перемещаться по всему миру, работать из любой точки, у них нет пока своего дома, куда хотелось бы возвращаться. Основной язык общения у них английский, объединяющий всех, хотя при отсутствии хорошего английского спасает Гугл и Яндекс. Так и напрашиваются параллели между арабским и английским языками, объединяющими народы Арабского халифата и всего мира. Цифровым номадам, на наш взгляд, будет более близок и понятен аль-Фараби как номад Арабского халифата, нежели привычное старшему поколению «Второй Учитель» и «Аристотель Востока». Арабский халифат с культурой Мусульманского Ренессанса, с нашей точки зрения, был бы интересен современной молодежи своими ценностными установками на универсализм и синтез культур, рационализм и культ знания, веротерпимость и свободомыслие, идеологический плюрализм, которые очень похожи на их собственные ценности. Молодежь стремится к свободе и независимости, ее характеризует желание быть счастливой, оптимизм, толерантность и равноправие. Она – эмоционально открытая, прозрачная и прямолинейная, предпочитает работать осмысленно,

ратует за баланс работы и жизни, гармонизацию разных сфер жизни, любит гибкий график работы [Мямешева 2019, сс. 53-58].

«Известно, что аль-Фараби до приезда в Багдад владел тюркским языком и некоторыми другими, но не знал арабского. Надо отметить, что он много времени уделял изучению языков и в этом достиг поразительных результатов в конце жизни он владел более чем семьюдесятью языками. Живя в Багдаде, аль-Фараби в короткий срок в совершенстве овладел арабским языком и начал заниматься различными науками, прежде всего логикой».

...В Багдаде аль-Фараби основательно пополняет свои знания входит в контакт с видными учеными и довольно быстро становится самым авторитетным среди них благодаря эрудиции, силе мысли и величию характера». Но в среде ортодоксальных богословов не принимают его рационализм и реформаторские идеи по достижению счастья при земной жизни и аль-Фараби покидает Багдад» [Касымжанов 1997, с. 9].

Как «человек мирового уровня» аль-Фараби смог синтезировать и сблизить передовые достижения арабской, персидской, греческой, индийской, тюркской культур; внес вклад в науку логики, учение о бытии и разуме, теорию познания и методологию науки, науку политики и этики, в теорию музыки, является реформатором науки и педагогики.

Философское наследие аль-Фараби многогранно, об этом свидетельствуют, написанные им многочисленные трактаты. Труды «Рассуждение Второго Учителя аль-Фараби о значении [слова] «интеллект», «О том, что должно предшествовать изучению философии», «Об общности взглядов двух философов – Божественного Платона и Аристотеля», «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» вошли в первую книгу трудов аль-Фараби «Философские трактаты» (1970 г.). К социально-этическим работам аль-Фараби относятся «Указание пути к счастью», «Гражданская политика», «Афоризмы государственного деятеля», «О достижении счастья», которые вышли свет в Алма-Ате в книге «Социально-этические трактаты» (1973 г.). Работы аль-Фараби «Силлогистика» и «Риторика», которые до 1975 года не переводились ни на один европейский язык, нашли достойное место в книге «Логические трактаты» (1975 г.), составителем, ответственным редактором, автором предисловия всех перечисленных работ был А. Касымжанов. Также в Алма-Ате в 1972 году вышли «Математические трактаты» аль-Фараби, а в 1975 был осуществлен первый перевод на русский язык и публикация «Комментариев к «Алмагесту» Птолемея», фундаментальный труд по проблемам математики и астрономии по рукописи Британского музея [Бурабаев 2009, сс. 53-54].

Любой трактат аль-Фараби представляет собой синтез философского, теоретического видения мыслителя с практическими задачами своего времени. Философские размышления аль-Фараби являются предпосыл-

кой, основанием для решения практических проблем бытия человека и общества. Это даже шире и дальше, чем понимание мудрости Р. Уолша, поскольку включает и мудрость, и служение вместе.

После «вынужденного» перехода А. Касымжанова в университет, «фарабиеведение в Академии» было приостановлено, не было финансирования, кадры разбежались, рукописи потерялись, банка данных не было. По собственной инициативе, вне планов, за свой счет продолжением возрождения фарабиеведения в Казахстане стал заниматься Мукаш Сейсембаевич Бурабаев. Под его руководством впервые в Алма-Ате в 1983 году (второе издание – 1993 год) на основе «Большой книги о музыке» аль-Фараби была опубликована книга «Трактаты о музыке и поэзии», где впервые в истории музыки представлено ее полное и всесторонне исследование. В 1985 году вышли «Историко-философские трактаты», в 1987 – «Естественно-научные трактаты», а в 1984 – «Избранные трактаты» аль-Фараби, составителем, научным редактором, автором предисловия и комментариев является преемник А. Касымжанова в деле возрождения фарабиеведения на исторической родине Абу Насра – М.С. Бурабаев [2009, сс. 147-159].

В 2005 году впервые на русском языке была опубликована «Книга букв» («Китаб аль-Хуруф») в переводе, с примечаниями и вводной статьей К.Х. Таджиковой.

Основу книги составил анализ идей «Метафизики» Аристотеля. Именно эта книга стала основным источником понимания «Метафизики» Аристотеля для Ибн Сины и Ибн Рушда. В «Книге букв» аль-Фараби полно, ясно и четко выражает свое отношение по проблеме взаимоотношений философии и религии. К.Х. Таджикова отмечает, что аль-Фараби ставит религию в зависимость от философии. Философия – «не служанка теологии», а как «адекватное постижение мира «первее», чем религия». Религия лишь образно-символическое выражение философии [Аль-Фараби 2005, с. 39]. Отдельные фрагменты этой книги были опубликованы в приложении к книге А.Х. Касымжанова [1982, сс. 175-190] «Абу Наср Аль-Фараби».

В отечественной философии (преодолев определенные трудности в развитии), сложилась и устойчиво развивается казахстанская школа фарабиеведения – философская традиция историко-философского знания, постигающая великое наследие Второго Учителя.

Эту школу на сегодняшний день достойно возглавляет доктор философских наук, доцент Галия Курмангалиевна Курмангалиева, продолжая лучшие традиции своего учителя – М.С. Бурабаева. Не перечисляя (заняло бы несколько страниц) ее заслуги в деле изучения энциклопедического наследия аль-Фараби, можем отметить, что под ее руководством впервые Институтом философии и политологии НАН РК выпущены по Госпрограмме «Культурное наследие» 10-томное собрание сочинений мыслителя на казахском языке.

Благодаря плодотворной деятельности фарабиеведов Института и Казахстана, имя аль-Фараби стало национальным символом и культурным брендом нашей страны, выражением глубокого уважения современного казахстанского общества к своим духовно-нравственным истокам и интеллектуальному достоянию прошлого, преемственности поколений.

Третий Учитель: от диалектической логики к мудрости аль-Фараби

Ученый и образованный человек, учитель и мудрец почитались человечеством на протяжении всей истории. Быть таким человеком и престижно и ответственно. Таким титаном мысли и энциклопедистом был и остается для нас наш Учитель – великий ученый и педагог, гениальный мыслитель и замечательный человек, член-корреспондент НАН РК, доктор философских наук, профессор Агын Хайруллович Касымжанов.

Известный датский философ Серен Кьеркегор говорил: «Жизнь можно понять, лишь оглядываясь, но жить нужно, глядя вперед». Все, кто знал Агына Хайрулловича – от студента до академика, вспоминают о нем с особой теплотой и любовью. Его знали и любили и в Центральной Азии, и в России, и в дальнем зарубежье. Агын Хайруллович не стремился подать себя в красивой обертке имиджа, соответствующего запросам публики. Он просто был самим собой и обладал харизмой. Харизма в переводе с греческого обозначает «общественный дар», особые выдающиеся, редчайшие качества, подаренные человеку природой, богом, судьбой. Харизмой обладают герои, великие полководцы, выдающиеся политики, гениальные творцы. Люди верят харизматическим личностям, преданны им, добровольно подчиняются им, идут за ними.

Основными направлениями научных исследований А.Х. Касымжанова были теория познания, философия и методология науки, теория и история диалектики, творчество Аль-Фараби и арабоязычная философия, духовное наследие казахского народа, история философии и современность, философская антропология, философия образования и философия политики.

В раннем периоде творчества у А.Х. Касымжанова преобладает интерес к теории познания, методологии науки, диалектике. Выходят работы, принесшие известность в философских кругах Союза: «Проблема совпадения диалектики, логики и теории познания» (А., 1962), «Как читать и изучать «Философские тетради» В.И. Ленина» (М., 1968) и другие. «Алма-Атинская школа диалектической логики по праву принадлежала к ведущим научным направлениям», – отмечал в своем поздравлении к 50-летию философского образования в Казахстане декан философского факультета СПбГУ, профессор, доктор философских наук Ю.Н. Солонин (1999). Книга «Проблема совпадения диалектики, логики и теории

познания» А. Касымжанова занимает достойное место и в казахстанской школе диалектической логики, и в советской философии в целом. Какую надо иметь смелость мысли («Мысль – это поступок» (Бахтин)) писать по данной проблематике, когда в это время корифеи советской (и не только) философии академик Б.М. Кедров издает свою работу «Единство диалектики, логики и теории познания», академик П.В. Копнин «Диалектика как логика и теория познания», З.М. Оруджев – «Единство диалектики, логики и теории познания в «Капитале» К. Маркса и др. Труды А.Х. Касымжанова по теории диалектики и целостного развития личности признаны одними из лучших фундаментальных исследований в разработке Логике с большой буквы. По мнению отечественного философа, профессора С.Б. Булекбаева [2016], проблема единства диалектики, логики и теории познания сжато, четко, понятно представлена в работе А.Х. Касымжанова.

Мы уверены, что, несмотря на господство извращенной марксистской философии в Советском Союзе, у нас в Казахстане господствовал дух свободомыслия и развивалась культура диалектического мышления благодаря нашей школе диалектической логики, нашим философам-Учителям.

Будучи еще студентами, мы столкнулись с мистическим ореолом, коим были окутаны его имя и личность. Мы с восхищением читали его «Круги в познании» и наши души переполнялись радостью и гордостью, что мы живем в одном городе с Агыном Хайрулловичем, что он будет преподавать нам. С особым трепетом мы открывали общесоюзный журнал «Философские науки», потому что членом редколлегии был наш ученый, наш земляк. А лекции его были незабываемыми. Праздники ума и сердца. Мы постигали концепцию К. Маркса и Ф. Энгельса в сопряжении с современностью и с интересными лирическими отступлениями. И всегда поражались тому, что при всей кажущейся простоте слога лирических отступлений нить логического клубка Агын Хайруллович крепко держал в своих руках. Это сейчас по прошествии лет понимаешь, что читались эти лекции в постнеклассическом ключе, в присущей ему уникальной манере, хотя постмодернизм он не любил. А семинары, которые он вел, – это был очень продуктивный диалог равных, диалог партнеров по поводу данного философского текста.

«Философия – это вопрошание», – заметил великий немецкий философ Мартин Хайдеггер. Это вопрошание, любознательность, способность удивляться, открытость миру были ведущими в его жизни и творчестве. Студенческая молва сохранила предание о том, что жажда познания проявились очень рано. Уже в студенческие годы Агын Хайруллович задавал такие вопросы, от которых педагогам при всей их компетентности и опыте не всегда было уютно и комфортно. Занятия превращались в интеллектуальный поединок отточенных, сверкающих шпаг мысли.

Всплывают на память слова А.Х. Касымжанова, что все жалуются на память, но никто на отсутствие ума. А ведь ум развивается, тренируется в процессе работы. Проявление и развитие творческих способностей, формирование критического мышления, обретение умом таких характеристик как широта, глубина, гибкость и открытость возможны лишь в ходе решения практических и теоретических задач. Об этом А.Х. Касымжанов писал в своей замечательной книге «О культуре мышления» (М., 1981). Он постоянно работал: работал дома, работал в библиотеках. И не раз приходилось нам слышать восторженные слова о том, что из всей академической элиты он один, пожалуй, занимался в библиотеке им. А.С. Пушкина (Национальной библиотеке) и в библиотеке Академии Наук [Мямешева 2011, сс. 48-49].

Агын Хайруллоевич Касымжанов большую часть своей творческой жизни посвятил работе над малоизвестными темами. Основные темы – это творчество аль-Фараби и Туркестан. Не всякий философ отважился бы на такое. В 60-е годы проще было работать по философии официальных направлений, где все путевые знаки и вехи были расставлены. Однако, А.Х. Касымжанов взялся за «малоразработанного» Фараби. Его тянуло к поистине великому и самобытному, он заново открыл аль-Фараби. Новый виток в философском творчестве Агына Хайруллоевича принес ему мировую известность и славу. С середины 60-х годов он обращает свое пристальное внимание на творчество великого сына Отрара аль-Фараби. При отделе истории казахской и общественно-философской мысли Института философии АН РК он возглавляет творческую группу, целью которой были исследования, переводы и публикации духовного наследия Второго Учителя.

Как уже отмечалось выше, в 1970 году в Алма-Ате впервые на русском языке появились «Философские трактаты», «Математические трактаты» (1972), «Социально-этические трактаты» (1973) и другие работы великого аль-Фараби. Почти одновременно и тоже впервые происходит издание данных трактатов на казахском языке. Все примечания к ним написаны А.Х. Касымжановым единолично или в соавторстве с академиком Б.Г. Гафуровым.

Именно казахстанская школа фарабиеведения открыла феномен аль-Фараби научной общественности Советского Союза и стран социалистического содружества. На данные переводы стали повсеместно ссылаться.

Знаменательным событием для фарабиеведов многих стран стало издание в Москве в 1975 году книги Б.Г. Гафурова и А.Х. Касымжанова «аль-Фараби в истории культуры». Верный идеям Иммануила Канта, что долг философа – просвещать, А.Х. Касымжанов в 1993 году создает на базе КазГУ научно-исследовательский центр «Аль-Фараби и духовное наследие казахского народа». В 1994-1999 годах выходят его книги «Қазақ»,

«Портреты. Штрихи к истории степи», «Стелы Кошо Цайдама», «О философской школе Казахстана» и др.

Не умаляя заслуги тех исследователей, которые стояли у истоков фарабиеведения в Казахстане, необходимо сказать, что полномасштабное, глубинное и развернутое исследование, осмысление и понимание сущности философского наследия аль-Фараби, принадлежит А.Х. Касымжанову. Масштабность философской эрудиции, диалектичность мышления, духовная независимость, позволила ему всесторонне охватить в мировой истории философии энциклопедическую мысль аль-Фараби. Благодаря А.Х. Касымжанову великое наследие Абу Насра аль-Фараби, стало олицетворением богатых духовных традиций казахского народа и культурного достояния современного Казахстана.

Учитель – это вечный ученик. Учитель учится всегда. Аристотеля называют Первым учителем. Аль-Фараби – Вторым (после Аристотеля) Учителем. Не случайно, А.Х. Касымжанова называют Третьим Учителем. Аль-Фараби открыл Аристотеля, Агын Хайруллович открыл аль-Фараби для ученых и философов Евразии.

Третий Учитель был ученым классиком, обращался к корням и истокам культуры. Отсюда, мы думаем, проистекает его интерес к культуре и знаниям Арабского халифата, творчеству великого аль-Фараби, духовному наследию казахского народа.

Счастье добродетельного города

Как уже отмечалось ранее, аль-Фараби стремился сделать счастливыми людей на земле, а не в потустороннем мире.

«Аль-Фараби стремился постигнуть конструкцию мира систематически. Начало выглядит вполне традиционно – это аллах. Середина – это иерархия бытия. Человек – это индивид, постигающий мир и действующий в нем. Конец – достижение подлинного счастья». Но, поскольку Аллах у аль-Фараби – отдаленная первопричина мира, «Даритель Форм», то все догматы превращаются в аллегории и человеческая нравственность становится свободной от загробной жизни и вообще от каких-либо внешних сил. Аль-Фараби выступает за полноту земного бытия, «за полноту земной жизни» [Касымжанов 1997, сс. 98-99].

В трактате «О достижении счастья» он строит свою гражданскую философию из представления о гражданском животном (политическом животном Аристотеля). На вопрос: «К чему должен стремиться человек?» существует лишь один ответ: «К счастью». Счастье есть некое совершенство и благо. Счастье становится высшей категорией этики. Так, у аль-Фараби смыкаются и гармонизируются космология и этика, общеполитические конструкции и практика. Однако без философии, как постижения

общей гармонии мира и красоты его устройства, не может быть подлинного счастья [Касымжанов 1975, с. 49].

Чтобы оправдать свое предназначение, человеку нужно пройти трудный путь самосовершенствования. Человек сам избирает свой путь, на котором отрицательное и положительное то соединяются, то разъединяются. Условия достижения счастья могут быть как положительными, так и отрицательными, то есть самосовершенствованию способствует и похвала, и порицание. Может быть, он имел в виду то, что потом сказал Ф. Ницше: «Что не убивает меня, делает меня сильнее»? Факторы, обуславливающие самосовершенствование, проявляются как активное взаимодействие физических, нравственных и умственных способностей человека.

Для достижения счастья необходимы не только добрая воля, свободный выбор, но и совершение прекрасных действий на постоянной основе на протяжении всей жизни человека. Непостоянные прекрасные действия, осуществленные по принуждению и случайно, не приводят, а удаляют человека от счастья. Процесс совершенствования нрава подобен, согласно аль-Фараби, совершенствованию тела. Совершенство тела – это здоровье. Если здоровье есть, его надо хранить, если нет – содействовать приобретению. Так же, как и телесное здоровье, так и душевное здоровье, связано с соблюдением меры. Хороший нрав – это душевное здоровье, плохой нрав – душевная болезнь. В действиях, поступках всегда должна быть мера, середина между крайностями [Касымжанов 1975, с. 50].

Молодому поколению, стремящемуся к саморазвитию, успеху и счастью в жизни, следовало бы прислушаться к мудрости великого и успешного человека не только своего времени, но актуального во все времена, ибо мудрость его в пространстве «внезаходимости» (М. Бахтин). В словах о трудностях пути самосовершенствования содержатся, на наш взгляд, будущие кантовские идеи о моральных и легальных поступках.

Хотя человеческое счастье выступает абсолютной ценностью и пределом всех стремлений и мечтаний человека, понимание счастья у всех людей разное. Чтобы люди были счастливы, необходимо знание о подлинном счастье. Счастье – это не награда, не пряник за правильные действия и отсутствие неправильных, порочных действий, не проценты в загробной жизни за праведность и благочестие. Счастье – это самодовлеющая добродетель, сама по себе благо, не требующая и не нуждающаяся в дополнительном вознаграждении. «Истинная награда добродетели есть сама добродетель», добродетель самодостаточна и самоценна [Касымжанов 1997, сс. 96-97]. Здесь уже слышны, с нашей точки зрения, нотки будущего категорического закона И. Канта.

«Достижению человеком красоты и счастья, умения жить в гармонии с мировым целым», по мнению аль-Фараби, нужно учиться. Для челове-

ка характерны два типа благ (добродетелей): разумные, то есть мудрость, сообразительность и острота ума, и этические, то есть справедливость, умеренность, щедрость, храбрость. Оба типа добродетелей (благ) не являются врожденными, может быть лишь задаток, предрасположенность. Нет людей, добродетельных и порочных от рождения, совершенный нрав формируется в результате привычки к прекрасным действиям. Привычка, по аль-Фараби, важный фактор, формирующий нрав человека. Например, привычка «делать добро» [Касымжанов 1997, с. 98].

Современная нейронаука подтверждает эту истину. Повторения (репетиции) являются самым мощным и единственным способом совершенствования навыков, поскольку работают на основе механизма миелинизации. При электрической активности мозга, во время активных действий, упражнений миелиновый слой растет, подобно изолянту, покрывающей электрические провода. Чем больше времени потрачено на упражнения, тем толще миелиновый слой. Миелин «наматывается», но не «разматывается», поскольку миелинизация однонаправленный процесс. Привычки трудно поддаются изменению, потому что группа нейронов, отвечающих за навык, прочно «заизолирована», только болезнь или старость могут ее разрушить [Койл 2017, сс. 11-112].

Для счастья необходимо не только совершенствование теоретического познания, но забота о насущных нуждах человека. Мир вещей аль-Фараби делит на две группы: неизменные и поддающиеся преобразованию и изменению. Для того чтобы преобразовывать и изменять вещи мира нужно обладать профессиональной (искусной) силой, являющейся частью разумной силы. На основе ее человек овладевает профессиями и включается в жизнь общества. Человек должен постоянно совершенствовать свои навыки. Для этого он должен 1) постоянно повышать мастерство в избранном им искусстве и 2) чтобы быть сведущим и искусным в работе, совершенным и превосходным в деле заниматься этим делом непрерывно [Касымжанов 1975, с. 54].

Только счастье в одиночку невозможно, достижение совершенства отдельным человеком гарантировано лишь вместе с другими, если человек входит в объединение, где есть принцип разделения труда, взаимопомощь и духовное общение. Но даже, если человек – член объединения, путь к достижению счастья долгий и трудный, чтобы общество стало добродетельным, личное совершенство людей должно достичь определенного уровня [Гафуров & Касымжанов 1975, с. 144].

В 948 году в Египте аль-Фараби пишет свой знаменитый «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», который является «одним из самых зрелых произведений» как переработка и обобщение всех философских воззрений мыслителя и, в первую очередь, текста под названием

«Гражданская политика».

Как уже отмечалось ранее, достижение счастья невозможно без его философского, теоретического обоснования. «Поскольку мы достигаем счастья только тогда, когда нам присуще прекрасное, а прекрасное присуще нам только благодаря искусству философии, то из этого необходимо следует, что именно благодаря философии мы достигаем счастья» [Аль-Фараби 1973, с. 35]. Для постижения философии требуется и хороший нрав, и сила ума, формируемая посредством логики. Аль-Фараби создает учение о «добродетельном городе», которым руководит мудрый правитель. Стоит заметить, что «добродетельный город» аль-Фараби – это не воплощение мечты в реальность, а идеал, должное, а не сущее. Аль-Фараби делит все города на два больших типа: добродетельный и невежественный.

Добродетельный – это идеал, невежественные – реальность, которую можно изменить посредством просвещения, образования под руководством мудрого правителя. Основой добродетельного города является знание, а главными ценностями – счастье, добро, справедливость, красота и взаимопомощь в достижении счастья, причем счастье не индивидуальный, а коллективный феномен. И это истинное понимание и о мире, и о счастье. «Добродетельный город подобен совершенному здоровому телу, все органы которого помогают друг другу с тем, чтобы сохранить жизнь живого существа и сделать ее наиболее полной». Основой же невежественных городов является незнание, отсутствие знания о подлинном, а не иллюзорном счастье. Ценности у невежественных городов разные: в городе необходимости – ценности «выживания» (первый уровень пирамиды А. Маслоу), в городе обмена – зажиточность и богатство, в городе низости и несчастья – все виды наслаждений, в честолюбивом городе – почитание и восхищение, властолюбивом (самом низком) городе – покорение других и радость победы, в сластолюбивом – свободная игра страстей.

Как отмечает профессор А.Х. Касымжанов [1997, с. 93], в IX- XI вв. в Бахрейне, в Южной Аравии реально существовал прототип добродетельного города. Ближе всего к добродетельному городу был один из видов невежественных городов – коллективный город. Таким городом для аль-Фараби был город контрастов добра и зла – Багдад, несмотря на благоприятную обстановку и свободу, он «не дотягивал» до добродетельного города. Теоретической основой добродетельного города является идеальное государство Платона, однако это не простая калька, копия с Платона, кроме общности концепций, есть и существенные различия. Если в идеальном обществе Платона, структурированном по общественному разделению труда, способностью совершенства наделяются по статусу (максимальный у правителей-философов, минимальный – у создателей материальных благ), то у аль-Фараби нет резкого неравенства у людей, их

объединяют общие цели-достижения счастья через самосовершенствование независимо от статуса [Касымжанов 1997, сс. 91-92].

Идея уподобления государства человеческому организму встречается в истории мысли неоднократно, например, у сторонников структурно-функционального подхода в социологии, начиная с Герберта Спенсера (XIX век). Как утверждает С.Ф. Старр [2017, сс. 195-198], аль-Фараби не имел возможность изучить «*Политику*» Аристотеля, поскольку переводов «*Политики*» на арабский язык в его время не было, и это было «важной упущенной возможностью» аль-Фараби, поэтому его учение о добродетельном городе больше теоретическая конструкция на манер Платона (перенос политической философии Платона на исламскую почву), в то время у Аристотеля присутствует эмпиризм и практицизм (представление о практических навыках управления, конкретных шагах по его улучшению, конституционных принципах государственного управления). Если у аль-Фараби, считает С.Ф. Старр [2017, с. 197], как и у Платона, глава города, правитель-философ и мыслитель, то у Аристотеля – это труженик, умеющий составлять законы вместе с совещательными органами.

Даже если аль-Фараби не читал «*Политику*» Аристотеля, тем не менее, он руководствуется этикой Аристотеля. Может быть, он не составил дорожную карту по построению добродетельного города, однако концептуальные основы такого города заложил, причем они ориентированы на практику, на реализацию в земной жизни человека. На наш взгляд, требования, предъявляемые к правителю добродетельным городом, весьма конкретны: «должен обладать всеми добродетелями: здоровьем, пронизательным умом, совестью, знаниями и ласковым обращением со своими подданными». А «линейку» для замера этих качеств, с нашей точки зрения, до сих пор не изобрели, если не считать разные форматы ЕНТ, IQ, EQ, «алгебру совести» В. Лефевра.

(Окончание следует)

Библиография

Аль-Фараби. 2005. 'Книга букв'. Пер., примечания и вводная статья К.Х. Таджиковой. Алматы, Казак Университеті, 220 с.

Аль-Фараби. 1973. 'Социально-этические трактаты'. Алматы, Наука, с. 35.

Булекбаев, С. 2020. 'Штрихи к творческому портрету философа: А.Х. Касымжанов'. [Электронный ресурс] URL <https://cyberleninka.ru/article/n/shtrihi-k-tvorcheskomu-portretu-filosofa-a-h-kasymzhanov> (дата обращения: 24.02.2020).

Бурабаев, М. 2009. 'Аль-Фараби в Казахстане. А. Касымжанов – основоположник фарабиеведения на исторической родине Абу Насра'. Алматы, 238 с.

Гафуров, Б. & Касымжанов, А. 1975. 'Аль-Фараби в истории культуры'. М., Наука, 181 с.

Касымжанов, А. 1975. 'Великий мыслитель Востока'. Алма-Ата, Казахстан, сс. 48-49.

Касымжанов, А. 1982. 'Абу Наср Аль-Фараби'. М., Мысль, 198 с.

Касымжанов, А. 1997. 'Абу Наср Аль-Фараби'. Алматы, Центр «аль-Фараби» при Казахском Государственном Университете им. аль-Фараби, 126 с.

Койл, Д. 2017. 'Талантливые подонки. 52 способа разбудить в себе гения'. М., Эксмо, 128 с.

Мямешева, Г. 2011 'Третий Учитель: путь к счастью'. *Молодежь. Духовность. Интеллектуальная нация. Материалы международной научно-теоретической конференции. V Касымжановские чтения, посвященные 80-летию доктора философских наук, профессора. Члена-корреспондента НАН РК Касымжанова А.Х.* 19 октября 2011 г. Алматы, Казак университеті, сс. 47-50.

Мямешева, Г. 2019. 'Цифровое поколение и молодежная политика'. *Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Н. Назарбаев: будущее начинается сегодня»*. I том. Қызылорда, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті, сс. 53-58.

Мусский, И. 2000. 'Сто великих мыслителей'. М., Вече, 688 с.

Старр, С. 2017. 'Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана'. М., Альпина Паблишер, 574 с.

Шамис, Е. & Никонов, Е. 2019. 'В семье не без Миллениума. Что делать поколению (1985-2002 г.р.), которое меняет мир'. М., Synergy book, 184 с.

Transliteration

Al-Farabi. 2005. 'Kniga býkv' [Book of Letters]. Per., primechania i vvodnaia statia K.H. Tadjikovi. Almaty, Kazak Ýniversity, 220 s.

Al-Farabi. 1973. 'Sotsialno-eticheskie traktaty' [Socio-Ethical Treatises]. Almaty, Naýka, s. 35.

Býlekbaev, S. 2020. 'Shtrihi k tvorcheskomý portretý filosofa: A.H. Kasymjanov' [Strokes to the Creative Portrait of a Philosopher: A.Kh. Kasymzhanov]. [Elektronnyy resýrs] URL <https://cyberleninka.ru/article/n/shtrihi-k-tvorcheskomu-portretu-filosofa-a-h-kasymzhanov> (data obraenia: 24.02.2020).

Býrabaev, M. 2009. 'Al-Farabi v Kazahstane. A. Kasymjanov – osnovopolojnik farabievedeniia na istoricheskoi rodine Abý Nasra' [Al-Farabi in Kazakhstan. A. Kasymzhanov – the Founder of Farabi Studies in the Historical Homeland of Abu Nasra]. Almaty, 238 s.

Gafýrov, B. & Kasymjanov, A. 1975. 'Al-Farabi v istorii kýltýry' [Al-Farabi in the History of Culture]. М., Naýka, 181 s.

Kasymjanov, A. 1975. 'Velikiy myslitel Vostoka' [Great Thinker of the East]. Alma-Ata, Kazahstan, ss. 48-49.

Kasymjanov, A. 1982. 'Abý Nasr Al-Farabi' [Abu Nasr Al-Farabi]. М., Mysl, 198 s.

Kasymjanov, A. 1997. 'Abý Nasr Al-Farabi' [Abu Nasr Al-Farabi]. Almaty, Tsentr «al-Farabi» pri Kazahskom Gosýdarstvennom Ýniversitete im. al-Farabi, 126 s.

Koıl, D. 2017. 'Talantlıvye podonkı. 52 sposoba razbýdit v sebe geniıa' [Talented Scum. 52 Ways to Wake up a Genius in Yourself]. M., Eksmo, 128 s.

Myamesheva, G. 2011. 'Tretiy Uchitel': put'k schast'yu'. *Molodezh'. Dukhovnost'. Intellektual'naya natsiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. V Kasymzhanovskiye chteniya, posvyashchennyye 80-letiyu doktora filosofskikh nauk, professora. Chlena-korrespondenta NAN RK Kasymzhanova A.KH.* 19 oktyabrya 2011 g. Almaty, Kazak universiteti, ss. 47-50.

Myamesheva, G. 2019. 'Tsifrovoye pokoleniye i molodezhnaya politika' [Digital Generation and Youth Policy]. *Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «N. Nazarbayev: budushcheye nachinayetsya segodnya».* I tom. – Kyzylorda: Korkyt Ata atyndağy Kyzylorda memleketlik universiteti, ss. 53-58.

Mýsskiı, I. 2000. 'Sto velikih myslitelei' [One Hundred Great Thinkers]. M., Veche, 688 s.

Starr, S. 2017. 'Ýtrachennoe Prosveenie: Zolotoı vek Tsentralnoı Azıı ot arabskogo zavoevaniya do vremen Tamerlana' [Lost Enlightenment: The Golden Age of Central Asia From the Arab Conquest to Tamerlane]. M., Alina Publisher, 574 s.

Shamis, E. & Nikonov, E. 2019. 'V seme ne bez Milleniýma. Chto de-lat pokoleniy (1985-2002 g.r.), kotoroe meniaet mir' [The Family is not Without the Millennium. What to do to the Generation (Born in 1985-2002) that is Changing the World]. M., Synergy book, 184 c.

Мямешева Г.Х., Әлжан Қ.Ұ.

Әл-Фараби мен А. Қасымжанов: Даналық Ұстаздары бақытқа жол туралы

Мақала мәңгі мәселелердің бірі бақыт мәселесіне арналған. Орта ғасырлық мұсылман шығыста ұлы Әл-Фарабидің ұсынған кемелдену мен жоғары игіліктер ретіндегі бақыт идеясын қазіргі уақытта белгілі отандық ойшыл А.Х. Қасымжанов тұжырымдамалық тұрғыдан ғана емес, практикалық тұрғыдан да жалғастырып келеді. Ол бақытты адамзатқа қатысты, өзіндік адамдармен, әлеммен үйлесімділікке, халықтың бостандығы мен тәуелсіздігі ретінде көреді. Даналықтың даналық Ұстаздарының екеуі де бақытты жеке емес, ұжымдық феномен ретінде қарастырады. Бақытты болу өнерін философияны үйрену сияқт, әдемілік шыңы мен ойлау мәдениеті ретінде үйрену қажет. Әл-Фараби мен А.Х. Қасымжановтың шығармашылық және өмірлік жолдары – өзін-өзі үздіксіз даму үстіндегі адамдарға және ең алдымен өсіп келе жатқан ұрпаққа арналған «өмір оқулығы». Бақытты болу – қазіргі жастардың басты құндылықтарының бірі. Даналық Ұстаздарының идеялары адам болуға, қарым-қатынас жасауға, сандық әлемде адам болып қалуға, сандық әлемнің этикасын жетілдіруге және сандық сауаттылығы бар, лайықты азаматтар болуға баулиды.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕТВЁРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Аннотация. В статье анализируются некоторые проблемы идентичности в свете перспектив развёртывания Четвёртой промышленной революции. В трактовке сущности и особенностей Четвёртой промышленной революции автор придерживается позиции К.М. Шваба. В статье анализируются перспективы и последствия процессов роботизации, внедрения искусственного интеллекта, цифровизации и виртуализации и их влияния на человека и человеческую идентичность. Отмечается, что процессы роботизации угрожают населению безработицей, а сама по себе безработица ведёт к кризису идентичности. Создание же и массовое применение роботов, оснащённых искусственным интеллектом (андроидов), ставит вопрос о придании таким роботам статуса юридических лиц, что ставит человека сначала в равное, а затем и в неравное положение относительно них. В этом случае возникает угроза утраты человеком собственно человеческой идентичности. Ситуация усугубляется процессами цифровизации и виртуализации. Создание цифровых аватаров приводит к тому, что конкретный человек не просто обретает двойственное существование – реальное и цифровое, но второе начинает его заменять собою и вытеснять, что также травмирует его идентичность. Процессы виртуализации приводят к тому, что человек не просто погружается в Сеть и почти растворяется в ней. Он приобретает сетевое бытие, которое оказывается важнее его реального бытия и сам в виртуальной реальности становится своеобразной сетью. Это также наносит ущерб его реальной идентичности. В статье также показано, что расширенное внедрение НБИКС-технологий со временем приведёт к новому расслоению общества, которое станет уже не классовым, а кастовым.

Ключевые слова: идентичность, Четвёртая промышленная революция, Шваб, НБИКС-технологии, роботизация, искусственный интеллект, цифровизация, виртуализация, человек, андроид, гиноид «София», цифровой аватар, каста.

Влияние НБИКС-технологий на структуру социума и на феномен идентичности

Любой шаг на пути технического и технологического прогресса имеет как позитивные, так и негативные последствия как для внешней природы, социума, так и для самого человека. Это понимают и те, кто провозгласил Четвёртую промышленную революцию. Так, К.М. Шваб [2019, с. 22] пишет: «Четвёртая промышленная революция в равной мере созда-

* Окончание. Начало см. в журнале: Эл Фараби, 2020, № 2.

ёт как колоссальные преимущества¹⁾, так и колоссальные проблемы. Особую озабоченность в обществе вызывает усугубляющееся неравенство». И ещё [Шваб 2019, с. 100]: «Мы живём... в мире растущего неравенства – явления, которое будет усугубляться масштабными изменениями на рынке труда...». Но в чём суть этого неравенства? Ведь вся история человечества, укладываемая в понятие К.Г. Маркса «предыстории человеческого общества», после архаического типа социальности движется в различных формах неравенства. Одни формы сменяли другие и так по сей день (то, что именовалось социализмом, вполне в соответствии с концепцией Маркса было, хотя ещё и не inferнальным, но всё же обществом неравенства). В истории Западной Европы постархаическая история была историей взаимоотношения классов, сословий и иных подразделений социума. В древнеиндийской истории с приходом ариев история была сначала историей варн, а впоследствии, когда арии смешались с автохтонным населением полуострова Индостан, стала историей каст. О каком неравенстве говорят учёные и политические и общественные деятели? Обратимся к ним.

К. Скиннер [2019, с. 96] пишет: «До конца 2020-х годов появится сверхразумный искусственный интеллект – и машины смогут обучаться так же хорошо, как люди». Это и станет основанием будущего неравенства. Конечно, разделение на тех, у кого оказываются сконцентрированными основные богатства, и на тех, кто их лишён, будет усугубляться: капитализм – он и есть капитализм. Но к данному неравенству дело не сводится. К. Шваб [2019, с. 119] пишет, что данное неравенство «выходит за рамки неравенства социального... Это онтологическое неравенство разделит тех, кто приспособился, и тех, кто сопротивляется переменам, превратив их, по сути, в победителей и неудачников». Вот уже одно разделение общества на две группы – «победителей» и «неудачников». Ю.Н. Харари высказывается более определённо. Он пишет [Харари 2018, с. 403 курсив мой. – А.Х.], что в социуме «останутся те, кого нельзя будет ни заменить, ни расшифровать, но они образуют малочисленную привилегированную элиту усовершенствованных людей. Эти сверхчеловеки будут обладать неслыханными способностями и беспрецедентным креативным потенциалом, что позволит им по-прежнему принимать многие из самых важных для всего мира решений. Они будут предоставлять системе важнейшие услуги, в то время как система не сможет ни понимать их, ни управлять ими. Однако подавляющее большинство людей не будут усовершенствованы и, следовательно, станут низшей *кастой*, подчинённой как компьютерным алгоритмам, так и новым сверхлюдям».

Каста! Вот ключевое понятие «светлого цифрового будущего». Будет противостояние *вышей* и *низшей* каст людей. О том же пишут Э. Шмидт

и Дж. Коэн [2016, с. 282; курсив мой. – А.Х.]: «Мы убеждены, что, получив доступ в сеть, выиграет большинство жителей нашей планеты: повысится эффективность, откроются новые возможности, вырастет качество жизни. Однако, хотя выгоды от наличия интернета получают практически все, опыт пользователей будет различным. Сложится своего рода сетевая *кастовая система*, и многое будет зависеть от того, какое место человек в ней занимает. На самом вершине пирамиды крошечная группа пользователей сможет отгородиться от части негативных сторон технологической революции за счёт высокого уровня доходов, уникальных возможностей доступа или географического положения. Средний класс станет двигателем перемен, ведь именно к нему относятся изобретатели, активные члены диаспор и владельцы малого и среднего бизнеса. Это те два миллиарда, у которых уже есть доступ в сеть.

Самые большие изменения затронут жизнь оставшихся пяти миллиардов человек (они вскоре тоже станут членами “сетевого клуба”). С одной стороны, они получают наибольшую выгоду от доступа к сети, с другой – столкнутся с самыми серьёзными вызовами цифровой эпохи. Именно эти люди будут совершать революции и испытывать на прочность полицейские государства, но они же окажутся под колпаком своих правительств, на них будет обращена виртуальная ненависть экстремистских группировок, их будут дезориентировать в ходе информационных войн. Многие проблемы их мира сохранятся и после глобального распространения технологий»²⁾.

Я. Зондерквист и А. Бард видят расслоение социума иначе. Согласно им, капиталистическое общество уходит со сцены и ему на смену приходит информационное общество. Оно тоже основано на неравенстве. Верхнюю позицию в нём занимают *нетократы*, нижнюю – *консьюмтариат*³⁾ Согласно авторам [Зондерквист & Бард 2005], «нетократия – сетевая элита...»; нетократы управляют Сетью, консьюмтариат – нет. «Фундаментальная разница между нетократией и консьюмтариатом, – пишут они [Зондерквист & Бард 2005], – состоит в том, что первая контролирует производство собственных желаний, в то время как второй подчиняется указаниям первой»⁴⁾.

Российские форсайтеры⁵⁾ в данном вопросе не стесняются. Например, М.В. Ковальчук делит общество на, так сказать, полноценных людей и *людей служебных*. Так, выступая в Совете Федерации 30 сентября 2015 года, он изрёк следующее [Выступление...]: «Вот давайте грубо взглянем на мир, как устроен мир? Мир устроен был очень просто: некая элита всегда пыталась весь остальной мир поставить себе на службу. Сначала был рабовладельческий строй, потом был феодальный, потом был капитализм в том или ином виде, фактически, но каждый раз это заканчивалось

сменой формации. Почему? Потому что люди, которых элита пыталась превратить в службу, этого не хотели по двум причинам: они, во-первых, были биологически такими же людьми как те, кто их хотел превратить в службу, а во-вторых, у них выросло, по мере развития, самосознание и они сами хотели, так сказать, стать элитой. И вот весь этот круговорот происходил. А теперь получается следующее: сегодня возникла реальная технологическая возможность [вмешаться] в процесс эволюции человека. И цель – создать принципиально новый подвид *Homo sapiens* – служебного человека. Если вы смотрели фильм «Мёртвый сезон», вы хорошо помните, но тогда это были какие-то там рассуждения, а сегодня биологически это становится возможным сделать. Свойство популяции служебных людей очень простое: ограниченное самосознание, и когнитивно это регулируется элементарно, мы с вами видим, это уже происходит. Вторая вещь – управление размножением, и третья вещь – дешёвый корм, это генно-модифицированные продукты. И это тоже уже всё готово. Значит, фактически, сегодня уже возникла реальная технологическая возможность выведения служебного подвида людей. И этому помешать уже не может никто, это развитие науки, это по факту происходит, и мы с вами должны понимать, какое место в этой цивилизации мы можем занять».

Другой форсайтер, Д.Н. Песков – директор направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ), предложил понятие «людиардеры». В одной из своих тринадцати лекций «о будущем» он заявил [13 лекций...]: «Людиардеры. Это бизнесмены, владеющие командами лучших специалистов. Инвестиционный портфель можно собрать не только из акций компаний, но и из акций людей. Самые талантливые люди будут всегда хорошо зарабатывать с доходностью отдачи с вложений более, чем с рынка наркотиков. Людиардеры – это богатые люди, у которых капиталы в пакетах владения людьми. Это реальность, биржа работает, где перспективной считается модель венчурных инвестиций в человека, которая уже отрабатывается в США. С одной стороны, есть люди, желающие повысить свою квалификацию в ведущих мировых университетах или школах бизнеса, но у них нет на это средств. И такие молодые и талантливые люди выставляют себя на биржу с обязательством перед теми, кто профинансирует их обучение, через 5 лет выплачивать 20 % своего годового дохода в течение 10 лет. С другой стороны, есть те, кто готов вложиться в это “предприятие” с учётом потенциально высокой готовности».

Песков далее рассуждает [13 лекций...; курсив мой. – А.Х.]: «Вызов потребительского общества есть две образовательные аудитории. Для каждой будет *разное* образование. Потребительское общество требует простоты, изящества продуктов на потребительском рынке и *недумания*.

На смартфоне должно быть всё меньше и меньше кнопок. Вообще не надо думать, чтобы этим пользоваться, например, картографические сервисы. Для использования картографических сервисов думать не надо. Нажал одну кнопку и всё. Требования потребительского общества приводят к тому, что лучше не учить таких потребителей для производства, а взять для производства роботов». Этот контингент составляют люди «одной кнопки», послушные приказам [13 лекций...]: «им сказали, посадили, заставили, и “заставление” становится важным мотиватором для этой аудитории. Вторая группа – это те, кто планирует свою образовательную траекторию, кому нужны тьюторы и онлайн-сервис». Общество, стало быть, разделяется на «многокнопочников» и «однокнопочников».

Комментируя позицию Д.Н. Пескова, Д.В. Евзрезов и Б.В. Майер [2014, с. 118] пишут: «Форсайт “Образование 2030” позиционируется как глобальный проект, в рамках которого создаётся кастовое образование. В подобном кастовом образовании одна группа людей – это те, кто управляет и которые, в том числе, этот форсайт делают. Для них образование рассматривается как социальный процесс поддержки развития на цикле человеческой жизни. И вторая каста, так называемые “люди одной кнопки”, которые не должны иметь умения и навыки выбирать, они должны только иметь компетенции пользоваться готовыми сервисами. Для последней категории “людей одной кнопки” важнейшим мотиватором становятся механизмы экономического и внеэкономического принуждения». Уже цитировавшийся Э. Шмидт, как бы солидаризуясь с Песковым, пишет (цитируется по: [Четверикова]): «Мы не нуждаемся в том, чтобы вы нажимали на все клавиши в вашем компьютере. Мы знаем, где вы находитесь и где вы были. Мы можем узнать в общих чертах, о чём вы думаете. Мне кажется, что большинство людей не хочет, чтобы Google отвечал на их вопросы, а им хочется, чтобы Google указал им, что они должны делать... Вы никогда не бываете одни, и вам не скучно».

Русским форсайтерам необходимо именно такое кастовое устройство общества. Само собой разумеется, что сами они будут принадлежать к привилегированной касте. Другой порядок страшит их. Так, Г.О. Греф на деловом завтраке в ходе Петербургского экономического форума в 2012 г. заявил (цит. по: [Четверикова 2018, сс. 214–215]): «Вы говорите страшные вещи. Вы предлагаете передать власть фактически в руки населения. Как только простые люди поймут основу своего “я” и самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемы, когда имеют знания». При этом он попытался обосновать свою позицию, ссылаясь на Лао-цзы⁶⁾, каббалу и другие авторитеты.

Отметим, наконец, ещё одну *безусловно негативную* перспективу применения НБИКС-технологий, в частности, интернетизации нашей жизни.

Она состоит в том, что интернализация лишает эту жизнь приватности. «...Интернет плодит паноптикум инструментов слежения и сбора информации, где нас, пользователей крупных сетей передачи данных типа Facebook, продают в насквозь прозрачной упаковке» [Кин 2020, сс. 11–12]. С этим солидарен и Ф. Фоер. Он пишет [Фоер 2017, с. 8]: «Большие технологические компании, для которых европейцы используют аббревиатуру GAFAM: Google, Apple, Facebook, Amazon, – разрушают основы уважения к частной жизни. Их устройства и веб-сайты превратили неприкосновенность частной жизни в ничто, авторство не имеет для них никакой ценности, они враги интеллектуальной собственности». Человек постепенно, но неуклонно лишается аспектов своей частной жизни и становится насквозь публичным. Он лишается того, что именуют интимной сферой (это не непременно сфера сексуальности), отсутствует возможность сохранить в тайне какие-то аспекты своей жизни. Такой человек является как бы одноплоскостным, наподобие листа (ленты, петли) Мёбиуса⁷). У современного же человека всё обстоит иначе. У него имеется и душевно-духовная жизнь и жизнь сугубо приватная, частная. И вот теперь *вся* его жизнь – и публичная и приватная – благодаря новейшим технологиям становится общедоступной.

С одной стороны, поскольку «Интернет породил зацыкленную на селфи культуру вуайеризма и нарциссизма и широкий спектр других психических расстройств» [Кин 2020, с. 12], современный человек сам выкладывает в Сеть всевозможные данные о себе и постоянно оставляет свои цифровые следы, которые отслеживаются и собираются в одном месте, с другой стороны, заинтересованные организации и ведомства собирают данные о нём же и собирают их в его цифровом аватаре. Они собирают всё (по принципу «авось пригодится»). Любая информация о человеке становится открытой и доступной для любого и каждого. И, само собой разумеется, для «компетентных органов».

Кроме того, разрабатываются специальные *следающие* технологии – от простых видеокамер до внедрения следящих и передающих информацию на специальный сервер устройств, вмонтированных даже в бытовые приборы – в смартфон, телевизор и, как шутят, даже в утюг. Д. Айк [2010, с. 26] пишет: «Необходимо иметь академическую степень по самообману для того, чтобы не замечать колоссальное повсеместное распространение технологий слежения». Современные гаджеты наделены свойством следить за своим владельцем даже будучи отключенными. Разработаны технологии тотального распознавания лиц (даже в медицинских масках). Так что создаётся абсолютно *прозрачный* мир, в котором человеку негде укрыться. Кроме того, данные о человеке сегодня – источник обогащения. Они похищаются и продаются кредитным организациям, маркетологам,

коллекторским агентам и т. д. Доступ к электронной подписи человека может обернуться для него чем угодно. Например, продажей его квартиры без его ведома. Так что человек и в самом деле стал напоминать лист Мёбиуса. Он становится *одномерным* в буквальном смысле, а не только в том, который имел в виду Г. Маркузе в своей известной книге (см.: [Маркузе 1994]).

Э. Кин пишет: «В грядущем электронном паноптикуме с 50 млрд разумных устройств, в сетевом мире, где неприкосновенность частной жизни станет привилегией богатых, за ними будут следить не только телевизоры, смартфоны и автомобили. В этом “новом виде человеческого общества”... каждый наш шаг будет отслеживаться и превращаться в персональные данные – в товар...» [Кин 2020, с. 150] И он заключает: «Интернет, по сути, превратился в прозрачное сообщество прозрачных людей» [Кин 2020, с. 155].

Но подлинно тотальным надзор и контроль может быть достигнут лишь посредством тотальной *чипизации* населения. Ещё недавно об этом писали конспирологи, но уже сегодня это факт нашей жизни. Пока ещё, правда, он охватил не очень многих. Но это – дело времени. Имплантация каждому личных идентификационных полифункциональных микробиочипов создаёт возможность тотального контроля за каждым жителем планеты. Тем самым на наших глазах начинается сбываться древнее пророчество, зафиксированное в «Откровении Иоанна Богослова» («Апокалипсисе»). Там сказано [Откровение 2013, с. 1555. Прав. стбц]⁸⁾, что Зверь с двумя рогами, число которого 666, «сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их...» Через СМИ, рекламу и прочие средства манипуляции сознанием людям внушается идея о полезности и удобстве вживления микрочипов. Чипизация преподносится как шаг на пути социального прогресса. Главным контингентом на первых порах становятся представители некоторых служб и организаций (это преподносится как производственная или служебная необходимость), а в отношении молодёжи и тинейджеров в действие запускают механизм моды: иметь чип, мол, считается модным. А когда чипизацией будет охвачена минимум треть населения планеты, вживление микрочипов станет обязанностью. Более того, те, кто не подвергся этой процедуре, будут преследоваться. Кстати, микрочипы сегодня можно вживлять человеку без его ведома. Например, в поликлинике под видом введения вакцины. Теперь разработаны такие чипы, которые могут вживляться с помощью шприца. Уже в теле они затвердевают. И начинают функционировать. Таким образом, глобальная слежка за человечеством – уже ни для кого не секрет. Это реальность нашего времени.

Таковы лишь некоторые негативные аспекты влияния некоторых новейших технологий на сознание человека и посредством этого – на всю его жизнедеятельность, на его действия, поведение и поступки.

Заключение

Итак, рассмотрены некоторые перспективы той революции, которую называют Четвёртой промышленной. Я постарался прежде всего изложить точки зрения на эти перспективы и лишь отчасти высказывая собственную позицию. Эта революция опирается на специфические, притом *конвергирующие*, технологии и, как отмечает Э. Дэвис [2008, с. 28], эти «технологии расширяют наши творческие силы за счёт ампутирования наших естественных способностей». Дэвис конкретизирует свой тезис [Дэвис 2008, с. 12]: «Под влиянием таблеток, модифицирующих личность, машин, модифицирующих телá, синтетических удовольствий и объединённых в Сеть разумов, делающих ощущение “я” текучим и искусственным, границы нашей идентичности быстро меняются». О.Н. Четверикова отмечает [Четверикова]: «Сегодня мы являемся свидетелями глобальной революции в духовной сфере, направленной на изменение самой сущности человека». Следовательно, направленной и на изменение человеческой идентичности. Как пишет В.А. Кутырёв [2016, с. 193]: «Мы вступили в **мир практики и идеологии постчеловека**». Именно на достижения НБИКС-технологий опираются нынешние концепции транс- и пост-гуманизма.

Исследователи Четвёртой промышленной революции относительно её и её последствий занимают двойственную позицию. С одной стороны, они рассматривают её как неизбежный феномен. К. Шваб и Н. Дэвис [2019, с. 145] пишут: «Что бы ни готовило нам будущее, нам придётся ужиться с искусственным интеллектом, и отношения, которые мы с ним построим, будут иметь далеко идущие последствия». К. Келли [2017, с. 14] вторит ему: «Мы не в состоянии остановить процесс совершенствования искусственного интеллекта и роботов... и предотвратить ситуацию, когда роботизированная техника придёт на смену человеку и отнимет рабочие места». С другой стороны, они утверждают, что всё зависит от человека. Так, Э. Шмидт и Дж. Коэн [2013, с. 20] утверждают: «При всех возможностях, которые несут компьютерные технологии, их использование на благо или во зло зависит исключительно от людей. Забудьте все разговоры о захвате власти машинами. Будущее зависит от нас». Им вторит К. Шваб [2019, сс. 125–126]: «В конце концов, мы сами в ответе за то, чтобы технологии служили нам, а не поработали».

Как говорится, легко сказать. Сами же теоретики Четвёртой промышленной революции говорят о том, что она приносит новые формы неравенства, о чём уже сказано выше. Но даже, если от них абстрагироваться, то остаются традиционные формы неравенства. После разрушения Советского Союза и социалистического блока на планете утвердился капитализм вне зависимости от форм его осуществления в том или ином регио-

не. Следовательно, капиталисты разного ранга будут держать под своим контролем НБИКС-технологии и их последствия. Стало быть, они будут стремиться сохранить свою наличную идентичность, а что касается подчинённых им классов, то их это мало интересует. К этому добавляется то, что на планете идёт борьба между силами *глобализации* и силами *глобализма* (см. об этом: [Хамидов 2014]).

В 1972 г. вышел доклад Римскому клубу⁹⁾ (см. его русский перевод: [Медоуз и др. 1991]), в котором в качестве неотвратимых угроз прогрессу указывалось на неконтролируемый экспоненциальный рост народонаселения Земли. А в 1974 г. Г.А. Киссинджером был написан доклад под названием «NSSM – 200 (National Security Study Memorandum 200)», рассекреченный (и то не полностью) лишь в 1989 г. В нём, в частности говорилось [NSSM – 200], что «надо срочно принять ряд мер по началу снижения уровня рождаемости и сделать это эффективно в 70-е и 80-е гг.». Вскоре появилась идея «золотого миллиарда», в соответствии с которой все остальные – сколько их там ни на есть – должны «освободить» планету... Правда, первая заповедь знаменитых Скрижалей Джорджии¹⁰⁾ гласит [Скрижали...]: «Пусть земное население никогда не превышает 500 000 000, пребывая в постоянном равновесии с природой»...

Библиография

Айк, Д. 2010. ‘Бесконечная любовь – единственная истина, всё остальное – иллюзия. Тайны мира сновидений, который мы считаем «реальностью»’. М., ООО Изд-во «София», 351 с.

‘Выступление Михаила Ковальчука в Совете Федерации 30 сентября 2015 года’. [Электронный ресурс]. URL: <http://trv-science.ru/2015/10/08/vystuplenie-mikhaila-kovalchuka-v-sf/> (дата обращения: 17.02.2020).

‘«Дао дэ цзин»’. 1972. *Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах*, т. 1. М., Мысль, сс. 114–138.

Дэвис, Э. 2008. ‘Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху’. Екатеринбург, Ультра-Культура, 479 с.

Евзрезов, Д. & Майер, Б. 2014. ‘«Образование 2030» – вызов системе образования. 1. Форсайт образования – план создания «людей одной кнопки»’, *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*, т. 4, № 2, сс. 118–132. [Электронный ресурс]. URL: <http://sciforedu.ru/article/1012> (дата обращения: 07.04.2020).

Зондерквист, Я. & Бард, А. 2005. ‘Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма’. СПб., Стокгольмская школа экономики, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.razumei.ru/files/others/pdf/netokratiya.pdf> (дата обращения: 07.04.2020).

Келли, К. 2017. ‘Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее’. М., Манн, Иванов и Фербер, 345 с.

Кин, Э. 2020. 'Ничего личного. Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные'. М., Интеллектуальная Литература, 222 с.

Колеман, Дж. 2011. 'Комитет 300. Тайны Мирового Правительства', изд. 5-е. М., «Витязь», 319 с.

Кутырёв, В. 2016. 'Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире'. СПб., 298 с.

Маркузе, Г. 1994. 'Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества'. М., REFL-book, 341 с.

Медоуз и др. 1991. 'Пределы роста'. М., изд-во МГУ, 201 с.

'Откровение святого апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис). XIII: 16'. 2013. *Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями*. М., Никая, сс. 1545–1563.

Скиннер, К. 2019. 'Человек цифровой. Четвёртая революция в истории человечества, которая затронет каждого'. М., «Манн, Иванов и Фебер», 292 с.

'Скрижали Джорджии', [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Скрижали_Джорджии (дата обращения: 30.01.2020).

'13 лекций о будущем: Дмитрий Песков представил результаты «Форсайты образования 2030»'. [Электронный ресурс]. URL: asi.ru/news/14770 (дата обращения: 30.01.2020).

Фоер, Ф. 2017. 'Без своего мнения. Как Google, Facebook, Amazon и Apple лишают вас индивидуальности'. М., «Эксмо», 134 с.

Хамидов, А. 2014. 'Глобализация. Глобализм. Анти-глобализм', *Известия НАН РК. Серия обществ. и гуманитарных наук*, № 6, сс. 14–21.

Харари, Ю. 2018. 'Homo Deus. Краткая история будущего'. М., Синдбад, 493 с.

Четверикова, О. 'Диктатура «просвещённых»: дух и цели трансгуманизма'. [Электронный ресурс]. URL: <https://nemaloknig.com/book-376739.html#addreview> (дата обращения: 30.01.2020).

Шваб, К. 2019. 'Четвёртая промышленная революция'. М., Эксмо, 208 с.

Шваб, К. & Дэвис, Н. 2019. 'Технологии Четвёртой промышленной революции'. М., Эксмо, 317 с.

Шмидт, Э. & Коэн, Дж. 2016. 'Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств'. М., Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 357 с.

'NSSM – 200 (National Security Study Memorandum 200)'. [Электронный ресурс]. URL: <https://bey.livejournal.com/233189.html> (дата обращения: 27.04.2020).

Transliteration

Ayk, D. 2010. 'Beskonechnaya lyubov – edinstvennaya istina. vse ostalnoye – illyuziya. Tayny mira snovideniy, kotoryu my schitayem «realnostyu»' [Endless Love is the Only Truth, Everything Else is an Illusion. Secrets of the World of Dreams, Which we Consider "Reality"]. М., ООО Izd-vo «Sofiya», 351 s.

'Vystupleniye Mikhaila Kovalchuka v Sovete Federatsii 30 sentyabrya 2015 goda' [Speech by Mikhail Kovalchuk at the Federation Council on September 30, 2015].

[Elektronnyy resýrs]. URL: <http://trv-science.ru/2015/10/08/vystuplenie-mikhaila-kovalchuka-v-sf/> (data obraeniya: 17.02.2020).

Gorokhov, V. & Deker, M. 2013. 'Tekhnologicheskkiye riski kak sotsialnaya problema pri razrabotke i vnedrenii intellektualnykh avtonomnykh robotov' [Technological Risks as a Social Problem in the Development and Implementation of Intelligent Autonomous Robots], *Globalnoye budushcheye 2045. Konvergentnyye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya*. M., OOO «Izd-vo MBA», ss. 82–93.

«Dao de tszin» [«Tao de Jing»] 1972. *Drevnekitayskaya filosofiya. Sobraniye tekstov v dvukh tomakh*, t. 1. M., Mysl, ss. 114–138.

Devis, E. 2008. 'Tekhnognozis: mif. magiya i mistitsizm v informatsionnyu epokhu' [Technognosis: Myth, Magic and Mysticism in the Information Age]. Ekaterinburg, Ultra-Kultura, 479 s.

Evzrezov, D. & Mayer, B. 2014. '«Образование 2030» – vyzov sisteme obrazovaniya. 1. Forsayt obrazovaniya – plan sozdaniya «lyudey odnoy knopki»' [«Education 2030» – a Challenge to the Education System. 1. Foresight of Education – Plan for Creating «One-Button People»], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedago-gicheskogo universiteta*, t. 4, № 2, ss. 118–132. [Elektronnyy resýrs]. URL: <http://sciforedu.ru/article/1012> (data obraeniya: 07.04.2020).

Zonderkvist, Ya. & Bard, A. 2005. 'Netokratiya. Novaya pravyyashchaya elita i zhizn posle kapitalizma' [Netocracy. The New Ruling Elite and Life After Capitalism]. SPb, Stokgolmskaya shkola ekonomiki. [Elektronnyy resýrs]. URL: <https://www.razumei.ru/files/others/pdf/netokratiya.pdf> (data obraeniya: 07.04.2020).

Kelli, K. 2017. 'Neizbezhno. 12 tekhnologicheskikh trendov. kotoryye opredelyayut nashe budushcheye' [Inevitably. 12 Technology Trends That Shape Our Future]. M., Mann. Ivanov i Ferber, 345 s.

Kin, E. 2020. 'Nichego lichnogo. Kak sotsialnyye seti. poiskovyie sistemy i spetssluzhby ispolzuyut nashi personalnyye dannyye' [Nothing Personal. How Social Networks, Search Engines and Special Services use our Personal Data]. M, Intellektualnaya Literatura, 222 s.

Koleman, Dzh. 2011. 'Komitet 300. Tayny Mirovogo Pravitelstva' [Committee 300. Secrets of the World Government], izd. 5-e. M., «Vityaz», 319 s.

Kutyrev, V. 2016. 'Unesennyye progressom: eshatologiya zhizni v tekhnogennom mire' [Spirited Away: The Eschatology of Life in a Technogenic World]. SPb., 298 s.

Markuze, G. 1994. 'Odnomernyy chelovek. Issledovaniye ideologii Razvitogo Industrialnogo Obshchestva' [One-Dimensional Person. Study of the Ideology of the Advanced Industrial Society]. M, REFL-book, 341 s.

Medouz i dr. 1991. 'Predely rosta' [Growth Limits]. M., izd-vo MGU, 201 s.

'Otkroveniye svyatogo apostola Ioanna Bogoslova (Apokalipsis). XIII : 16' [The Revelation of the Holy Apostle John the Theologian (Apocalypse). XIII: 16]. 2013., *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta s parallelnymi mestami i prilozheniyami*. M, Nikeya, ss. 1545–1563.

Skinner, K. 2019. 'Chelovek tsifrovoy. Chetvertaya revolyutsiya v istorii chelovechestva. kotoraya zatronet kazhdogo' [Digital Man. The Fourth Revolution in the History of Mankind, Which Will Affect Everyone]. M., «Mann. Ivanov i Feber», 292 s.

‘Skrizhali Dzhordzhii’ [Tablets of Georgia], [Elektronnyy resýrs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Skrizhali_Dzhordzhii (data obraeniya: 30.01.2020).

‘13 lektsiy o budushchem: Dmitriy Peskov predstavil rezultaty «Forsayty obrazovaniya 2030»’ [13 lectures on the future: Dmitry Peskov presented the results of «Foresight Education 2030»]. [Elektronnyy resýrs]. URL: asi.ru/news/14770 (data obraeniya: 30.01.2020).

Foyer, F. 2017. ‘Bez svoego mneniya. Kak Google. Facebook. Amazon i Apple lishayut vas individualnosti’ [Without an Opinion. How Google, Facebook, Amazon, and Apple are Stripping You of Your Personality]. M., «Eksmo», 134 s.

Khamidov, A. 2014. ‘Globalizatsiya. Globalizm. Anti-globalizm’ [Globalization. Globalism Anti-globism], *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestv. i gumanitarnykh nauk*, № 6, ss. 14–21.

Kharari, Yu. 2018. ‘Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego’ [Homo Deus. A Brief History of the Future]. M., Sindbad, 493 s.

Chetverikova, O. ‘Diktatura prosveshchennykh: dukh i tseli transgumanizma’ [«Enlightened» Dictatorship: The Spirit and Purpose of Transhumanism]. [Elektronnyy resýrs]. URL: <https://nemaloknig.com/book-376739.html#addreview> (data obraeniya: 30.01.2020).

Shvab, K. 2019. ‘Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya’ [Fourth Industrial Revolution]. M., Eksmo, 208 s.

Shvab, K. & Devis, N. 2019. ‘Tekhnologii Chetvertoy promyshlennoy revolyutsii’ [Technologies of the Fourth Industrial Revolution]. M., Eksmo, 317 s.

Shmidt, E. & Koen, Dzh. 2016. ‘Novyy tsifrovoy mir. Kak tekhnologii menyayut zhizn lyudey. modeli biznesa i ponyatiye gosudarstv’ [New Digital World. How Technology is Changing People's Lives, Business Models and the Concept of States]. M., Izd-vo «Mann. Ivanov i Ferber», 357 s.

‘NSSM – 200 (National Security Study Memorandum 200)’. [Elektronnyy resýrs]. URL: <https://bey.livejournal.com/233189.html> (data obraeniya: 27.04.2020).

Примечания

1. Э. Шмидт и Дж. Коэн, к примеру, пишут [Шмидт & Коэн 2013, с. 22]: «Люди смогут добиваться большего меньшими усилиями». – *А.Х.*

2. К. Скиннер «утешает»: «Возможно, богатства останутся под контролем привилегированного меньшинства, но все получают доступ к сети и смогут воспользоваться ею для получения знаний и любой информации. Каждый сможет в любое время и где угодно начать свой бизнес с нуля».

3. «Нетокрация» (от английского «net» – «сеть» + греческое κράτος – «власть») – власть тех, кто контролирует Сеть. «Консьюмтариат» (от английского «consumer» – «потребитель») – те, кто пользуется Сетью, но не управляет ею.

4. Кроме того, пишут они [Зондерквист & Бард 2005]: «Старомодный индивидуализм и приверженность своему “я” – теперь атрибуты низшего класса. Неспособность выйти за пределы своего “я” и его желаний означает, что низший класс так и останется низшим».

5. От английского «foresight» – предвидение, предусмотрительность. Форсайтерами называют специалистов, занятых отслеживанием новых тенденций в разных областях социальной действительности. Российские форсайтеры заняты проектированием и созданием удобной им действительности.

6. Лао-цзы действительно утверждал [«Дао дэ цзин» 1972, с. 134]: «В древности те, кто следовал *дао* не просвещали народ, а держали его невежественным. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний приносит стране несчастье, а без их помощи приводит страну к счастью».

7. Лист Мёбиуса – это геометрическая фигура с односторонней плоскостью, открытая в 1858 г. немецким математиком, механиком и астрономом-теоретиком А.Ф. Мёбиусом. Правда в том же году независимо от Мёбиуса эта фигура была открыта немецким математиком и физиком И.Б. Листингом. Оба они обнародовали своё открытие не сразу. Правда, похожая фигура обнаружена на одной римской мозаике III в. н. э.

8. Согласно Иринею Лионскому (ок. 130 – ок. 202 гг.), «Апокалипсис» был написан в последние годы правления императора Домициана (81 – 96 гг. н. э.), следовательно, в первой половине 90-годов, т. е. в конце I в. н. э.

9. Согласно Дж. Клеману и Римский, клубсовместно с другими открытыми и тайными организациями ми и учреждениями находится в подчинении «Комитета 300». Список этих организаций и учреждений, а также членов «Комитета 300» см. в: [Колеман 2011, сс. 277–315].

10. Скрижали Джорджии – это большой гранитный монумент, расположенный в округе Элберт штата Джорджия (США), возведённый в 1980 г. Содержит два ряда длинных надписей на восьми современных языках (если двигаться по часовой стрелке с севера) – английском, испанском, суахили, хинди, иврите, арабском, китайском и русском, а на вершине краткую надпись на четырёх древних языках – аккадском, древнегреческом, санскрите и древнеегипетском.

Хамидов А.А.

Төртінші өнеркәсіптік революцияның танысу мәселелері

Мақалада Төртінші өнеркәсіптік революция келешегі тұрғысынан бірегейліктің кейбір мәселелері талданады. Төртінші өнеркәсіптік революцияның мәні мен ерекшеліктерін түсіндіруде автор, К.М. Швабтың ұстанымын ұстанады. Мақалада роботтандыру, жасанды интеллект, цифрландыру және виртуалдандыру үдерістерінің келешегі мен салдары, және олардың адам және адамдардың бірегейлігіне әсері талданады. Роботтандыру үрдісі халықты жұмыссыз қалдыру қауіпін төндіреді, ал жұмыссыздық өз кезегінде бірегейліктің дағдарысына әкеліп соқтырады. Жасанды интеллектпен (андроидтар) жабдықталған роботтарды жасау және жаппай пайдалану, роботтарды заңды тұлға мәртебесін беру туралы мәселе туғызады, ол адамды алдымен тең, содан кейін адамға қатысты теңсіздік жағдайға қалдырады. Бұл жағдайда адам өз жеке басының адамдық бірегейлігін жоғалту қауіпін тудырады. Қалыптасқан жағдайды цифрландыру және виртуалдандыру үрдістері күрделедіре түсуде. Сандық аватарлардың пайда болуы белгілі бір адамның екі тіршілікте – шынайы және цифрлық өмірге ие болып қана қоймай, екіншісі біріншісін ауыстырып, адам бірегейлігін зақымдайды. Виртуалдандыру үрдісі адамды тек Желіге кіргізіп қана қоймай, оның ықпалына түсіп кетуге әкеледі. Адам желілік болмысқа ие бола отырып, шынайы болмыстан жоғары қояды, ал виртуалды шындықта өзіндік желіге айналады. Бұл да адамның шынайы бірегейлігіне залал келтіреді. Сонымен қатар, мақалада уақыт өте келе NBIC(конвергенция)-технологияларын кеңінен енгізілуі, қоғамның жаңа стратификациясына әкелетіні айтылған, ол таптық емес, касталық болып шығады.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОД»

Аннотация. Статья исследует понятийный аспект национального кода. В связи с этим раскрывается содержание и структура понятия «национальный код». Смысловый характер национального кода определяется из более общего понятия «код», которое довольно широко проявляется в функционировании «искусственных систем». В структурном плане в национальный код включаются: менталитет нации, национальный прототип, язык общности в его социально-культурном выражении. Менталитет нации, выступающий частью национального общественного сознания, рассматривается как определяющий фундамент национального кода. Национальный прототип характеризуется как усредненный тип представителя нации, который по своим духовно-психологическим, физическим качествам, менталитету является определенным, практическим выражением национального характера своего народа. Проводится разница языка, как формально-лингвистического вербального способа взаимодействия людей, от его социально-культурного содержания, которое и способно выступать частью национального кода. Практические компоненты национального кода – национальный прототип и язык нации характеризуются как эмпирически видимые выражения национального кода. В суммарном виде национальный код рассматривается как явление двуединого плана, включающее в себя как эмпирически видимые, так и духовно-психологические проявления типического в нации. Отсюда, национальный код, определяется как единство предметных и духовных компонентов национальной общности, обладающих устойчивостью и прочностью, способных передаваться от поколения к поколению в виде информации, правил и норм, гарантирующих историческую воспроизводимость и самоидентичность нации.

Ключевые слова: код, национальный код, общественное сознание, национальный прототип, язык, массовое сознание, нация, культура.

Введение

Понятие «национальный код», как известно, не относится к традиционным категориям социально-философской науки. Но в связи с современным пробуждением национального самосознания в мире проблематика исследования национального кода актуализируется. Между тем не только в специализированном, но и массовом сознании существуют упрощенные, весьма произвольные представления о национальном коде. Чаще всего трактовки этого понятия сводятся к эмпирически видимым признакам национального характера того или народа. Между тем значимость

национального кода Казахстана, в частности, в связи с задачей модернизации общественного сознания была отмечена в статье лидера нации Н. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Отсюда становится важным философское осмысление понятия «национальный код», ибо, как для практики, так и теории, необходимо прежде всего его исходное методологическое понимание.

Методология

Наиболее аутентичным методом исследования понятия «национальный код», мы считаем диалектический метод, в частности принцип системно-структурного подхода. Национальный код характеризуется как определенная взаимосвязанная система, в которой функционируют его определяющая основа (менталитет нации) и определяемые части (национальный прототип, язык нации), связанные причинно-следственной связью. Применение принципа целостности и историзма позволяет характеризовать национальный код как выражение естественно-социального и уникального духовного развития конкретной нации.

Код и национальный код

Изучение национального кода является одним из основных ключей к пониманию сущности всякой нации. Ведь по общему признанию национальный код характеризует глубинно-духовные основы, связанные с душой нации, его отличительные признаки. Не удивительно, что советская господствующая идея интернационализма игнорировала его роль в жизни нации, что, в конечном счете, объяснялось политико-идеологическими причинами советского режима.

Известно, что термин «код» довольно активно исследуется в такой области научного знания, как семиотика, где он характеризуется как система, включающая в себя структуру знаков и правила их функционирования. Ученые обращают внимание на то, что кодовая система носит запрограммированный характер, несет в себе элемент предсказуемости. В «Энциклопедическом словаре» [2012, с. 139] дается такое определение понятию: «Код (франц. code) – это совокупность знаков (символов) и система определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена (закодирована) в виде набора из таких символов для передачи, обработки и хранения (запоминания)».

Иначе говоря, код характеризует повторяющиеся, необходимые отношения, которые несут в себе элемент предсказуемости и имеют своим результатом изменения в данном предмете именно эти, а не другие. В лю-

бом коде повторяются одни и те же циклы в виде определенных формул, цифр, знаков, которые, выстраиваясь системно, дают один и тот же итоговый результат.

В национальном коде как социальном феномене, в отличие от искусственно созданных структур, не может быть подобных однотипных формализованных знаков. Проблемы национального кода довольно специфичны для исследования, ибо затрагивают в отличие от аналогичных кодов в материальных системах духовно-гуманитарные аспекты развития и функционирования нации. Не случайно словарь В.И. Даля говорит, что «код – тайна, тайнопись, загадка, секрет, шифр». Американский психоаналитик Клотер Рапай в своей книге «Культурный код» пишет: «Культурный код – это культурное бессознательное. Он определяет набор образов, которые связаны с каким-либо понятием в нашем сознании. Это не то, что мы говорим или четко осознаем, а то, что скрыто даже от нашего собственного понимания, но проявляется в наших поступках. Смысл образов в разных культурах не совпадает» [Рапай 2014, с. 36]. «Одна из нерешенных проблем двадцатого столетия, – убеждает читателя Рут Бенедикт, – заключается в том, что мы до сих пор имеем смутное и предвзятое представление о том, что именно делает Японию страной японцев, США страной американцев, Францию страной французов, а Россию страной русских... Недостаток этих знаний мешает странам понимать друг друга» [2004, с. 32].

Тем не менее, попытки выразить национальный код как результат духовно-национального своеобразия истории народа, в том числе Казахстана, наблюдаются. Так, перечисляя слагаемые национального кода, казахской нации, одни считают, что казахам исторически присуще «почитание, уважение к истории, предкам, родной земле» другие «язык народа, его культуру, традиции, религия».

Все это верно. Хотя, если быть точными, упомянутые авторами характеристики национального кода ведь присутствуют в каждой нации, в любом народе. Ведь согласимся, нет народов, которые бы не почитали свою историю, не уважали традиции, своих предков, религию. Если уж добиваться конкретики в указанных характеристиках нации, то более ближе к истине характеризовать их по линии терминов «доминирование – обычное». Скажем, такое качество как «гостеприимство» у казахов – одно из основных, что исторически объясняется естественно приоритетным его многовековым развитием в природных условиях кочевого общества.

И вообще, те или иные психологические признаки в нации, характеризуют сами по себе отдельное. Но, когда они берутся в системно-, взаимосвязанном, так сказать, уникальном виде, тогда они предстают как выражение национального кода, а точнее, его основы – менталитета, присущего конкретному народу. Проще говоря, по одному психологическо-

му проявлению национального характера нельзя судить о национальном коде и менталитете данной нации. Необходимо подходить комплексно ибо национальный код – есть система специфических психологических проявлений, характерных для представителей данной нации. В частности, упомянутые язык, культура, традиции, религия, взятые во взаимосвязанном виде для характеристики данного народа, конечно – система. Но они объединяются и выражаются в каждой нации еще и тем, что мы называем «коллективным подсознательным», «культурно-бессознательным», которое собственно и придает универсальным для всех народов отношениям языка, культуры, традиции, религии неповторимый национальный характер данного конкретного народа, называемый одними национальным, другими национально-культурным кодом.

В философско-культурологическом плане национальный код есть отражение глубинных основ возникновения развития и существования психологии национальной общности, выражение социально-культурной особенности данной нации, выступающее прогностическим инструментарием в оценке характера функционирующего языка народа, типичного поведения представителя нации.

Менталитет нации как фундамент национального кода

Духовная загадочность, некая неопределенность и в то же время вполне практически выражаемая запрограммированность, а это органическая черта всякого кода, исходно определяется внутренней душой всякой нации – его менталитетом. Национальный менталитет – это, можно сказать, остов, фундамент нации, определяющий его существование, специфическое отличие от других наций и народов. Он влияет на все своеобразие выражения культуры народа – его эмоциональное и художественное видение, рациональное восприятие мира, мировоззренческие факторы, общественное настроения (политические, религиозные и т. п.).

Менталитет нации выступает центральным элементом национального кода, выражает душу народа, особенности его психического склада, присущий ему взгляд на мир, влияет на характер поступка человека. Менталитет нации определяет самые разнообразные проявления национального характера – традиции, обычаи, проявления гордости народа, эмоциональные чувства народа, привычки, вкусы, ценности и т. д. При этом он имеет довольно широкий спектр своего содержания. И это, отнюдь, не только «стиль мышления», или «образ мышления», что нередко отмечается в научной литературе.

Содержание менталитета в действительности шире. Можно сказать, что в менталитете нации как качественном ядре культуры нации пред-

ставлены, переплавлены все факторы его жизнедеятельности. Здесь отсутствует жесткая редукция, которая бы отсекала от ядра национального существования по тем или иным мотивам какие-то факторы жизнедеятельности нации (например, область духовно-бессознательного).

Менталитет нации включает в себя, помимо типично рационального, и противоречивые по своей природе «вживленные» образы, стереотипы мнений, представления, предрасполагающие человека к определенным типам реакций. Иначе говоря, менталитет нации, помимо стиля мышления, есть еще и характерный национальный характер в виде психологических стереотипов, представлений, мнений, оценок. Компоненты, составляющие менталитет, существуют не в своей разнородной разности, не в своей внешней связанности и сопряженности. Они вливаются в некий сплав, структуру, определяющую предрасположенность представителя нации мыслить, чувствовать и воспринимать мир данным образом, в определенном плане действовать, предпочитать (или отвергать) некие ценности, культурные коды других народов и т. д. Иными словами, менталитет выступает как определенная основа целостного образа жизни нации, детерминирующая как осознанно, так и неосознанно всю линию жизнедеятельности представителя национальной общности.

По своему социально-национальному назначению менталитет [от лат. *mens, mentis* – ум и *alis* – другие] целесообразно рассматривать как сфокусированное культурно-духовное своеобразие определенного народа, нации. Это – не одна или несколько духовных характеристик нации, а некая духовно-психологическое своеобразие национального лица народа. Это присущая определенной нации система ценностей, взглядов, мировоззрения, черт характера, норм поведения, стиля жизни, отличающая его от другой нации. Образно говоря, менталитет – это система значений и смыслов в культуре народа, некая призма, через которую человек смотрит на мир.

Менталитет нации, безусловно, выступает составной слагаемой общественного сознания, точнее, его формы – национального сознания. В этом смысле, выступая как некий изначальный компонент национального сознания, менталитет представляет собой переплетение и сгусток самых разнообразных его проявлений – психологических, рационально-обыденных эмоциональных, бессознательных. Взятые в подобном суммарном виде по своим проявлениям менталитет лежит в основе отличия одной нации от другой. В этом контексте менталитет тесно связан с национальным характером, хотя они полностью не тождественны между собой.

Отношения менталитета нации и национального характера можно уподобить отношению сущности и явления. Сущность – менталитет нации, глубинная в своей основе духовно-психологическая, совокупная отличительная характеристика нации. Она эмпирически невидима, не-

осязема, системна. Но она способна проявляться в тех или иных чертах национального характера человека, которые вполне фиксируются, не имеют зачастую системного выражения.

Психологически неосознаваемое в менталитете нации занимает довольно весомое место. Поэтому нельзя согласиться с теми, кто ограничивает содержание национального менталитета «национальной идеей». Ведь национальная идея по своему существу есть результат духовно-интеллектуальной деятельности национальной элиты, которая привносит ее в национальные массы. Между тем, всякий продукт менталитета нации – это имманентное духовное слагаемое, подспудно рождаемое естественной логикой развития национальной общности.

В менталитете нации важно иметь в виду и исторический срез развития общности, что не всегда учитывается в литературе, особенно популярной. Ведь менталитет нации складывается в истории длительным, чаще многовековым путем. С позиции историзма в нем выделяются менталитет народа и собственно нации. Первый выражает общие ментальные характеристики народа, в котором могут иметь место, например, как у казахов в прошлом, серьезные проявления родового, племенного, жузового и иных исторически существовавших корпоративных форм ментальности. В то же время образование нации характеризуется преодолением господства подобных групповых сознаний и доминированием общенационального менталитета нации.

Оба этапа формирования представляют собой единую историческую общую цепь естественной эволюции развития менталитета сначала народа, а потом нации. Народная, а затем национальная история, в которой формируются традиции, стандарты поведения, стиль мышления и пр., – все это складывается постепенно, закономерно по мере складывания нации. И все эти факторы, зачастую не осознанными для конкретного человека путями, а если и осознаваемыми, то не вполне им оцененными, влияют на человека, так сказать, оседают в нем, превращаются постепенно в черты его национального менталитета. Влияют не только социальные факторы. Безусловно, и природная эволюция общества, его генетическая составляющая также выплескивается в ядро нации и отпечатывается в нем.

Вообще говоря, факторов, которые формируют менталитет нации, может быть неопределенное множество. Их с некоторой условностью можно сгруппировать в следующие крупные классы: условия природной среды, в которой обитает нация, генетический фонд нации, социальный тип общества, в которой она живет, духовные основы нации (религиозные и идеологические).

Под длительным влиянием природно-генетических и социальных факторов природа менталитета нации развивается естественно-истори-

чески, закономерным путем. Здесь может быть проведена такая аналогия. Известно, что генетический аппарат живого складывается на протяжении многих поколений и в определенной степени инвариантен по отношению к особенностям данной конкретной особи. Аналогично, и менталитет нации – суть производное в нации от его всеобщей истории и в определенной мере инвариантен по отношению к обстоятельствам его биографии.

Развитие менталитета нации выражает глубоко внутренние духовно-психологические процессы развития нации. История народа характеризуется динамизмом, поворотами, борьбой, выживанием. Без такой динамичной адаптивности он просто не смог бы существовать вообще. Национальный менталитет характеризует не эту бесконечную вариативность человеческого поведения, а нечто более глубинное. Его можно обозначить как стационарную основу национального существования, которая как раз и позволяет ему часто видоизменять свое поведение, оставаясь при этом одним и тем же.

Менталитет, будучи устойчивой духовной-психологической основой нации, влияет на поведение членов своей общности. С одной стороны, он подвигает человека на принятие определенных действий, следование определенным ценностям, предпочтение определенной культуре, образу мыслей, чувств. С другой – он же выступает основой отталкивания человеком того, что ему чуждо, неприятия определенных стандартов поведения, идей, и т. д. Иначе говоря, менталитет весьма мощно детерминирует всю линию поведения членов национальной общности.

Национальный прототип – эмпирическое выражение менталитета нации

Известно, что о национальном менталитете человека обычно принято судить по эмоционально-логическим и практическим поступкам человека. Так, например, люди преклонного возраста способны на уровне бытового представления довольно метко судить по практическим действиям человека о его национальной принадлежности. Говорят, например, что немцы пунктуальные, казахи гостеприимные, евреи умные, русские режут правду-матушку в глаза и т. д. Тем самым на бытовом уровне констатируются своего рода знаковые характерные признаки национального менталитета, свидетельствующие о принадлежности человека к определенной нации, а не какой-либо другой.

Подобное, типичное практическое проявление национального менталитета в научной литературе именуют «национальным прототипом». В последнее в широком смысле слова входят все практические проявления национального менталитета. Это – не только выражение типичного по-

ведения представителя нации, но еще объективация внутренней души нации, проявляющаяся в особенностях национального быта, одежды, форм проведения народных, традиционных праздников, обычаев и т. д. В национальном прототипе выражается логика проявления причинно-следственной связи априорных структур национального менталитета с особенностями национального характера в социальной жизни нации.

Тем не менее, все же с позиции ранжира, наиболее полным воплощением национального прототипа выступает типичный, практический поступок в широком смысле (образ мысли, эмоциональные показатели, отношение к делу, другим людям) представителя нации. Ведь та же национальная одежда, предметы материальной утвари и пр. могут и встречаются не только у одного, но и разных народов. Скажем, по этим внешним признакам народной культуры сложно отличить казаха от киргиза, русского от белоруса. Но при этом, хотя и трудноуловимые, различия национально-духовного характера в менталитете того и другого народа есть и они, как правило, ярче всего выражаются в типичном поведении представителя нации.

Национальный прототип отражает в виде идеального образ человека, характерного для той или иной нации. Он выступает типичным выражением человека, сформированного в условиях конкретного национального бытия, конкретной культуры нации, является по своему существу обобщенным духовным выражением общественного мнения о нации. При этом не обязательно общественного мнения своего народа.

Обратим внимание, что здесь речь идет не о личности как национальном идеале. Национальный прототип выступает как некий усредненный тип представителя нации, который по своим духовно-психологическим, физическим качествам, своему менталитету является неким выражением национального характера своего народа. Представление о национальном прототипе складывается исторически, формируется общественным мнением народа, выступает духовно-психологическим аккумулятором представлений о себе, который, как правило, неосознанно создается в соотнесенности с представителями других народов. Можно сказать, формирование национального прототипа исходно основано на принципе «мы – они».

Следовательно, национальный прототип – это не конкретный индивид народа, а некая духовно персонифицированная типичная личность из представлений, в которой суммируется общественное мнение о национальном характере данной нации. Этой личности могут подражать, с ней часто связывают свои идеалы, о ней создают произведения народного искусства, на ее примере могут воспитываться целые поколения.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство. Помимо положительных моментов, национальный прототип способен содержать в себе и

отрицательные характеристики. Можно сказать, что национальный прототип выступает личностным портретом нации, содержащим о себе суровую, реалистическую характеристику, где недостатки не ретушируются, не замазываются, а выступают в своей, порой беспощадной реальности. Национальный прототип в этом смысле сродни национальному характеру, но взятому в совокупно-системном виде и представленном в образе и действиях типичного представителя определенной нации.

Национальный образ – представление о представителе нации, собственно есть духовный портрет нации, внутренняя самооценка и портрет. По представителю нации, по практическим особенностям действия, типичным для представителей нации, судят о нации, ее менталитете.

Язык как способ социально-культурного выражения менталитета нации

Наряду с национальным прототипом, язык также выступает практической формой выражения национального менталитета. При этом речь идет о языке, рассматриваемом не в формально-лингвистическом смысле, а в его социально-культурном выражении. Поясним здесь, что имеем в виду.

Начнем с того известного факта, что люди живут, образно говоря, во вселенной слов, огромного мира понятий, образов, концептов, фраз, которые имеют национально-конкретное, народное основание. Не менее очевидно и то, что кирпичики национального языка – слова – несут неизбежно в себе органичные для данной нации различные смысловые оттенки, значения, понятные людям этой общности. И это касается не только слов, сопряженных с наглядно-предметным миром, но и, казалось бы, укоренившихся в общемировой культуре философских, религиозных и иных образов и понятий-образов. Восприятие любого слова, превращение слова, превращение слова в картинку, в генератор эмоций связано с целым миром данной национальной, народной культуры, включая и культуру быта. Манера говоря, применяемые словесные обороты, чистота естественного речевого произношения и многое другое, порой неуловимое, именно они собственно и выступают выразителями определенного национального менталитета и кода человека. В этом случае язык тем самым предстает как выразитель национальной души человека. Именно в этом плане надо понимать слова Гегеля [1959, с. 237], по которому для нации «истинно великое создается только на родном языке». Об этом же в другой интерпретации говорит и Хайдеггер: «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Язык есть просветляюще-утаивающее явление самого бытия. Язык есть кров бытия, живя в котором, человек экзистировать, поскольку, оберегая истину бытия, принадлежит ей» [Гегель 1989, с. 345].

По мнению казахстанского публициста Шерхана Муртазы [ФЛНКА – официальный сайт], «народ не может существовать без языка. Народ, лишенный языка, лишится своей истории, корней и не может быть нацией. Это народ, забывший своих предков, имена родителей. Это уже манкурты».

Подобная динамика складывания и формирования социокультурного выражения языка происходит в ходе исторического развития общества по мере становления и развития процесса конкретной национальной общности. В этом случае лингвистический контекст языка как потенция «национального кода» органически переходит в плоскость социально-культурного статуса. Условиями, способствующими приданию иного качества языка, выступают территориальная, экономическая, культурно-психологическая общность народа, в том числе ликвидация языковых диалектов, формирование единого национального языка общности. Образование нации в его зрелом виде усиливает общее социально-культурное своеобразие языка данного народа. С образованием нации язык, покидая рамки речевой действительности до национальных форм общности (родов, племен), преодолевая диалекты местного характера, становится общенациональным достоянием, получает статус органической части национально-культурного кода.

Любопытно, что в реальной жизни не для своего, а для стороннего индивида язык другого народа, отнюдь, не всегда выступает выражением национального кода. Тому подтверждение – вполне очевидные жизненные факты. Современный культурный человек, например, нередко, кроме родного, знает языки других народов. Но это вовсе не означает, что он так же хорошо понимает национальный менталитет, внутреннюю культуру народов, язык которых он знает. Знание чужого языка нации само по себе для подобных персон в большей степени характеризует формализованные особенности языковой культуры другого народа, а не его национально-психологическую душу.

Исключение в этом плане, пожалуй, представляют научные термины, понятия, идеи естественных, технических наук, в которых национально-культурный контекст менее выражен, чем в народном языке. Научно-технический язык больше обладает признаком универсальности, нежели культурно-национальным своеобразием.

Однако в целом язык социально-гуманитарных наук, а тем более народный, выступает в этом смысле формой выражения конкретного национального кода, ибо слова могут искривиться таким разнообразием смыслов, которые понятны носителям определенной национальной культуры, но могут вполне озадачить тех, кто формировался в другой культуре.

Понятно, что лингвистически, а еще в большей степени в социокультурном плане сложно и трудно переводить и идти к адекватному пони-

манию слов, понятий, концептов, которые выходят за пределы конкретно зримого. Данное обстоятельство, в частности, следовало бы учитывать в условиях нынешнего массового изучения казахстанцами английского языка, которое явится процессом не чисто «европейским», а будет неизбежно нести в себе следы казахстанской социокультурности, присущего ей национального менталитета. А это означает, в числе прочего, что не стоит рассматривать возможное массовое овладение английским языком само по себе как единственное «чудодейственное» средство, способное превратить казахстанцев в прагматиков-европейцев.

Выводы

Таким образом, менталитет нации – во первых, национальный прототип как реальность и образ народа – во-вторых, социокультурность языка, – в третьих, совокупно образует то, что мы называем национальным кодом. В причинно-следственном плане национальный код, следовательно, есть широкое понятие, включающее в себя как определяющий духовно-психологический компонент национального сознания (менталитет нации), так и определяемые им типичные формы практического поведения и вербального выражения представителя конкретной нации.

Национально-культурный код, следовательно, есть единство предметных и духовных компонентов национальной общности, обладающих устойчивостью и прочностью, способных передаваться от поколения к поколению в виде информации, правил и норм, гарантирующих историческую воспроизводимость и самоидентичность нации. По своему месту национальный код не является четко выраженной областью общественного сознания, ибо включает в себя как духовные, так и практические компоненты. Как компонент общественного сознания национальный код может рассматриваться лишь в своей базовой части – менталитета нации.

Библиография

Гегель, Г. 1959. 'Феноменология духа'. *Соч., в 14 томах*, т. 4. Москва, Издательство социально-экономической литературы, 488 с.

Муртазы, Ш. 'ФЛНКА'. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://flnka.ru/> (дата обращения: 20.07.2020).

Рапай, К. 2010. 'Культурный код'. Как мы говорим, что покупаем и почему. М., Альпина Бизнес Букс, 179 с.

Рут, Б. 2004. 'Хризантема и меч. Модели японской культуры'. М., Российская политическая энциклопедия, 256 с.

Хайдеггер, М. 1989. 'Бытие и время'. Тбилиси, 713 с.

'Энциклопедический словарь'. 2012. М., 560 с.

Transliteration

Gegel', G. 1959. 'Fenomenologiya dukha' [Phenomenology of Spirit]. *Soch.*, v 14 *tomakh*, t. 4. Moskva, Izdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoi literat'yry, 488 s.

Murtazy, Sh. 'FLNKA' [FLNCA]. Ofitsial'nyy sayt. [Elektronnyy resyrs]. URL: <https://flnka.ru/> (data obraeniia: 20.07.2020)

Rapay, K. 2010. 'Kul'turnyy kod' [Cultural Code]. *Kak my govorim, chto poky'raem i pochemy*. M., Alpina Biznes Byks, 179 s.

Rut, B. 2004. 'Khrizantema i mech. Modeli yaponskoy kul'tury' [Chrysanthemum and Sword. Models of Japanese Culture]. M., Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, 256 s.

Khaydegger, M. 1989. 'Bytiye i vremya' [Being and Time]. Tbilisi., 713 s.

'Entsiklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic Dictionary]. 2012. M., 560 s.

Қолдыбаев С.А.

«Ұлттық код» ұғымын зерттеудегі философиялық аспектілері

Мақалада ұлттық кодтың ұғымдық аспектісі қарастырылған. Осыған байланысты «ұлттық код» ұғымының құрылымы мен мазмұны ашылады. Ұлттық кодтың семантикалық сипаты «жасанды жүйелер» жұмысында кеңінен қолданылатын «код» ұғымының жалпы түсінігі арқылы анықталады. Құрылымдық жағынан ұлттық кодқа мыналар жатады: ұлттың ділі, ұлттық прототип, әлеуметтік-мәдени өрнектегі қауымдастық тілі. Ұлттың қоғамдық санасының құрамына кіретін ұлттың ділі ұлттық кодтың негізін анықтаушы ретінде қарастырылады.

Ұлттық прототип – бұл өзінің рухани, психологиялық, физикалық қасиеттері, ділі жағынан өз халқының ұлттық сипатының нақты тәжірибелік көрінісі болып табылатын, ұлт өкілінің орташа типі ретінде сипатталады. Ұлттық кодтың бөлігі болып табылатын, әлеуметтік-мәдени мазмұнынан адамдардың өзара қарым-қатынасының формальды-лингвистикалық вербальды тәсілі ретінде тіл арасында айырмашылық жүргізіледі. Ұлттық кодтың тәжірибелік құрамдас бөліктері – ұлттық прототип және ұлт тілі – ұлттық кодтың эмпирикалық көрінетін өрнектері ретінде сипатталады.

Жалпылама түрде нақтылайтын болсақ, ұлттық код эмпирикалық түрде көрінетін және ұлтқа тән рухани-психологиялық көріністерді қамтитын екі жақты құбылыс ретінде қарастырылады. Демек, ұлттық код дегеніміз – тұрақтылық пен беріктілікке ие, ұлттың өзіндік бірегейлігі мен тарихи жаңғыруына кепіл беретін ақпарат, ережелер мен қағидалар түрінде ұрпақтан ұрпаққа жету қабілеті бар, ұлттық қауымдастықтың материалдық және рухани құрамдас бөліктерінің бірлігімен анықталады.

Толқын Әуелғазина (Алматы, Қазақстан)

ҰЛТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАР – ҚОҒАМДЫҚ ДАМУДЫҢ ҚАЙНАР КӨЗІ

Аннотация. Қай халықтың да ұлттық бірегейлігінің мызғымас негізін ұлттық құндылықтар құрайды. Кез келген жат идеологияға қарсы тұра алатын күш – елдің ұлттық құндылығы мен мәдени даму тарихы. Құндылықтар қоғамның даму бағдарлары мен өмір сүру қалпын белгілейді. Ұлттың, елдің дамуында құндылықтардың алар орны ерекше. Қазіргі уақытта дүниежүзінде жаһандану үрдісі белең алып, бәсекелестік артып отырған заманда ұлттық құндылықтарсыз төрт аяғын тең басқан өркениетті ел болу екіталай. Осы орайда ата-бабаларымыз ұрпақтан ұрпаққа мұра ретінде қалдырған ұлттық құндылықтарымызды дамыта отырып, оны бүгінгі ұрпақ санасында жаңғырту азаматтық парызымыз.

Әрине, ұлттық құндылықтарымыздың мәнін бағамдау күрделі мәселе. Ол елімізде бастау алған рухани жаңғырудың бастауы, шығар шыңы. Рухани жаңғырудың негізгі мақсаты – ұлттық құндылықтарымызды дәріптеу, ал ұлттық құндылықтарымыздың жаңғыруы – ұлт руханиятының, ақыл-ойымыздың кемелденуі болып табылады. Өйткені ұлттық құндылықтар рухани деңгейіміздің дамуының қайнар көзі және ең бастысы ұрпақтар сабақтастығының негізі. Міне, осы тәрізді жайттар аталған мәселелерге ғылыми-теориялық талдау қажеттігін өзекті ете түсуде.

Түйін сөздер: қоғам, мемлекет, ұлт, мәдениет, құндылықтар, ұлттық құндылықтар, рухани жаңғыру, мәдени сала, қоғамдық институттар, ұлттық өнер, мәдени мұра, әлемдік өркениет.

Кіріспе

Қазіргі күрделі әрі өзгермелі заманда қай қоғамдық құрылымда болмасын құндылықтар жүйесінің алатын орны ерекше. Адамды өмірге, қоршаған ортаға ақыл-парасатымен, білімімен бейімдейтін ұлттық қасиеттер мен құнды-лықтар. Ұлттық сана, тарихи (тарих туралы) білім, ұлттық тәрбие, имандылық, тектілік және т.б. жеке адамды қоғаммен, ал бүтін бір ұрпақты ұлттық негізімен біріктіреді. Демек, қоғам мүшелері қоршаған ортада белгілі бір құндылықтар жүйесін бойына дарыту арқылы өзі өмір кешіп жатқан мемлекетке тән мәдени жүйені қалыптастырады. Мәдениеттің негізіндегі құндылықтар жүйесі тарихи, әлеуметтік, саяси, экономикалық, ұлттық және өзге де факторлармен айқындалады. Бұл ретте сан ғасырлық тарихы бар ұлт өкілдерінің қазіргі замандағы мәдени мұраға айналған терең дәстүрлерге ие екенін айта кеткен жөн. Осы орай-

да ел тұрғындарының ұлттың игілігіне айналған дәстүрлі құндылықтарды бойына сіңіріп, ұлт руханиятының іргесін бекіте түсуге айшықты қадам жасауы маңызды. Міне, сонда ғана қоғам мүшелерінің ұлттық зердесі қалыптасып, ұлттың рухын жаңғыртудың сара жолына түсері анық.

Әдіснама

Мақалада рухани дамудың қайнар көзі болып табылатын ұлттық құндылықтарға қоғамдық процестердің ықпалын талдауға құрылымдық-функционалдық және жүйелеу тәсілдері қолданылды. Құрылымдық-функционалдық және жүйелеу тәсілдері белгілі бір әлеуметтік-мәдени қауымдастықта басымдыққа ие құндылықтардың мәнін терең түсінуге көмектеседі. Ал рухани-мәдени мұралардың жиынтығы болып табылатын ұлттық құндылықтардың мәні мен маңызын жүйелеп көрсетуде сараптамалық және логикалық тәсілдерге ерекше көңіл бөлінді. Бұл тәсілдер қоғам өміріндегі ұлттық құндылықтардың әлеуметтік өмірдегі орнын, қызметін, олардың қоршаған ортамен, құбылыстармен байланысын тұжырымдап көрсетуге мүмкіндік берді.

Құндылықтар туралы түсінік

Құндылықтар қоғамдық ойға қозғау салып, өмір сүруші жүйенің даму бағдары мен өмір сүру дағдысын белгілейді. Жалпы құндылықтардың негізін қалауға қоғамның бірнеше буыны атсалысып, оларды қолдау және қолдану арқылы тұрақтандыратыны белгілі.

Халық санасында құндылықтарды қалыптастырып, кейінгі ұрпақ зердесіне сіңіруде ерте заманнан-ақ ойшылдар мен ғұламалар үлкен рөл атқарған. Ғасырлар сүзбесінен өткен тағылымға толы ізгі қасиеттер қоғаммен үндестікте атадан балаға беріліп отырды.

Өз кезегінде құндылық түсінігі тарихи өмір мен уақыт талабына сай сыннан өтіп, өміршеңдігі мен жасампаздығын дәлелдеген идеялар мен ұстанымдарды, ұлт мәдениетінің жиынтығын білдіреді.

Құндылықтардың табиғатын, қалыптасуы мен құрылымын зерттейтін ілім ғылымда аксиология (грек тілінен «аксе» – құндылық, «логос» – ілім деп аударылады) деп аталады.

Құндылықтар туралы алғашқы түсінік ежелгі грек ғалымы Сократтан бастау алады. Аксиологияның негізгі мәселесі – «Игілік деген не?» деген сұрақты алғашқы болып Сократ қойып, құндылық – «адамның өмірді бағалауы» деген тұжырым жасаған. Ал Аристотель «жақсылық», «игілік» ұғымдарын жағымды мінез-құлықты, рухани құндылықты бейнелеуде қолданған. Платон философиясында құндылықтар жалпы ізгілікпен байланыстырылып, әмбебапты мәнге ие болды.

Бұрынғы КСРО-да ХХ ғ. 60-жылдарына дейін құндылықтарды зерттейтін сала – аксиология «буржуазиялық философия» деген атпен шеттетіліп келді. Ал, бүгінде қоғамдық ғылым салаларында құндылықтар мәселесі жіті зерттелінуде. Құндылық дегеніміз – бұл идеялардың, түсініктер мен оларға сәйкес әлеу-меттік-психологиялық білімдер жүйесінің (ұстанымдардың, әсерлердің, көзқа-растардың), іс-әрекеттердің құралдары мен әдіс-тәсілдерін таңдау және оларды жүйелі түрде жүзеге асыру мен күнделікті тәжірибеде қолдану дәрежесі болып табылады [Психология 1990, с. 442].

Қоғамның мәдени деңгейі, ондағы көзқарастардың әр алуандығы мен айқындығы мемлекеттік құрылымда қалыптасқан құндылықтар жүйесімен анықталады. Оы орайда құндылықтар жүйесі қоғамның идеологиясы мен мәдениетінің сипатын бейнелеп көрсетеді. Сонымен қатар, құндылықтар қоғамдық ортада объективті және субъективті сипатта көрініс табады. Объективті дегеніміз, ол шынайы түрде жүзеге асырылады, дегенмен бұл тұрғыда ол адамға тәуелді емес. Ал, құндылықтарды субъективті деп қарастыруымыз, өйткені ол сезім арқылы адам санасында қабылданып, орын алады. Осылайша, ел тұрғындары ақыл-ойы мен санасы арқылы құндылықтар жүйесін игеріп, оларды өз мақсат-мүддесіне орай ұстанып, бағалай бастайды. Бұл ретте белгілі философ ғалым С.Е. Нұрмұратов атап көрсеткендей: «Адам мен Әлем арасындағы қарым-қатынастың белгілі бір деңгейі, сапасы қалыптасуы керек. Сонда ғана Субъект мен Объектінің, Субъект мен Субъектінің арасында, басқаша айтқанда адам әлемінде құндылықтар жүйесі толық мағынада қалыптаса бастайды. Бұл процесс Субъектінің, яғни адамның құбылысты өзінің жеке Мендік тұрғысынан бағалауынан басталады. Әрине бағалау деңгейіне жеткенге дейін әрбір жеке Мен біршама қалыптасу, даму сатыларынан өтеді. Сөйтіп, ол өз тұжырымдарын белгілі бір өлшемдер, ұғымдар, ойлар түрінде жеткізу деңгейіне жетеді. Сол арқылы әрбір зат, құбылыс өзінің сипаттамасына ие болады, әлеуметтенеді» [Нұрмұратов 2000, 15 б.].

Осылайша, құндылықтар адамның әлеуметтік болмысына тән қалыптар болып табылады. Өз кезегінде әрбір қоғамның дәстүрлі ерекшеліктері мен әлеуметтік қалпына қарай өзіндік құндылықтар жиынтығы қалыптасады. Бұл ретте Еуропа мен Азияның дәл ортасында орналасқан Қазақстан қоғамы қандай құндылықтар мен бағыт-бағдарларды өзіне арқау етеді деген мәселе төңірегінде түрлі тұжырымдар жасалынауда. Г.К. Шалабаева: «Қазіргі кезеңдегі Қазақстандағы мәдени ахуал ұлттық рухани бағдарларды, адамгершілік құндылықтарын, салт-дәстүрлерді, ойлау тәсілі мен тілді жаңғыртуды қажет етеді. Дамыған елдерден қалмай отырып, еліміздің білім жүйесін қалыптастыру керек. Ол халқымыз бен мемлекетіміздің мәдени тәуелсіздігін қамтамасыз етеді. Бұл

білімді техникалық ақпараттық қамтамасыз етудің әлемдік деңгейіне жету мен мәдени құндылықтардың дәстүрлі ұлттық жүйесімен байланыстыру арқылы қол жеткізіледі» [Шалабаева 1997, сс. 41-42], – деп тұжырым жасайды. Зерттеушінің ұсынған бұл үлгісі жапон елінің дамуында басты ұстаным ретінде мойындалып, өз нәтижесін берген құбылыс болып табылады. Осы тұрғыдан алғанда ескеретін бір жайт, біздің еліміз қоғамды дамытудың өткен кезеңдегі ұстанымдары мен дәстүрлерінен бірден бас тартып, Батыстың да, Шығыстың да озық үлгілерін еш өзгеріссіз қабылдай алмайтыны анық. Азиялық, соның ішінде қазақстандық өркениет ұзақ уақыт бойына әрқашан міндетке (билер институты, хандардың құқықтық заң жинақтары), ал батыстық қоғам құқықтық жүйеге бағынып келген.

Демек, әрбір қоғамдық құрылым өзіне тән құндылықтар жиынтығымен ерекшеленеді. Әр ұлттың өзіндік діліне сай ұстанатын құндылықтарында елеулі айырмашылықтар кездеседі. Көбінесе қазіргі заманда белгілі бір әлеуметтік-мәдени қауымдастықта басымдыққа ие құндылықтар толыққанды сипатқа ие болады.

Ұлттық құндылықтар – ұлағат көзі

Әрбір халықтың ұрпақтан ұрпаққа мұра ретінде қалдырып, күні бүгінге дейін маңызын жоймаған, тек сол ұлттың өзіне ғана тән ұлттық құндылықтары болады. Сондықтан ұлттық құндылықтар сол елдің меншігі болып саналады. Ұлттық құндылықтар – қандай да бір ұлттың сан ғасырлар бойы қалыптасқан, сыннан өткен рухани-мәдени мұраларының жиынтығы.

Ұлттық құндылықтарға белгілі бір ұлтқа тән адами қадір-қасиет, яғни, ғасырлар бойы жинақталған ұлттық рухани және материалдық құндылықтар жатады. Адамдардың бойында қалыптасқан имандылық қадір-қасиеттер рухани құндылықтарды, ал адамдардың қолымен жасалған тұтыну заттары мен кәсібі материалды құндылықтарды құрайды.

Кез келген ұлттың сипаты бес қағидаға келіп тіреледі. Біріншісі – тілі, екіншісі – діні, үшіншісі – дәстүрі, төртіншісі – тарихы, бесінші – атамекені. Жалпы құндылықтар ең алдымен адам санасында орын алып, нәтижесінде тұлға құндылықты игереді және соған сай әрекет етеді. Бір ұлтты өзге ұлттардан ерекшелендіріп тұратын ең құнды дүниелері – тілі, әдет-ғұрып, салт-дәстүрлері, ділі, мәдениеті, ауыз әдебиеті, өнері, ұлттық колөнері, тұрмыстық бұйымдары және т.б. ұлттық құндылықтарды құрайды.

Белгілі философ А.Х. Қасымжанов: «Қайта жаңару уақыты туды. Ол рухани тамырларымызды зерттемей, ұғынбай іске асуы мүмкін емес. Іздену, ұғыну, өткенге құрметпен қарау, бұл халықтың іштей түлеп, өзін-

өзі тану жасына түсуі, өркениетті қоғамдағы озық халықтардың тарихи мұрасының өрлеуі, ұлттық сана-сезімінің өсу процесінің негізгі бөлігі бөлігі болып табылады. Мұнсыз халық тәуелсіздігі дегеніміз бос сөз болып қала бермек», – деген [Қасымжанов 1992]. Сөйтіп, өткен дәуірдің рухани бастаулары бүгінгі күн мен болашақтың ұлттық өзегіне айналып отыр.

Қазіргі таңда бүкіл әлемдік өркениет ұлттық, әлеуметтік-мәдени жаңғыру кезеңін бастан өткеруде. Жаһандану заманында әр ұлт, әр мемлекет өзіндік бет-бейнесі мен ұлттық дүниетанымын сақтап қалуға тырысуда. Өзгеріске ұшырап жатқан дүбірлі дүниеде жаһандану көшіне ілесе отырып, өткенімізге жан бітіріп, ұлттық құндылықтарымыз бен төл мәдениетімізді дамытуға ерекше мән беруіміз қажет.

Есік қаласынан табылған «Алтын адам» ескерткішінен бастап, Орхон-Енисей тас жазулары, кең байтақ жеріміздің әр аймағынан табылып жатқан ежелгі мәдениет жәдігерлері, көне сәулеттік ескерткіштер, халық шеберлерінің қолөнер туындыларының үлгілері – осының бәрі бүгінгі ұрпақтың рухани білім көзіне айналып, ұлттық санасын жаңғыртуға зор ықпалын тигізеді.

Демек, ұлттық құндылықтарымызды жаңғырта отырып, рухани-мәдени саладағы тың жобаларды іске асырудың қажеттілігі бізге үлкен міндеттер жүктеп отыр. Бұл тұрғыда ұлттық код, салт-сана, ата дәстүріміздің орны ерекше. Өз кезегінде ұлттық тарихымыз бен рухани-мәдени мұралар сабақтастығын сақтай отырып, оны әлемдік құндылықтармен үйлестіріп, Қазақстанның игілігіне жаратудың маңызы зор. «Ұлттық салт-дәстүрлеріміз, тіліміз бен музыкамыз, әдебиетіміз, жоралғыларымыз, бір сөзбен айтқанда ұлттық рухымыз бойымызда мәңгі қалуға тиіс.

Абайдың даналығы, Әуезовтің ғұламалығы, Жамбылдың жырлары мен Құрманғазының күйлері, ғасырлар қойнауынан жеткен бабалар үні – бұлар біздің рухани мәдениетіміздің бір парасы ғана» [Назарбаев 2017]. Себебі, еліміздегі тарихи-мәдени ескерткіштер, рухани мәдениет, әдебиет пен өнер үлгілері халқымыздың ұлттық мұраларының берік діңі болып табылады.

Елімізде қазақ халқының ежелден қалыптасқан тарихы мен ұлттық дәстүрлерін қастерлеу мен құрметтеу, ұлттық құндылықтарын бүкіл дүниеге таныту, бай рухани қазынасын әлемдік өркениетпен ұластыру бағытында көптеген жұмыстар атқарылды. Алайда мемлекетіміз үшін қазақ өркениетін дамыту жолында жүзеге асырылуға тиісті дүниелер әлі де жеткілікті.

Осылайша, ұлттық құндылықтар – ұлтымыздың бойына біткен асыл қазынасы, рухани байлығы. Ұлттық құндылықтар қай кезеңде де рухани жаңғырудың бастауы болған.

Ұлттық құндылықтардың қоғам өміріндегі орны

Қазақ қоғамы алдымен дәстүрлі ұлттық, одан кейін күштеу жүйесіне негізделген кеңестік әдет-ғұрыпқа сүйеніп дамыған. Жалпы қандай да бір мемлекеттік құрылымда жүзеге асырылған жаңаруларға орай, бірқатар құндылықтардың өзектілігі арта түсуі ықтимал. Мәселен, ортағасырлық Қазақ хандығының билігі кезінде өзге ұлт аймақтарымен салыстырғанда, қазақ мемлекетінің дәстүрлі жүйесінде дала демократиясы қалыптасқан болатын. Бұл қазақ халқының қатал билік жүйесіне тәуелсіздігінен, адамға тұлға ретінде түсіністікпен қараудан, жеке билікке бағынушылық қатынастың жоқтығынан көрінеді. Сол кездегі қазақ қоғамында «қауіпсіздік», «теңдік», «Атамекенді қорғау», «бірлік», «еріктілік» тәрізді құндылықтар маңызды орын алған. Олардың бүгінгі күні де рөлі ерекше.

Ал қазақ зиялылары ХХ ғ. І ширегіндегі ұлттық мүдде жолындағы қоғамдық қызметтерінде жаңа заман тудырған құндылықтарды арқау етеді. Сол кезеңде «Қазақ» газетінде жарияланған «Алаш» партиясының бағдарламасының жобасында ұлт қайраткерлері төмендегідей құндылықтарды атап көрсеткен:

– мемлекеттік басқару жүйесі (Ресей демократиялық, федеративтік, парламенттік республика болады. Демократия – бұл мемлекетті жұрт билеу. Федеративті республикада әр мемлекеттің іргесі бөлік, ынтымағы бір болады, әрқайсысы өз тізгінін өзі алып жүреді);

– тең құқылық (дінге, қанға қарамай, еркек-әйел демей адам баласы тең болады);

– жеке бастың еркіндігі (сот сұрамай, билік айтылмай тұтқын қылмаушылық);

– сөз – ұждан бостандығы (жиылыс жасауға, қауым ашуға, жария сөйлеуге, газет шығаруға, кітап бастыруға – еркіншілік);

– билік пен сот әділдігі (әр жұрттың билік пен соты тұрмыс ыңғайына қарай болуы қажет);

– тіл мәселесі (би һәм судья жергілікті жұрттың тілін білуі... Билік һәм сот жүзінде жұрт біткен тең болуы. Қазақ көп жерде сот тілі қазақ тілі болуы тиіс) [Қазақ 1917].

Сонымен, көлемі жағынан шағын, мазмұны жағынан терең осы бағдарлама жобасы Алаш қайраткерлерінің қазақ елін отарлық езгіден азат етіп, ұлттық дербестік алу және Қазақстанды өркениетті саяси-әлеуметтік және экономикалық-мәдени даму жолына бастау мақсаттарын көздегенін көрсетеді.

Кеңестік билік орнағаннан кейін, Түркістанда Мұстафа Шоқай бастаған қазақ қайраткерлері «Түркістан автономиясын» жариялап, Уақытша

үкімет құрады. 1917 жылы қарашада Қоқан қаласында жарияланған Түркістан автономиясы өлкедегі ең өзекті мәселе – жергілікті халықтардың өзін-өзі билеу құқығын алға қойып, шешуге тырысқан қоғамдық түзілім еді. Бұл жайт Түркістандағы қазақ жұртының тәуелсіздікке ұмтылуының жарқын көрінісі болды. Ал, Түркістан автономиясының жетекшілерінің бірі, Алашордалық зиялылармен мүдделес болған қайраткер Мұстафа Шоқай өзінің өмірлік мұраты – «тәуелсіздік жолындағы қасиетті күресін» өмірінің соңына дейін апара алды.

Қоғамдық құрылымдағы қызу өзгерістер қайраткерлердің қазақ елін әрі қарай дамытуда саяси таңдау жасау қажеттігіне әкелді. Осыған орай Ахмет Байтұрсынов пен Міржақып Дулатов «тәуелсіз автономиялы қазақ мемлекетін құру» идеясын ұсынса, Әлихан Бөкейханов «демократиялық, федеративтік және парламенттік Ресей республикасының құрамындағы қазақтың ұлттық-территориялық автономиясы» болуын қолдады. Ал, қайраткер Тұрар Рысқұлов қалыптасқан ахуал жағдайында ұлттық мүдде үшін күресу мақсатымен Кеңес өкіметіне қызмет ете отырып, ол өкіметті жергілікті халықтардың төл өкіметіне айналдыруға ұмтылды. Ол 1920 жылы ұсынған бағдарламасы бойынша Түркістан автономиясының саяси мәртебесін анықтап, РКФСР құрамындағы Түркістан автономиясын құрмақшы болды. Сөйтіп, Түркістанда «ұлттардың өзін-өзі билеу құқығы» негізінде ұлттық мемлекеттілікті қалпына келтіруді ұсынды. Тұрар Рысқұлов басқарған Мұсылман Бюросы Түркістан Республикасында жергілікті халықтардың егемендігін жүзеге асыру үшін, ондағы тұрғындардың негізгі басым бөлігі түркі тілдес халықтар болуына орай «Түрік халықтарының Республикасы» атты ұлттық мемлекет құруға бекінеді [Әуелғазина 2001, 12 б.]. Міне, осылайша XX ғ. I ширегінде қазақ жерінде осындай құндылықтар қанат жайып, зор маңызға ие болды.

Бұдан кейін тоталитарлық басқару жүйесі үстемдік еткен КСРО-ның құрылуына орай, барлық ұлт республикаларында, соның ішінде Қазақстанда да «саяси билік» негізгі құндылық көзіне айналды. Ұлт аймақтарында кеңестік билік «тендік пен әділдікті әкелетін социализмнің» орнына ұлттық негіздегі құрылым мен құндылықтар жүйесін басып жаныштайтын қоғамды қалыптастырды. Мемлекеттегі барлық процестер, сонымен бірге құндылықтар жүйесі де тоталитарлық билікке негізделген қоғамдық институттардың қатаң бақылауында болды.

Ал бүгінде Қазақстан Республикасының тәуелсіздікке қол жеткізуімен байланысты социалистік қоғамдағы құндылықтар мен дәстүрлер өзгеріске ұшырып, қоғамдық өмірде бірқатар маңызды құндылықтар жүйесі басымдыққа ие болды. Бұл кезеңдегі жағдайға саясаттанушы ғалым К.Л. Сыроежкин «...коммунистік идеялар күйреген және өзіндік идеологиялық вакуум туған кезеңде заңды түрдегі ұлттық

құндылықтарға қайта оралуымен байланысты қоғамдық өмірдің этникалық аспектілері күшейе түсті», – деген түсініктеме береді [Сыроежкин 1996, с. 144]. Осымен байланысты елімізде «демократия», «тәуелсіз мемлекет», «билік», «азаматтық қоғам», «ұлттық қауіпсіздік», «адам құқықтары», «теңдік», «мемлекеттік тіл», «жалпыұлттық келісім», «ынтымақтастық», «әділеттілік», «еркіндік», «азаттық», «татулық» және т.б. демократиялық, жалпыадамзаттық құндылықтар бірте-бірте басымдылық таныта бастады. Сәйкесінше, танымал ғалым Л.Ә. Байделдинов «...Тәуелсіздіктің жоғары саяси құндылық екендігі сөзсіз, өйткені оның арқасында халық мақсатты әрі белсенді түрде әлеуметтік жағдайды жетілдіреді, мемлекеттік билік пен саясатты қалыптастыру мен жүргізуге қатысады, өзінің барлық шығармашылық күш-қуатын қоғамдық өмірдің дамуын көтеруге арнайды. Тәуелсіздік жеке әлеуметтік субъект, қазіргі өркениеттің белсенді әрі дербес мүшесі ретінде өзінің шығармашылық сапа-қасиеттерін сақтап, оның дамуына өзінің үлесін қосу үшін әрбір ұлтқа қажет. Мемлекеттік тәуелсіздік ұлттың өзін-өзі қорғауын, өзін-өзі сақтауын және қиналмай дамуын қамтамасыз етуші күшті саяси құрал... Қазіргі саяси жағдайда тәуелсіз мемлекет халық үшін де, оның құрамына енетін ұлт үшін де сөзсіз, абсолютті құндылық болып табылады», – деп тұжырымдайды [Байделдинов 2001, с. 12]. Демек, ата-бабаларымыз ғасырлар бойы көксеген тәуелсіздік туын желбірету бақыты бүгінгі заманда тірлік кешіп жатқан біздерге бұйырыпты. Қазіргі басты міндет те, басты парыз да тәуелсіздікті көздің қарашығындай сақтау әрі оны одан әрі нығайту.

Өз кезегінде Қазақстанның жаңа Конституциясының (1995 жылы) қабылдануы тәуелсіздігіміздің аса биік саяси белесі болды. Ата заң деген мәртебелі атқа ие болған Конституциямыз мемлекеттіліктің заңды түрде рәсімделгенін айғақтап, елдегі тың өзгерістерге жол ашты.

«Біз, ортақ тарихи тағдыр біріктірген Қазақстан халқы, байырғы қазақ жерінде мемлекеттілік құра отырып, өзімізді еркіндік, теңдік және татулық мұраттарына берілген бейбітшіл азаматтық қоғам деп ұғына отырып, дүниежүзілік қоғамдастықта лайықты орын алуды тілей отырып, қазіргі және болашақ ұрпақтар алдындағы жоғары жауакершілігімізді сезіне отырып, өзіміздің егемендік құқығымызды негізге ала отырып осы Конституцияны қабылдаймыз», – деп жазылған Ата заңның преамбуласында [ҚР Конституциясы 2000]. Бұл еліміздің әр азаматының жігерін жанып, намысын оятатын мағынасы терең, жауапты тұжырым болып табылады.

Бүгінде Қазақстан әлемдік қауымдастықта дербес даму жолымен нық жүріп келеді. Республикада халқымыздың рухани және материалдық игіліктерін арттыруға байланысты ауқымды жұмыс атқарылды және атқарылуда.

Қорытынды

Түйіндеп айтқанда, ұлттық құндылықтарымыз – ерте заманнан бастау алатын рухани-мәдени дәстүріміздің терең тамырлы байланысының тағылымды туындысы. Сондықтан да ұлт қазынасына айналып, игілік әкелетін ұлттық құндылықтарды сақтап, өзімізден кейінгі ұрпақтарға табыс ету біздің қасиетті парызымыз. Себебі сан мыңдаған жылдарға созылған уақыт сынынан сүрінбей өтіп, заман озған сайын түлеп отыратын құндылықтар – ұлттың қазынасы. Өміршендігі мен жасампаздығын дәлелдеген олардың ұлт руханияты үшін маңызы айрықша. Құндылықтық бағдарлар ұлттық болмысын жаңғыртуға ұмтылған құрылымның табиғи құлшынысына сәйкес оның қоғамдық ойына қозғау салып, барша ел тұрғындарының санасына соны серпін беретіні анық. Осы орайда қазіргі қазақстандық қоғамның бағдарын айқындауда ұлттың тұнып тұрған асыл мұралық рухани байлығы болып табылатын ұлттық құндылықтар негізгі реттеушілік рөлді атқарары сөзсіз. Өз кезегінде ұлттың рухын жаңғыртудың сара жолы сол құндылықтарды ғұмырлы етуден басталмақ.

Библиография

- Әуелғазина, Т. 2001. ‘XX ғ. I-шірегіндегі қазақ қайраткерлерінің ұлттық мүдде жолындағы саяси күресі’. *Оқу құралы*. Алматы, Абай ат. АлМУ, 153 б.
- Байдельдинов, Л. 2001. ‘Государственный суверенитет Республики Казахстан как политическая ценность’. *Саясат*, №3, сс. 10-18.
- Касымжанов, А. 1992. ‘Духовное наследие казахского народов’. Москва, 218 б.
- ‘Қазақ’. 1917. №257, 21-қараша.
- ‘Қазақстан Республикасының Конституциясы’. 2000. Алматы, Қазақстан, 96 б.
- Назарбаев, Н. ‘Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру’. [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy (қаралған күні: 27.08.2020).
- Нұрмұратов, С. 2000. ‘Рухани құндылықтар әлемі: элеуметтік-философиялық талдау’. Алматы, 220 б.
- ‘Психология’. 1990. Словарь. М., Политиздат, 442 с.
- Сыроежкин, К. 1996. ‘Государственность и этничность’. *Казахстан на пути к устойчивому развитию*. Алматы, Ғылым, сс. 140-148.
- Шалабаева, Г. 1997. ‘Национальная культура и противоречия социальной модернизации’. *Саясат-Политика*, №2, сс. 38-47.

Transliteration

Auelgazina, T. 2001. ‘XX g. I-shiregindegi kazakh kairatkerlerinin ulttyk mudde jolyndagy sazsi kuresi’ [XX Century Political Struggle of Kazakh Figures in the

National Interest in the First Quarter]. *Oky kuraly*. Almaty, Abai at. AIMU, 153 s.

Baideldinov, L. 2001. 'Gosudarstvennyi suberenitet Republic Kazakhstan kak političeskaya cennost' [State Sovereignty of the Republic of Kazakhstan as a Political Value]. *Saiasat*, №3, ss. 10-18.

Kasimjanov, A. 1992. 'Duhovnoe nasledie kazakhskogo narodov' [Spiritual Heritage of the Kazakh People]. Moscow, s. 218.

'Kazakh' [Kazakh]. 1917. №257, November XXI.

'Qazaqstan Respýblikasynyń Konstıtýtsııasy' [The Constitution of the Republic of Kazakhstan]. 2000. Almaty, Qazaqstan, 96 b.

Nazarbayev, N. 'Bolashakka bagdar: ruhani jangyru' [Orientation to the Future: Spiritual Renewal]. [Elektronnyy resýrs]. URL: // http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy (qaralǵan kúni: 27.08.2020).

Nurmuratov, S. 2000. 'Ruhani qundylyktar alemi: aleumettik-filosofıalyk talday' [The World of Spiritual Values: Socio-Philosophical Analysis]. Almaty, 220 s.

'Psychology' [Psychology]. 1990. Slobar. M., Polıtızdat, 442 s.

Syroezhkin, K. 1996. 'Gosudarstvennost i ethnicity' [Statehood and Ethnicity]. *Kazakhstan na puti k ustoichivomy rasvitiu*. Moscow, Gylym, ss. 140-148.

Shalabayeva, G.K. 'Nationalna cultura i protivorechia socialnoi modernizaii' [National Culture and Contradictions of Social Modernization]. *Saasat-Policy*, №2. ss. 38-47.

Ауелгазина Т.К.

Национальные ценности как источник общественного развития

Сегодня в условиях развития современного общества возрастает роль ценности интеллекта, образования, воспитания, мировоззрения, национального самосознания и национального духа. Развитие науки и техники в мире непосредственно влияет на такие ценности как духовность и культура нации.

В связи с этим очень важно, чтобы нация ценила национальные традиции и уважала национальные ценности, которые сохранились в эпоху глобализации и которые являются духовным богатством нации и источником возрождения духа.

В данной статье рассматривается понятие ценности, которая стала неотъемлемой частью национальной идентичности, а также раскрывается ее структура. Описана сущность и значение национальных ценностей, которые являются духовными основами национальной идентичности народа, а также раскрывается духовное и культурное содержание национальных ценностей общества.

Поэтому необходимо уделять особое внимание сохранению и уважению истории и национальных традиций казахского народа, способствовать продвижению своих национальных ценностей в мировое пространство. Для любой страны важно не забывать о своем прошлом, своих национальных ценностях. Подчеркивание древнего духовно-культурного наследия страны и его заслуг в истории духовного наследия являются залогом успеха страны.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В АНТИЧНОМ МИРЕ: ТИРАНИЯ В ГЕРАКЛЕЕ ПОНТИЙСКОЙ

Аннотация. Тирания в Гераклее представляла собой режим авторитарной власти в позднеклассическое и раннеэллинистическое время. На примере тирании можно проследить, каким образом менялось соотношение традиционных политических сил и формировалась особая система отношений между авторитарной и республиканской способами осуществления власти.

Цели, которые ставили перед собой тираны Гераклеи, по большей части, были ими осуществлены и благодаря выдающимся их личным способностям, силе воли, харизме, жесткой и целенаправленной политике, проводимой в полисе.

В результате успешных политических мероприятий тиранов внутренняя ситуация в Гераклее стабилизировалась, и правящий режим получил дополнительные ресурсы для своего дальнейшего существования.

Тираны не провозглашали себя монархами в подлинном смысле слова, вкладывая в это понятие лишь элемент почитания, на который претендовали позднее цари.

С другой стороны, территориальные приобретения полиса способствовали не только дальнейшему усилению позиций гераклейского лидера, но и дальнейшей концентрации в его руках власти и приданию всему политическому пространству, созданному тиранами, качеств территориальной монархии.

Ключевые слова: тирания, полис, Гераклея Понтийская, мариандины, Эвопион, Клеарх, Сатир, Тимофей, Дионисий.

Введение

Тиранические режимы как разновидность политической власти стали характерным явлением для большинства регионов Древней Греции. Они складывались, как в период формирования полиса, так и значительно позднее, когда полисные институты власти приходили в упадок. Последнее стало наблюдаться в начале IV в. до н. э., когда с Пелопоннесской войной Греция вступила в кризисный этап своего развития. Именно в это время стали возрождаться тиранические режимы как в Балканской Греции, так и в отсталых аграрных, значительно развитых торгово-промышленных, периферийных районах Греции. Периферия была представлена ранними Спартокидами на Боспоре, тиранией Дионисиев в Сицилии, Клеарха и его последователей в Гераклее Понтийской.

В большинстве своем, тиранические режимы и их носители – тираны, оставили у потомков довольно противоречивую память о себе.

«Все тираны, – пишет Фукидид, – сколько их ни было в эллинских городах, управляли только в своих личных интересах: их политика сводилась, в сущности, к заботам о собственной особе, своем доме и к укреплению его положения, они не совершили ничего значительного, и каждый только воевал со своими соседями» (Thuc., I, 17, пер. Г.А. Стратановского). «Тирания заключает в себе все то зло, – пишет Аристотель, – какое приуще и демократии, и олигархии. От олигархии – то, что конечной целью является богатство (ведь, естественно, только при этом условии можно и держать при себе охрану, и вести роскошный образ жизни); также полное недоверие к народной массе (вот почему тираны производят изъятие оружия; а притеснение черни, удаление ее из города и расселение ее по разным местам являются мерами, общими для олигархии и тирании). От демократии – борьба со знатными, стремление и тайно и явно губить их, отправлять их в изгнание, как противников, стоящих на пути к их власти. И правда бывает, что от них идут заговоры, так как одни из них желают сами властвовать, а другие – не быть в рабстве» (Arist. Polit., V, 8, 7, пер. С.А. Жебелева). Тираническая суть состоит в том, чтобы «...подрезывать» всех чем-либо выдающихся людей, убирать прочь с дороги всех отличающихся свободным образом мыслей, не позволять сисситий, товариществ, воспитания и ничего другого, подобного этому, вообще остерегаться всего того, откуда возникает уверенность в себе и взаимное доверие, не позволять заводить школы или какие-нибудь собрания с образовательной целью и вообще устраивать все так, чтобы все оставались по преимуществу незнакомыми друг другу, так как знакомство создает больше доверия» (Arist. Polit., V, 9, 2, пер. С.А. Жебелева). Именно тиран стремится к трем целям: во-первых, вселить малодушие в своих подданных, так как человек малодушный не станет составлять против него заговоры; во-вторых, поселить взаимное недоверие – тирания может пасть только тогда, когда некоторые граждане будут доверять друг другу, поэтому тираны – враги порядочных людей, как опасных для их власти, и не только потому, что они не выносят деспотической власти, но и потому, что они пользуются доверием как в своей среде, так и среди других и не станут заниматься доносами ни на своих, ни на чужих; в-третьих, лишить людей политической энергии: никто не решится на невозможное, значит, и на низвержение тирании, раз у него нет на то силы» (Arist. Polit., V, 9, 8, пер. С.А. Жебелева).

Мы рассмотрим особенность проявления этого феномена в Гераклее Понтийской в лице её представителей Клеарха и его последователей.

В науке по поводу изучения сущности гераклеийской тирании сложились три различные точки зрения. Для одних ученых она представляется как пример национальной монархии [Beloch 1912-1927], других – обычной городской тирании [Lenschau 1948, Bd. 1, pp. 315-323; Bd. 2, pp. 679-

682], либо тирании, сходной с раннегреческими режимами [Дзагурова 2007, с. 4].

Не касаясь вышеперечисленных дискуссий, обратимся к истокам формирования гераклейского полиса.

Гераклея Понтийская на пути к установлению тирании

Гераклея была основана дорийцами, при участии беотийцев на южном побережье Понта около 560 г. до н.э. (Xen., Anab., VI, 2, 1; Diod., XIV, 31, 3; Paus., V, 26, 7; Justin, XVI, 3, 4-7).

Гераклеоты, представлявшие собой смешанный торгово-земледельческий слой населения, захватывали земли коренного населения мариандинов, обращая их в зависимых рабов, прикрепляя к земле и обязывая платить оброк, предоставляя право жить на своей земле, иметь свое хозяйство, семью и не опасаться того, что кто-то может их вывезти за границу и продать. В составе гераклеотов были различные люди, включая представителей знатных семей и простых крестьян.

Ранние отношения у гераклеотов складывались с Лидией и Персией. Согласно Геродоту, среди покоренных Крезом народов, проживавшие западнее Галиса, были мариандины (Her., I, 28). После разгрома Лидии и установления персидского господства, мариандины вошли в состав третьего территориально-податного округа, созданного Дарием I (ibid, III, 90), а когда Ксеркс вторгся в Грецию, были в числе участников похода (ibid, VII, 72). Однако, прямое подчинение гераклеотов Лидией и Персией, вряд ли, было возможным, так как восточные монархии были удалены от Гераклеи на достаточно большом расстоянии, да и их политика в отношении понтийского побережья не отличалась большой заинтересованностью.

Вскоре, по мере увеличения численности населения за счет прибытия новых колонистов и возникшей нехватке земли, невозможностью обеспечить вновь прибывших занятиями в городе, гераклеоты стали выводить собственные колонии. На западном побережье Черного моря они основали город Каллатиду. Основанию этого города могло содействовать и обострение социальной борьбы в самой Гераклее, приведшее к свержению демократии (об основании Каллатиды см.: Ps.-Scymn., 761-764, ср.: Strabo, VII, 6, 1, p. 319 и XII, 3, 6, p. 542; Memnon, 21).

Отношения с Персией для Гераклеи обернулись позитивными результатами. Опираясь на поддержку персов, гераклеоты оказывали противодействие к вступлению в Афинский морской союз, членом которого Гераклея становится к середине 20-х годов, а также могли препятствовать усилению афинского проникновения в Причерноморье, что соответствовало интересам собственной торговли, а проявленная антипатия к афин-

ской демократии, отвечала интересам гераклеопольской аристократии и морально подпитывала её в борьбе против любых проявлений демократического движения внутри полиса. «Она всегда могла рассчитывать на авторитетную поддержку сочувствовавших ей персидских царей или сатрапов, между тем как вероятность помощи извне для гераклеийской демократии была практически ничтожна» [Фролов 1974, с. 138].

Лишь с крушением Афинской державы для Гераклеи открылись новые возможности для активизации своей торговой и политической деятельности в Причерноморье. Благодаря богатым природным ресурсам, развитому сельскому хозяйству, ремеслу, Гераклея становится не только крупнейшим экономическим центром Причерноморья, но и одним из сильных в военном отношении, обладая сильным флотом, обеспечивая на море свободное плавание для собственных кораблей.

Торговые интересы Гераклеи в Крыму привели её к вмешательству в войне Боспора с Феодосией на стороне последней. Однако, затянувшаяся война оказалась серьезным испытанием не только для Боспора, но и для самой Гераклеи, в которой за время войны существенно обострились внутренние социально-экономические противоречия, приведшие к росту социальной напряженности в полисе, расчищая тем самым почву для установления здесь тирании. Однако, война являлась лишь одним из факторов, способствующих нарастанию социально-политического конфликта в Гераклее. Важно отметить особенность самой социальной структуры гераклеийского общества.

Гераклея, как дорийское поселение, в основе управления сохраняла модель, характерную как для Мегар, так и её колоний. Граждане подразделялись на три филы и четыре сотни, которые в отличие от фил, являлись не кровнородственными делениями, а военно-политическими образованиями общины (о существовании фил и сотен см. Энней Тактик 11, 10а).

О начальном политическом устройстве Гераклеи важные сведения дает нам Аристотель, указывая на тот факт, что демократию часто свергают демагоги. «Притесняемые ими (демократами – В.В.) аристократы удалились в изгнание, затем изгнанники объединились, и возвратившись в Гераклею, уничтожили в ней демократическое правление» (Pol., V, 4, 2, p. 1304 b, 31-34, пер. С.А. Жебелева).

Первоначальную массу населения города составили представители демоса, торговцы и земледельцы. В результате социального расслоения выделяется аристократическая элита города, которая по мере завоевания близлежащей территории и порабощения проживавшего там населения мариандинов, значительно укрепила свои позиции, превращаясь в мощный слой военно-землевладельческой знати, противопоставившей себя земледельцам, горожанам, торговцам и ремесленникам, а также позднейшим переселенцам, кто еще не прочь был испытать судьбу и надеялся поживиться результатами своей переселенческой политики.

Нарастает противоречие между новой знатью и остальным народом, чему в немалой степени содействовал наплыв в Гераклею в V в. нового потока переселенцев из Ионии и Эолиды в связи с углублением греко-персидских распрей. Последним были чужды традиционные родоплеменные начала в лице дорийских фил.

Процесс размывания кровнородственных связей, ускоренный переселенческим вирусом, не мог не коснуться самих колонистов. На этом фоне именно военно-землевладельческая знать выступала носителем и защитником старого дорийского символизма, презрительно относясь к той части народа, которая, по их мнению, предала истинно аристократические ценности. Результатом первого политического переворота в полисе стало установление власти аристократии, что не могло не вызвать естественную реакцию со стороны демократических сил, которые консолидировались против аристократического правления с требованием социального и политического равенства в общине.

Зажиточная, но незначительная верхушка полиса, стала инициатором нового движения за свои права, за которой потянулась основная масса гераклеийского населения в надежде улучшить свои жизненные блага. «Иногда крушение государственного строя вызывается самими зажиточными людьми, именно теми, которые не имеют доступа к должностям, когда лишь очень немногие пользуются почетом, связанным с гражданскими правами, как это имело место в Массалии, в Истре, в Гераклее и в других государствах» (Pol., V, 5, 2, p. 1305 b, 2-6, пер. С.А. Жебелева).

Результатом такого противостояния стало ослабление древнего патриархального права, открыт доступ к государственным должностям не только для отцов семейств, но и для их взрослых сыновей (Pol., V, 5, 2, p. 1305 b, 6 слл.). Расширен круг лиц, пользующихся политическими правами. Учреждены новые военно-административные подразделения – сотни, охватывавшие не только аристократов с их ближайшим окружением, но всё свободное население (Aen. Tact., 11, 10 a), что существенно отличало их от фил. Суды стали формироваться из менее привилегированных персон. Последние, скорее всего, и стали всё чаще обращаться к демагогии, что в конце концов спровоцировало новый переворот (Pol., V, 5, 5, p. 1305 b, 33 слл.).

Однако, гераклеийская знать была в состоянии отстаивать свои привилегии в обществе, хотя в теперешних условиях она сама переживала внутренний раскол, чуждый их существованию и подтачивающий устои традиционного уклада. Примером тому могут служить сведения Аристотеля о некоем Эветионе, политические противники которого обвинили его в прелюбодеянии и добились суда над ним, справедливого, но вместе с тем весьма показательного и провокационного: Эветион был выставлен на городской площади с колодкой на шее. Не без участия его непосредственных заступников, в городе разразилась смута (Aristot., Pol., V, 5, 10, p. 1306 a, 31 слл.).

Чем больше слабели позиции знати в городе, тем более ощутимыми для неё становились завоевания демократии. В качестве переходной модели от аристократии к демократии и могла выступать тирания.

Античная традиция сохранила нам имя первого древнего тирана Гераклеи Эвопиона, который, как упоминает об этом событии Свида (Элиан), явился во сне Клеарху. Других упоминаний об этом Эвопионе не сохранилось.

В Гераклее была проведена реформа военно-административной системы, благодаря которой были учреждены шестьсот новых сотен, вместо существовавших первоначальных четырех. В результате, «богатые были рассеяны и находились в сотнях в малом числе среди многочисленных представителей народа» (Aen. Tact., 11, 10 a-11, пер. В.Ф. Беляева).

Однако, зажиточная и знатная верхушка в лице аристократического Совета Трехсот открыто противопоставила себя народной массе (Justin., XVI, 4, 1 слл.). Их сопротивление вылилось в новую смуту, завершившуюся установлением длительного тиранического правления.

Тирания Клеарха и его последователей

Тирания Клеарха установилась в Гераклее около 364/3 г. до н. э. Важные сведения по тирании Клеарха дают нам сообщения Юстина (Помпея Трога) и Мемнона. Отдельные упоминания о Клеархе мы найдем у Диодора и Полиена. Эпиграфический и нумизматический материалы также являются важным подспорьем для изучения как времени правления Клеарха, так и его продолжателей Тимофея и Дионисия.

Смуту в Гераклее, разразившуюся в результате внутренних социальных противоречий в конце 365-начале 364 гг. до н.э. (Justin, 16. 4. 2) и осложненную внешними обстоятельствами, усугубило падение демократии и прекращение выплат за общественную службу гражданскому коллективу. Совет своими действиями оказался неспособным разрядить сложившуюся обстановку (Justin, 16. 4. 2-3) и правящая партия обратилась за помощью к афинскому стратегу Тимофею, который в то время возвращался из Пропонтиды с флотом для освобождения Кизика от персидского гарнизона (Diod., 15. 81. 6; Nepos, Timotheus 1. 2.; Justin, 16. 4. 3). Но Тимофей отверг их призыв направить свои силы против демоса (Justin, 16. 4. 3; Diod., 15. 81. 6; Isocrates, Antidosis 113). Без ответа оказалось и обращение аристократов за помощью к Эпаминонду (Justin, 16. 4. 3; Diod., 15. 79. 1), который во главе беотийского флота прибыл в Византий, и это несмотря на то, что Фивы, как одни из основателей Гераклеи, должны были помогать своим колониям.

Тогда Совет решил больше не надеяться на внешнюю поддержку, а посчитал необходимым изменить свою тактику и полагаться на свои внутренние ресурсы. Совет обратился к демократическому лидеру, прежде

изгнанному, Клеарху, который в то время служил в войске Митридата, сына Ариобарзана (Justin, 16. 4. 7). Клеарх принял их предложение и вместе с наёмниками возвратился в Гераклею.

Клеарх принадлежал к аристократическому сословию, имел прекрасное образование, был слушателем Исократа и учеником Платона (Memn., FGhN 3B, 434F1. 1; Isocrates, Letter 7, 12). У него была «библиотека, превзошедшая библиотеки других, кого прославила тирания» (Memn., I. 2, перевод В.П. Дзагуровой). Состоял в дружбе с Тимофеем, будущим афинским стратегом, при помощи которого получил афинское гражданство (Demosthenes, 20. 84). У части гераклеийского населения Клеарх мог пользоваться известностью военного стратега демократического направления, находящегося на службе у Митридата и изгнанного олигархами за свои убеждения. Полного доверия Клеарху со стороны Совета не было, но в условиях нарастающей смуты и угрозы со стороны мариандинов, кандидатура Клеарха не могла не устроить большинство его членов, надеявшихся с его помощью найти выход из тупикового состояния, в котором оказался полис.

Клеарх же не только изменил свое решение подчинить Гераклею Митридату, но и с наёмными войсками занял акрополь, взял персидского сатрапа в плен, получив за его освобождение большой выкуп и таким образом заработал себе поддержку со стороны городского демоса, усилив тем самым свои позиции в Гераклее (Polyaen, 2. 30. 1; Justin, 16. 4. 9). Правящая партия наделяет его экстраординарной должностью – третейского судьи в гражданских разногласиях (Justin, 16. 4. 4-5, 9; Aeneas Tacticus 12. 5; Aristot., Politics, 5. 5. 9, 1306 a 28), предоставляя Клеарху возможность безнаказанно совершать действия против противников олигархов (Polyaen, 2. 30. 1-2; Justin, 16. 4. 11, 5, 14; Memn., FGhN 3B, 434F9. 2). Клеарх не мог не понимать, что путь для установления единоличного правления в Гераклее ему открыт.

Умело используя противоречия между демократами и олигархами, Клеарх довольно быстро смог перенаправить выгоду от них в русло собственной политики установления тиранической власти. Юстин приводит нам эпизод, когда Клеарх, выступая на народном собрании, заявил, что «не будет больше содействовать сенату, свирепствующему против народа», и что станет посредником между сенатом и народом, «если тот будет упорствовать в прежней своей жестокости» (Justin, 16. 4. 12-16). Кроме того, Клеарх готов будет уйти в отставку в случае, если демос решит самостоятельно свои проблемы, без помощи Клеарха. В ответ на это народное собрание предоставило ему особые полномочия, наделенные огромной властью и возможностью влиять на общественную жизнь граждан. «Данная акция была продиктована стремлением будущего тирана обосновать официально расширение своих полномочий. К тому же, по-видимому, ожидалось, что удовлетворение популистских лозунгов демоса создаст в его лице прочную опору будущего режима, по крайней мере, на началь-

ном этапе закрепления у власти. Тем более, что совершенным демаршем он отделил себя от ненавистной для демоса олигархии и мог спокойно с ней расправиться» [Бабенкова 2015, сс. 22-23].

Таким образом, Клеарх, сочетая использование как легальных, так и силовых средств, применяя демагогию, добился придания своему правлению законности, став при этом единоличным правителем.

С помощью народного собрания, Клеарх отменил решения совета 300, идущие в разрез интересам демоса, арестовав 60 его членов, тем самым поставив на повестку дня вопрос о целесообразности существования этого органа правления в будущем. Вместе с тем он не стал разрушать основы традиционной политической организации Гераклеи, сохранив атрибуты республиканских органов власти. В его правление возрастает роль гражданского ополчения. Граждане по-прежнему имеют право на ношение оружия (Polyaen, 2. 30. 3). Укрепляется роль народного собрания. Надпись «HPAKΛEIA», находящаяся на лицевой стороне монет, является подтверждением его намерения продолжить полисную традицию города.

Проявляя по отношению к олигархам весьма жесткие отношения, Клеарх получил поддержку большинства жителей Гераклеи, улучшил свое социальное положение.

В 353/2 г. до н. э. Клеарх был убит в результате заговора, что свидетельствовало о том, что тирания Клеарха стала менее популярной. «Заговоры могли составлять представители «новой аристократии», ранее поддерживавшие тирана, а теперь блокировавшиеся с бежавшими из Гераклеи выходцами из знатных родов. После того, как военно-землевладельческая знать была уничтожена, тирания стала обузой для «новой аристократии», а Клеарх – персонай *non grata*, которую следовало устранить» [Сапрыкин 1986, с. 113].

После его смерти власть получил его брат Сатир как опекун малолетних детей Клеарха Тимофея и Дионисия (Justin, XVI, 5; Memn., II, 1). Мемнон изображает Сатира самым жестоким тираном (Memn., III, 1), который проявил эти качества не только по отношению к убийцам своего брата, но и к их родственникам, а также к людям, совершенно невиновным. В числе заговорщиков против Клеарха была верхушка торгово-ремесленных слоев, которые к тому времени значительно укрепили свои позиции, чем вызывали недовольство средних и малоимущих слоев демоса. Поскольку Сатир выступал опекуном детей Клеарха, сделавшего для демоса ряд уступок, последний, вряд ли, по отношению к Сатиру был настроен враждебнее, чем по отношению к «новой знати». По этой причине античная традиция не сообщает нам никаких сведений о заговорах против тирании при Сатире.

После смерти Сатира в 345 г. до н. э. власть перешла Тимофею (345 по 338/7 гг. до н. э.), старшему сыну Клеарха (Diod., XVI, 36, 2-3; Memn., III, 1), который свое правление часто осуществлял совместно со своим братом Дионисием (338/7-305 гг. до н.э.) (Diod., XVI. 36. 6; Memn., II. 4) [Дзагурова 2007, с. 82].

Объяснение этому следует искать в ещё недостаточно сформировавшемся у Тимофея комплексе качеств правителя, которыми обладал его отец. Это, скорее всего, и вынудило его прибегнуть к помощи своих близких, которым бы он мог доверить совместный поиск и принятие важнейших для жизни полиса политических решений, каковым в тот период мог стать Дионисий, его родной брат и единомышленник. Факт наличия на монетах того времени имен Тимофея и Дионисия, также не должен смущать нас и наводить на мысль об их равном положении в полисе (SNG. IX, 1605-1609 BM. V, 385-386 Ashmolean Museum. XI 817-818 William Stancomb Collection). «Факт совместного участия в управлении государством сразу двух представителей династии должен был способствовать уменьшению трудностей при переходе власти следующему правителю» [Бабенкова 2016, сс. 269-270].

Основные сведения о правлении Тимофея содержатся у Мемнона (Memn. III. 1), который отзываясь о тиране весьма позитивно. На мысль о различии характера правления Тимофея по сравнению с его предшественниками, наводит письмо Исократу Тимофею, представлявшее собой послание, в котором Исократ советует Тимофею как лучше можно использовать власть, чем его отец (Isocr. Ep. 7. 1).

Поскольку Тимофей унаследовал от Сатира полис с тяжелыми социальными и экономическими проблемами (Diod., XVI. 36, 2-3; Memn., III. 1), необходимо было провести ряд реформ, которые бы улучшили благосостояние гераклейских граждан. Социальная направленность преобразований Тимофея стала составляющей частью его внутренней политики. Результатом такой политики стало улучшение благосостояния основной массы граждан. Были погашены долги (Memn., III. 1), предоставлены беспроцентные кредиты (Memn., III. 1), оборудованы военная и торговая гавани гераклейского порта [Lehmann-Hartleben, pp. 130-131].

Продолжается выпуск традиционных монет с надписью ΗΡΑΚΛΕΙΑ и изображениями Геракла и Геры, украшенной диадемой (SNG. IX, 1573-1601, BM), а на некоторых монетах на аверсе изображался трофей (SNG. IX, 1602 BM. XI, 813-814 William Stancomb Collection). «Появление на гераклейских монетах периода правления Тимофея изображения трофея ряд исследователей считает неслучайным. Выдвигаются предположения, что Тимофей мог вести войну с мариандинами и расширять территорию гераклейской хоры на востоке, в связи с тем, что на монетах Кромны и Амиса того времени заметно влияние гераклейской чеканки» [Berve 1967, ss. 319-320].

Успехи в экономке и социальной сфере получили широкое одобрение граждан (Memn., III. 1) и положительные отклики со стороны выдающихся мыслителей того времени: Платона, Исократу и др.

При Тимофее активизируется внешняя политика.

Дионисий (338-305 гг. до н. э.) стремился продолжить политику своего предшественника. На монетах присутствовало его имя (SNG. IX, 1610-

1614 ВМ), что свидетельствовало о прочности его власти и о том, что его правление вполне устраивало большинство граждан полиса (Memn., IV. 6). Мы не встретим в источниках, которые дают нам сведения о гераклейских тиранах, какие-либо данные о протестном движении граждан полиса против политики Дионисия.

При Дионисии крепнет международный авторитет полиса, ради укрепления и дальнейшего процветания которого, Дионисий решился на заключение брака с персидской принцессой и сестрой первой жены Александра, Статиры Амастридой, а незадолго до смерти в 306/5 г. до н.э. принял титул царя (Memn., IV. 6), показывая тем самым свое предпочтение проводимой диадохами политике, объявивших себя царями в 306-305 гг. до н. э.

Дионисий проводит активную внешнюю политику, направленную на завоевание южного побережья Черного моря. После установления союза с Антигоном Монофтальмом (Memn., IV. 7), Дионисий расширяет территории, расположенные как востоке основного полиса (границы проходили вблизи г. Китор), так и на западе (река Псиллис).

В период правления Дионисия продолжается практика чеканки монет с надписью *HPAKΛEIA*, что вновь свидетельствовало о продолжении политики своих предшественников – сохранении в Гераклее полисных институтов, хотя и в урезанном виде. Если в правление Клеарха посольство встречает народное собрание (IG. 22, 117, строки 19-23), то, согласно афинскому декрету 330 г. до н. э., посольство отправляется уже к Дионисию (SIG3, 1, 304, строки 39-40). Это свидетельствовало об огромном авторитете Дионисия, который сложился в тот период благодаря его личным качествам авторитарного правителя, умело сочетающего легальные и силовые методы осуществления власти.

На обширной территории гераклейского полиса, Дионисий смог создать административную систему управления с учетом особенностей проживающего на ней, неоднородного по составу, населения (к западу от гераклейского полиса проживали мариандины, для которых основой организации была община; пафлагонское побережье было заселено туземными племенами и жителями греческих полисов – Тиос, Кромны, Китор). Такая политика Дионисия создавала благоприятные условия для установления стабильного положения на обширном гераклейском пространстве и одновременно укрепляла позиции самого тирана.

Заключение

Таким образом, тирания в Гераклее, представляла собой режим авторитарной власти в позднекассическое и раннеэллинистическое время. На примере тирании можно проследить каким образом менялось соотношение тра-

диционных политических сил и формировалась особая система отношений между авторитарной и республиканскими способами осуществления власти.

Тираны не провозглашали себя монархами в подлинном смысле слова, вкладывая в это понятие лишь элемент почитания, на который претендовали позднее цари.

С другой стороны, территориальные приобретения полиса способствовали не только дальнейшему усилению позиций гераклейского лидера, но и дальнейшей концентрации в его руках власти и приданию всему политическому пространству, созданному тиранами, качеств территориальной монархии [Берве 1997, сс. 398].

Библиография

- Бабенкова, Ю. 2015. 'Эволюция власти Клеарха в Гераклее Понтийской', *Научные ведомости. Серия История. Политология*, Выпуск 34, № 7 (204), сс. 19-24.
- Бабенкова, Ю. 2016. 'Эволюция государственной власти в Гераклее Понтийской при тиранах Тимофее и Дионисии', *Проблемы истории, филологии, культуры*, 2 (2016), сс. 268-276.
- Берве, Г. 1997. 'Тираны Греции'. Ростов-на-Дону, Феникс, 640 с.
- Beloch, K. 1912-1927. 'Griechische Geschichte'. Bd. I-IV. Berlin-Leipzig.
- Berve, H. 1967. 'Die Tyrannis bei den Griechen', Bd. I-II., München.
- Burstein, St. 1976. 'Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea'. Berkeley, Los Angeles, London,
- Дзагурова, В. 2007. 'Гераклея Понтийская (в период ее автономии IV-I вв. до н. э.)'. М., 157 с.
- Lenschau, Th. 1948. 'Tyrannis', *Real-Encyclopadie der klassischen Altertumswissenschaft*, Bd. 1, ss. 315-323, Bd. 2, ss. 679-682.
- Lehmann-Hartleben, K. 1923. 'Die Antiken Hafenanlagen des Mittelmeers'. Klio, XIV, ss. 130-131.
- Сапрыкин, С. 1986. 'Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI-I вв. до н. э.'. М., Наука, 248 с.
- Фролов, Э. 1974. 'Тирания в Гераклее Понтийской', *Античный мир и археология*, Выпуск 2. Саратов, сс. 114-139.

Transliteration

Babenkova, Iy. 2015. 'Evolýtsiia vlasti Klearha v Geraklee Pontiskoi' [Evolution of Power of Клеарха in Heraclea of Pontus], *Naýchnye vedomosti. Serua Istorua. Politologia*, Vypýsk 34, № 7 (204), ss. 19-24.

Babenkova, Iy. 2016. 'Evolýtsiia gosýdarstvennoi vlasti v Geraklee Pontiskoi pri tiranah Timofee i Dionisii' [Evolution of State Power in Heraclea of Pontus at Tyrants Timothy and Dionysius], *Problemy istoru, filologu, kýltyry*, 2 (2016), ss. 268-276.

- Berve, G. 1997. 'Tirany Gretsıı' [The Tyrants of Greece]. Rostov-na-Donıy, Feniks, 640 c.
- Beloch, K. 1912-1927. 'Griechische Geschichte'. Bd. I-IV. Berlin-Leipzig.
- Berve, H. 1967. 'Die Tyrannis bei den Griechen', Bd. I-II., München.
- Burstein, St. 1976. 'Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea'. Berkeley, Los Angeles, London,
- Dzagyrova, V. 2007. 'Gerakleia Pontıskaaıa (v period ee avtonomıı IV-I vv. do n. e.)' [Heraclea of Pontus (During the Period of its Autonomy of the IVth-Ist Centuries BC.)]. M., 157 c.
- Lenshau, Th. 1948. 'Tyrannis', Real Encyclopadie der klassischen Altertumswissenschaft, Bd. 1, ss. 315-323, Bd. 2, ss. 679-682.
- Lehmann-Hartleben, K. 1923. 'Die Antiken Hafenanlagen des Mittelmeers'. Klio, XIV, ss. 130-131.
- Saprykin, S. 1986. 'Gerakleia Pontıskaaıa ı Hersones Tavricheskıı. Vzaimotnosheniia metropolıı ı kolonıı v VI-I vv. do n. e.' [Heraclea of Pontus and Chersonese Tauride. Relations Between the Mother Country and the Colony in the VI-I Centuries. BC e.]. M., Naıka, 248 c.
- Frolov, E. 1974. 'Tıranıa v Geraklee Pontıskoi' [Tyranny in Heraclea of Pontus], *Antichnyi mir ı arheologıa*, Vypıysk 2. Saratov, ss. 114-139.

Вдовин В.Н.

Антика әлеміндегі саяси билік: Понтийлық Гераклиядағы тирандық

Гераклиядағы тирандық кейінгі классикалық және ерте эллиндік уақытта авторитарлық билік режимін ұстанды. Тирандықтың мысалында төмендегідей тұжырымдарды байқауға болады: дәстүрлі саяси күштердің өзара қатынасы қалай өзгергені, және билікті жүзеге асырудың авторитарлық және республикалық тәсілдері арасындағы ерекше қатынастар жүйесі қалай қалыптасқаны.

Гераклия тирандарының алдына қойған мақсаттары көбінесе полисте жүргізілген қатаң және мақсаткершілік саясатқа негізделді және олардың жеке қабілеттері мен еркіне, харизмасына арқа сүйеді.

Табысты саяси іс-шаралардың нәтижесінде Гераклиядағы ішкі ахуал тұрақтанды және үстемдік етуші режим өзінің әрі қарай билігін жалғастыруға, қосымша ресурстарға қол жеткізді.

Тирандар өздерін монархтармыз деп жарылаған жоқ, тек бұл ұғымға құрметтеу элементінің енгенін қалады, ол кейінгі келген патшалар ғана ерекше мәртебеге ұмтылды.

Басқа жағынан алғанда, полистің территориялық иеліктері гераклийлік көшбасшысының позициясының әрі қарайғы күшеюін қамтамасыз етіп қана қойған жоқ, сонымен қатар оның қолына биліктің шоғырлануын, барлық саяси кеңістіктің территориялық монархия сипатына ие болуына алып келді.

Зауре Малгараева (Нур-Султан, Казахстан),
Гульнара Рахимова (Алматы, Казахстан)

185-ЛЕТИЮ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА ПОСВЯЩАЕТСЯ

ЧОКАН ВАЛИХАНОВ: УЧЕНЫЙ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ – КУЛЬТУРОЛОГ КАЗАХСКОЙ ЗЕМЛИ

Аннотация. В связи с обретением независимости и формированием опыта неидеологизированного осмысления историко-культурологического наследия, а также отсутствием концептуальных исследований по научно-методологической и мировоззренческой деятельности Ч. Валиханова, тема исследования остается актуальной. В статье ставится задача анализа векторов научной деятельности Ч. Валиханова, определения методологии его научных исследований, глубинных мировоззренческих установок, формирующих весь спектр его практической и интеллектуальной деятельности.

В работе делаются следующие выводы: Ч. Валиханов один из первых ученых, который проводил исследование казахского общества на основе комплекса научных принципов: системности, компаративного анализа, критического мышления, герменевтики, а также с использованием большого количества исторической аргументации (рукописей, официальных документов). Во-вторых, Валиханов является один из немногочисленных ученых системного исследования практически всех аспектов жизни казахского общества: начиная от исследования почвы, растительности, исторического анализа родовых взаимоотношений, маршрутов кочевков жузов и родов, религии, эпоса, истории народа. На основе системных знаний Валиханов выдвигает гипотезы о происхождении казахов, киргизов, уйгуров, этнонима «казак». В-третьих, Валиханов доказывает, что устное народное творчество казахов является полноценным источником знаний об истории казахского народа и с учетом определенных методов может использоваться в качестве полноценного аргумента.

Ключевые слова: Ч. Валиханов, казахи, устное народное творчество, методология исследования.

Введение

XIX век в казахской истории – эпоха глобальных трансформаций. Реформы, коренные изменения происходят во всех сферах жизни общества, начиная от народного освободительного движения Кенесары Касымова до особенно изощренных форм духовной колонизации Россией казахов (например, попытка создания переходной религии для казахов). Особую роль в формировании нового духовного пространства сыграли мыслители Абай, Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, М. Жусуп Копеев, акыны эпохи «Зарзаман», деятели движения «Алаш». Каждый из них видел свой вектор духовного

обновления общества (нравственный, религиозный, социально-политический, научно-образовательный), которые в совокупности в той или иной степени подготовили казахское общество к вызовам нового времени.

В современных исследованиях деятельность Валиханова в большей степени освящается как деятельность российского офицера Российского государства [Почечкаев 2019], ученого-востоковеда [Сулейменов & Моисеев 1985, с. 12]. Из современных исследований, К. Хафизова дает актуальный анализ деятельности ученого в контексте его китайских изысканий. К. Хафизова [2015, с. 65] открыла много неисследованных страниц деятельности ученого. Она пишет: «Нерешенным остается вопрос о смерти Чокана, вообще он ли захоронен, поскольку рядом с ним в Алтын Эмеле в качестве двойника для конспирации находился другой Валиханов – Булат-Гази, также имевший офицерское звание штаб-ротмистра. Думается, что в официальных бумагах не случайно пишется это звание перед фамилией Валиханов, но не пишется имя человека». Таким образом, вопрос о том, какие методологические приемы исследования он использовал, каков его научно-исследовательский профиль как исследователя остается открытым. Насколько Валиханов был патриотом или его деятельность подчинялась только личностным конъюнктурным установкам. Все эти вопросы еще носят дискуссионный характер.

В статье ставится задача анализа векторов научной деятельности Ч. Валиханова, определения методологии его научных исследований, глубинных мировоззренческих установок, формирующих весь спектр его практической и интеллектуальной деятельности.

В контексте изучения его научной методологии были проанализированы труды Валиханова, его эпистолярное наследие. На основе систематизации, сравнительного анализа работ ученого было представлено его видение происхождения казахского народа, ментальный портрет казаха, научно-исследовательский профиль как ученого.

Грани личности

Чокан Валиханов – казахский ученый-востоковед, историк, этнограф, географ, фольклорист, переводчик, журналист, путешественник. Выходец из аристократической семьи торе (чингизидов). В возрасте двенадцати лет Чокан поступает в Сибирский кадетский корпус в Омске. Здесь Чокан изучал английский и французский языки, усовершенствовал арабский (не говоря уже о русском языке). Известно, что «в интересах дела в дальнейшем он изучал китайский язык» [Хафизова 2015, с. 64]. Как пишут историки Р. Сулейменов, В. Моисеев [1985, с. 12]: «Согласно степной традиции, представители белой кости должны были знать языки семи народов: «жеті жұрттың тілін білу».

В 1856-57 гг. Чокан совершил первую научно-исследовательскую и этнографическую экспедицию к заилийским кыргызам, в аулы Старшего жуза, в Кульджу, где собрал уникальный материал по истории казахов и сопредельных народов, большое количество преданий, легенд и песен. Эти поездки стали началом научной деятельности Чокана, формирования его как ученого. По итогам исследований им были написаны «Географический очерк Заилийского края», «Записки о киргизах», «О жанрах казахской народной поэзии», «Дневник поездки на Иссык-Куль» и многие другие работы, которые были высоко оценены российским научным сообществом, в результате чего «27 февраля 1857 года он был избран действительным членом Российского географического общества» [Абуев 2016, с. 167].

Методология

Его научная требовательность способствовали формированию исследовательских навыков ученого, выработке обоснованных алгоритмов научной методологии.

В исследованиях устных и письменных текстов он использует принципы герменевтики. Принцип герменевтики Чокана включал следующие аспекты:

- сравнительный анализ конструкции языков. В труде «Черновой набросок о древних грамотах» Чокан тщательно анализирует тексты грамот («тарханная грамота джунгарского хонтайджи Галдан-Церенабию и батыру Малай-Сара, грамота императора Цян-Луна султану Аблаю и др.»), которые были составлены на разных языках и делает вывод, что первоначально они были написаны на китайском языке, позже делали их переводы на маньчжурский, потом на калмыцкий и «на так мало известный тюркский язык, на котором говорят жители Китайского Туркестана» [Валиханов 1985b, с. 300]. Эту мысль он обосновывает на основе следующего факта: «Текст включает в себе много китайских слов и имеет совершенно китайскую конструкцию словорасположения»;

- для более полного понимания текста грамот Валихановым составлены примечания к каждой грамоте, в которых описаны личности, получившие их, само оформление грамот (что имело статусное значение), расшифровка перевода наиболее значимых слов текста (например, маньчжурское слово «амбань», по мнению Валиханова [1985b, с. 304], подразумевало илийского цзянь-цзюна или тарбагатайского хебе – амбань);

- особое внимание исследователь уделяет устойчивым выражениям как отражающим ментальность народа. Например, он пишет: «В калмыцкой грамоте сказано: «Держащий за подол моего платья», что выражает у них покровительство хуандия» [Валиханов 1985b, с. 304]. Чокан в работе

«Записки о киргизах» делает замечание, что приветствия «чрезвычайно характеризуют нацию» [Валиханов 1985а, с. 30]. Так, например, «персияне, которые славятся во всей Азии весёлостью нрава и остроумием предлагают фигуральный вопрос, в каком состоянии ваш благовонный мир? Срединный цветок или надворный Китай выразился в оригинальном приветии: «... Сыт ли ваш желудок?». Не менее оригинально приветствие киргиза: «Здоров ли твой скот и семейство?» [Валиханов 1985b, с. 304];

- Валиханов через распросы «старых киргиз» пытается изучить более глубинный контекст общеупотребляемых слов текста «Ханских ярлыков» (работа «Письмо профессору И.Н. Березину»). Так, например, им определен следующий первоначальный смысл понятия «Орда»: «В обширном смысле слово означает место столицы хана, в тесном – его ставку. Так что слова ак орда, кук орда, сары орда нужно принимать не как название улуса или юрты, а как название главной стоянки, резиденции ханов» [1984, с. 163];

- в работе «О формах казахской народной поэзии» Валиханов делает комментарии к словам, которые имеют разный смысл у различных народов. Например, «Слово азаматтар, чоралар употребляется весьма часто в древних киргизских поэмах. Азамат означает человека свободного, имеющего жену и независимое от родственников состояние, человека совершеннолетнего, выделенного из имущества отца. Чора – синоним азамат, но слово это делается несколько привольным, будучи употреблено без прибавления слова азамат» [Валиханов 1984, с. 284].

Чоканом был выработан определенный алгоритм научного исследования. В работе «Очерки Джунгарии» он писал: «Сведения, собранные во время путешествия состоят, во-первых, из личных моих наблюдений, во-вторых, из сведений и материалов, полученных от людей, достойных вероятия и поверенных другими показаниями, и, наконец, из письменных источников, полученных от купцов, чиновников, из туземных официальных документов и книг» [Валиханов 1985b, с. 335]. Для более объективного понимания и толкования изучаемого текста, Чокан практически составлял небольшой глоссарий употребляемых в нем терминов. При изучении Малой Бухарии (Восточного Туркестана) Чокан составил специальный разговорник. «Я составил маленький словарь разговорного языка, примеры идиотизмов и записал много народных песен» [Валиханов 1985b, с. 336]. Глоссарии и комментарии составлены к части работы К. Жалаири «Джамиат-таварих», «Словарь китайских, монгольских и тюркских слов», «О формах казахской народной поэзии» и др.

В работе «Киргизское родословие» Чокан особо отстаивает исследовательскую значимость устных казахских преданий, которые, к сожалению, многими современными исследователями так и не приняты во внимание. «Несмотря на изустную передачу..., все древние джиры и предания, бла-

годаря удивительным способностям и памяти импровизаторов и любви самого народа до песен, джиров, преданий и сказок, сохранились до сих пор довольно чисто, и все их списки, собранные из разных отдельных частей обширной части степи, чрезвычайно сходны. Предания киргиз [казахов – авт.] занимают почетное место по своей чрезвычайной простоте, ясности и отсутствию сверхъестественного и баснословного и во многом подтверждаются известиями Абулгази и особенно [Джами'ат-таварих]» [Валиханов 1985а, с.157].

В работе «Заметки по истории южносибирских племен» Чокан также приводит аргументы в пользу устных преданий: «первое, потому, что через удивительную память импровизаторов все древние поэмы, воспевающие подвиги героев, принадлежащие ко времени Золотой Орды, сохранились до нас «без искажения». Второе, что импровизаторы.. обессмертили в памяти народа замечательные происшествия своей эпохи так, что все они в совокупности составляют нечто целое; третье, все эти поэмы в совокупности с обычаями, пословицами, поговорками и с их кодексом прав народных, составляя полную картину прошедшей исторической и духовной жизни народа, дают нам возможность к пополнению известных исторических данных и к определению их происхождения. Изумительно, с какой свежестью сохранили киргизы свои древние предания и поверия, и еще изумительнее, что во всех отдаленнейших концах степи передаются одинаково как списки одной рукописи» [Валиханов 1984, сс. 304-305]. Валиханов в работе «О формах казахской народной поэзии» делает важное замечание, касающееся проблемы аутентичности содержания текстов поэм: «Уленчи, который поет песню, вправе прибавить от себя вступление и заключение повести» [Валиханов 1984, с. 285]. Основное же содержание поэмы передается максимально близко к подлиннику, о чем свидетельствует сохранение в текстах старинных слов.

В работе «Очерки Джунгарии» Валиханов дает классификацию устного наследия казахов. «Предания эти сохраняются свято или в виде родовых воспоминаний в памяти старейшин, как например юридические предания и генеалогические, или в форме эпоса передаются из рода в род особенных сословием певцов» [Валиханов 1985b, с. 347]; «джирь, джилав (надгробная песнь), каим (свадебные песни), кара-улен (обыкновенная песня), улен» - формы киргизской (казахской) поэзии» [Валиханов 1984, с. 283].

Таким образом, записывая древние поэмы, шежиры (генеалогии), предания, Чокан Валиханов ставил цель восстановить историю народов Средней Азии (казахов, киргизов). Он первым записал «Манас», перевел на русский язык отрывок из этого эпоса – «Смерть Кукотай хана и его поминки». Им записаны три варианта любимой в народе поэмы «Козы-Корпеш и Баян-сулу», «Песнь об Аблае», «Поговорки Большой орды» и др.

Ч. Валиханов о происхождении казахов, этнонима «казак»

В работе «Киргизское родословие», «Заметки по истории южносибирских племен» и других Валиханов проводит исследование происхождения киргизов (казахов), а также этнонима «казак». Он исследует точки зрения различных авторов – К. Жалаири, Джувейни, Абулгази, Бабура, Герберштейна, Дженкинсона, русские летописи (Псковская), российских исследователей (Левшина и др.), официальные документы, устные народные предания и делает следующие заключения:

1. «В древности слово казак встречается в смысле вольный и вольница. Глагол казаклык очень часто попадает в Бабур-намэ – записках Бабура, Шайбаниаде, что значение слова казак в смысле бродяги, скитальца было достаточно известно и употреблялось в древней Руси», – пишет Валиханов [1984, с. 286]. Вместе с тем, «нет сомнения, что казачество началось и развивалось в Азии и перешло к русским от татар», – пишет Чокан в работе «Киргизское родословие» [Валиханов 1985а, с.152]. «Под Казаками издавна разумелись у среднеазиатских народов бесприютные беглецы, которые по самому свойству кочевого быта, при слиянии своем в политический союз или народность, могли войти в такой союз не отдельными личностями, а целыми родами, под родами... В этом состояло существенное различие среднеазиатского казачества от русского, образовавшегося из отдельных личностей», – пишет Чокан в работе «Статьи «Из географического статистического словаря Российской империи» [Валиханов 1985с, сс. 197-198]. Таким образом, Валиханов делает предположение, что слово «казак» возникает первоначально как социально-политический союз родов, ценящих степную вольницу.

Как выражение этнического самоназвания «киргиз-кайсаки или правильнее Казаки являются в истории весьма поздно, а именно у некоторых восточных историков со второй половины XV в., а в русских летописях и у некоторых западных писателей, как например у Герберштейна и Дженкинсона, в XVI в.» [Валиханов 1985с, сс. 197-198]. Таким образом, исследователь выделяет два уровня понятия «казак», как древняя форма социальной организации свободных людей, и позже – в период возникновения Казахского ханства как самоназвание жителей этого государства.

2. Валиханов, задавая вопрос о том, каково было самоназвание сельников казахской Степи до возникновения Казахского ханства, выдвигает такую гипотезу: «Старики говорят, что ногай было общее название степных кочевых татар, для отличия полуоседлых» [Валиханов 1984, с. 276]. Эта точка зрения подтверждается им следующими аргументами:

Во-первых, в большинстве преданий казахских, киргизских, ногайских одним из основных героев является ногайский батыр Едиге (в том числе киргизского эпоса «Манас»).

Во-вторых, Едиге завещал похоронить его в центре казахской степи – Улутуау. «Вероятно, ханы всех этих орд (Ногайская орда на Урале, Синяя орда до Сейхуна, Тюменская орда в роде шейбанидов) завещали хоронить себя в глубине степей, так мы находим могилу основателя Мангытской (Ногайской) орды Эдигея на одном из Улутавских вершин...» [Валиханов 1984, с. 193]. Таким образом, понятие «ногай» имело изначально не этнический контекст употребления, а социально-политический, как обозначение оседлого населения Степи.

3. Происхождение казахов. В работе «Письмо профессору И.Н. Березину» Валиханов пишет: «Все данные, собиранием которых я теперь занимаюсь, подтверждают, что народ казак образовался от союза разных племен турецких и монгольских во время междоусобий в орде, начавшихся тотчас после смерти Бердибека» [Валиханов 1984, с. 164]. Также в работе «Заметки по истории южносибирских племен» Ч. Валиханов вслед за проф. Кастрен выдвигает гипотезу: «Нет сомнения, что племена: финское, тюркское и монгольское имеют нечто общее» [Валиханов 1984, с. 294]. «По языку киргизкайсаки принадлежат к народам тюркским и почитаются многими по происхождению тюрками» [Валиханов 1984, с. 302]. Таким образом, Валиханов на основе изучения устных преданий, исторической литературы делает вывод о смешанном происхождении казахов с доминированием тюркского начала.

В результате его систематических научных изысканий, Чокан сформировался как настоящий ученый-исследователь. Можно сказать, что им использовались самые передовые (с современной точки зрения) научные методы исследования. В частности, изучая историю, он рассматривал ее в контексте географических особенностей, существующих религиозных воззрений, хозяйственного развития, на основе обобщения большого статистического материала. И только на основе комплексного, компаративистского, исторического анализа давал оценки, выдвигал гипотезы. Это делало любой его труд поистине уникальным научным достижением.

В поисках религиозной идентичности

«В казахском религиоведении первым исследователем шаманизма был Ч.Ч. Валиханов», – так оценивает его вклад казахстанский философ М.С. Орынбеков [1997, с. 75].

Большой научный интерес у Чокана вызывает тема религиозных верований казахов. Он пишет ряд трудов по этой теме: «Тенкри (Бог)», «О мусульманстве в степи», «Следы шаманства у киргизов» и др.

Ч. Валиханов проводит всестороннее исследование феномена шаманизма. С одной стороны, по мнению исследователя, шаманство – это почитание природы. «Необходимая потребность познать Вселенную с

ее чудесами, вопрос о жизни и смерти... породили шаманство. Происхождение шаманства – это обожание природы вообще» [Валиханов 1987, с. 300]. С другой стороны, шаманизм – это не просто религия, это образ жизни народа, благополучие которого напрямую зависело от природы. Система шаманистских верований была направлена на установление «взаимовыгодных» отношений между человеком и природой: путем точного исполнения ырым (примет), жертвоприношений, задабривания злых духов, почитания аруахов позволяла предотвратить неприятности (кеср), обеспечить процветание роду и т. д. Поэтому для шаманизма характерна мельчайшая детализация образа жизни.

Валиханов приводит существенное отличие шаманизма от поздних религий (ислама).

Во-первых, отсутствие понятия «Бога». «Небо – тенгри, хотя впоследствии и олицетворялось, никогда не было богом» [Валиханов 1985d, с. 51]. В шаманизме имело место всеобщее обожествление природы.

Во-вторых, власть обожествленных природных явлений была только над живым человеком, но «по смерти власть природы над ним прекращалась, он сам становился арвахом, онгоном, свободным божеством» [Валиханов 1985d, с. 51].

В-третьих, у шаманских народов не было грехов в смысле христианском (исламском): «человек боялся кривить совестью, потому что оттого уменьшался его скот, наступить на огонь, потому что он получит болезнь. Наказание следовало тотчас за нарушением обрядов» [Валиханов 1985d, с. 51].

В-четвертых, вера в аруахов (онгон) – умерших предков. «Человек мертвый был сам свободное божество. Люди великие были и всемогущими онгонами, мелкие натуры становились и по смерти ничтожными духами. Всякую удачу приписывают покровительству арвахов» [Валиханов 1985d, с. 51]. Таким образом, шаманизм предстает уже не как религия, а как освященная опытом предков мировоззренческо-поведенческая система, обеспечивающая сохранение, выживание, процветание социума.

Ислам на казахскую землю, по мнению Чокана, пришел достаточно давно, однако причину медленного внедрения его в сознание казахов он видит, прежде всего, в отсутствии широкого распространения грамотных мулл, а также особому месту шаманизма как ценностно-поведенческой системы. «Изменению подверглись имя, слова, а не мысль. Онгон стали называть арвахом, кок-тэнгри – Аллахом или Худаем, духа земли – шайтаном, пери, дивана [т.е. дивом] и джин[н]ом, а идея осталась шаманская. Даже в представлениях она имела образ, олицетворение шаманское. Но, тем не менее, основания шаманской веры были поколеблены магометанским единобожием. Небо слилось с идеей Аллаха» [Валиханов 1987, с. 299].

Согласно исследованиям Ч. Валиханова, из шаманства к нам пришли такие устоявшиеся обороты речи: Кие – божественная сила; Кут – благо, счастье, материальное богатство, приплод скота, здоровье; Кеср – зло, несчастье, падеж скота, возмездие, болезнь, возникающие в результате нарушения нравственных норм. Из шаманизма, согласно Чокану, идет к нам уважение (страх) перед Словом, которое всегда высоко ценилось в кочевой среде. «Грозны были для младенчеству человека стихии, но от них можно укрыться; хуже беда была в самом человеке – страх перед какой-то неведомой силой, которую он ощущал в себе. Человек был окружен страхом. Язык человека через слово имел, по мнению киргизов, разрушительное влияние. «Слово человека может раздробить камень, если не камень, то голову человека» [Валиханов 1987, с. 311].

Таким образом, Чокан как ученый задается вопросом о причинах шаманства, о влиянии его на повседневную жизнь казахов, и определяет его как систему мировоззрения и образ жизни, обеспечивающие аутентичное имеющимся природным условиям существование казахов. Как человеку науки, главное для Ч. Валиханова – какая бы религиозная система не существовала, она должна способствовать прогрессу общества. Он пишет: «Мы просим и требуем, чтобы правительство не покровительствовало религии, враждебной всякому знанию, и не вводило бы в Степь насильственных теологических законов, основанных на страхе и побоях» [Валиханов 1987, с. 296].

Чокан – патриот своей земли

Чокан посвящает ряд работ изучению своего народа. «Изо всех инородческих племен, входящих в состав Российской империи, первое место по многочисленности, по богатству и, пожалуй, по надеждам на развитие в будущем принадлежит нам, киргизам. Мы занимаем одну обширную сплошную территорию. Нас считается в русском подданстве до 800 тысяч, а с неверно подданными нашими соплеменниками мы превышаем миллион. Вся так называемая среднеазиатская торговля России есть ни более, ни менее, как торговля наша: на долю Бухары, Коканда и других стран Центральной [т.е. Средней] Азии приходится весьма незначительная пропорция в общем балансе. Говоря серьезно, киргизский народ принадлежит к числу наиболее миролюбивых инородцев русского царства» [Валиханов 1987, сс. 323-324]. «Посмотри на их одежду, – продолжает Ч. Валиханов, говоря о миролюбии казахов – на их оружие. Чекмень с патронами, ятаганы и прочее ему не известны; одежда киргиза халат, оружие – жердь, посредством которой он ловит лошадей в табуне» [Валиханов 1987, сс. 323-324].

«Чувствительность в кайсаках и участие, принимаемые ими в несчастье ближнего, стоят внимания и похвалы... нищий, куда бы он не пришел – везде ему прият, везде выражают ему сострадательность и не только словом, но всегда чем-нибудь более или менее существенным; из кибитки первого выходит с какой-нибудь да тряпицей, а у последнего напьется, по крайней мере, или наестся тем, чем тот богат. Словом, нигде и никогда не говорят ему и не отделяются от него голым пожеланием: «бог подаст!» Взаимная друг другу помощь, оказываемая кайсаками в последнем случае, достойна подражания и просвещенному европейцу», – подытоживает Валиханов [1984, с. 199].

Чокан критически оценивает работу А.Левшина «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей» и пишет на нее рецензию как зрелый и скрупулёзный ученый (на тот момент он был выпускником кадетского корпуса). «Левшин слишком увлекся невежеством описываемого им народа, говоря, что колдовство, обман и ворожба составляют часть религии киргиз-кайсаков; они не суть часть религии, а только суеверие, которое есть у народов всех вероисповеданий» [Валиханов 1984, с. 199].

«Два киргиз-кайсака, которых А.И. Левшин спрашивал: «Какой они веры?» – вероятно, [те] не вникнули как-нибудь в смысл вопроса и озадаченные новизной его не нашлись, что отвечать, кроме легчайшего в подобных случаях: «Не знаю». Всякий кайсак знает, – критически оценивает мнение А. Левшина Ч. Валиханов, – что он последователь Магомета и что он мусульманин» [Валиханов 1984, с. 198].

Чокан пишет многочисленные статьи об административных реформах, генеалогии казахских ханов, на основании данных работы «Зерцало мира» Челеби Валиханов составил схематическую карту Средней Азии XVI-XVII вв. [Валиханов 1984, с. 376], подробно описывает особенности древних курганов (захоронений) казахов, изучал древние городища Алматы, Койлык, Алмалык, выдвигает свою кандидатуру на должность ага-султана Атбасарского округа (к сожалению, генерал-губернатор не утверждает его избрание, хотя он выиграл выборы с большим перевесом) [Абуев 2016, с. 195], [Валиханов 1985с, с. 150].

Болея душой за будущее казахов, Чокан публично критикует проводимые в казахской Степи российские реформы с их «бюрократической централизацией со всеми ее мудреными инстанциями, атрибутами и названиями канцелярскими, непонятными до сих пор не только киргизам, но и русским, которые являются бедственными для народа и вредными для прогресса» [Валиханов 1987, с. 323].

Заключение

Чокан Валиханов оставил уникальное и многообразное научное наследие. «Все изыскания Валиханова настолько важны, что Совет Императорского русского географического общества постановил издать в Записках Общества все рукописи, оставшиеся после Ч. Валиханова», – пишет Н. Веселовский [Потанин 1964, с.150]. Однако интеллектуальное наследие Чокана Валиханова в свое время, как и сейчас, не оценены в полной мере. Уже в те годы его близкий товарищ и ученый Г. Потанин писал: «Если бы у Валиханова была киргизская читающая публика, может быть, в лице его киргизский народ имел бы писателя на родном языке в духе Лермонтова и Гейне» [Валиханов 1984, с. 94].

Подводя итоги, можно выделить следующие важные результаты деятельности Ч. Валиханова как ученого-исследователя и патриота казахской земли.

Во-первых, он один из первых ученых, который исследование казахского общества проводил на основе комплекса научных принципов: системности, компаративного анализа, критического мышления, герменевтики и др., с использованием большого количества исторической аргументации (рукописей, официальных документов). Его исследования положили начало формированию научных школ в Казахстане.

Во-вторых, Валиханов до сегодняшнего дня является один из немногочисленных исследователей практически всех аспектов жизни казахского общества: начиная от исследования почвы, растительности, исторического анализа родовых взаимоотношений, маршрутов кочевков жузов и родов, анализа религии, эпоса, истории народа. На основе системных знаний Валиханов выдвигает гипотезы о происхождении казахов, киргизов, уйгуров, этнонима «казак».

В-третьих, на основе скрупулезного сравнительного анализа Валиханов доказывает, что устное народное творчество казахов является полноценным источником знаний об истории казахского народа и с учетом определенных методов может использоваться в качестве полноценного аргумента.

В-четвертых, Валиханов рассматривает образование в качестве основы развития современного общества и главного ресурса человека. «Только истинное знание дает спасительный дух сомнения, и только оно научает его ценить жизнь и материальное благополучие» [Валиханов 1985с, с. 72]. Валиханов был патриотом, «задачей своей жизни он видел в служении киргизскому народу, защите его интересов перед русской властью и содействие его умственному возрождению», – писал Г. Потанин [Валиханов 1984, с. 94].

Библиография

- Абуев, К. 2016. 'Чокан Валиханов и его современники'. Кокшетау, РПО КГУ им. Ш. Уалиханова, 2016, 386 с.
- Валиханов, Ч. 1984. *Собрание сочинений в 5 томах*. т.1. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 432 с.
- Валиханов, Ч. 1985а. *Собрание сочинений в 5 томах*. т.2. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 416 с.
- Валиханов, Ч. 1985б. *Собрание сочинений в 5 томах*. т.3. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии. 416 с.
- Валиханов, Ч. 1985с. *Собрание сочинений в 5 томах*. т.4. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 462 с.
- Валиханов, Ч. 1985d. *Собрание сочинений в 5 томах*. т.5. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 528 с.
- Валиханов, Ч. 1987. Избранные произведения. Москва, Наука, 414 с.
- Ермекбай, Ж. & Абусейтова, М. 2013. 'Чокан Валиханов: исследования и домьслы'. *История Казахстана: инновационные концепции и периодизация как приоритет научного познания. Материалы международной научно-практической конференции*. 2 книга. Алматы, Ел таным баспасы, сс. 22-30.
- Орынбеков, М. 1997. 'История философской и общественной мысли Казахстана (с древнейших времен по XII в.)'. Алматы, ИРК, сс. 75-78.
- Потанин, Г. 1964. 'Биографические сведения о Чокане Валиханове. Чокан Валиханов в воспоминаниях современников'. Алматы, Казахское государственное изд-во, с. 94.
- Почечкаев, Р. 2019. 'Государство и право в Центральной Азии глазами российских и западных путешественников XVIII – начала XX столетия'. Москва, Издательский дом Высшей школы экономики, 424 с.
- Сулейменов, Р. & Моисеев, В. 1985. 'Чокан Валиханов – востоковед'. Алма-Ата, Наука, 111 с.
- Хафизова, К. 2015. 'Последние годы жизни Чокана. Мысль, №12, сс. 60-65.

Translateration

- Abuev, K. 2016. 'Chokan Valihanov i ego sovremenniki'. Kokshetaý, RPO KGÝ im. Sh. Ýalihanova, 2016, 386 s.
- Valihanov, Ch. 1984. *Sobranie sochinenij v 5 tomah*. т.1. Alma-Ata: Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii, 432 s.
- Valihanov, Ch. 1985a. *Sobranie sochinenij v 5 tomah*. т.2. Alma-Ata: Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii, 416 s.
- Valihanov, Ch.1985b. *Sobranie sochinenij v 5 tomah*. т.3. Alma-Ata: Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii, 416 s.
- Valihanov, Ch. 1985c. *Sobranie sochinenij v 5 tomah*. т.4. Alma-Ata: Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii, 462 s.
- Valihanov, Ch.1985d. *Sobranie sochinenij v 5 tomah*. т.5. Alma-Ata: Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii, 528 s.

Valihanov, Ch. 1987. *Izbrannye proizvedeniya*. Moskva, «Nauka», 414 s.

Ermekbaj Zh.A. & Abuseitova, M.H. 'Chokan Valihanov: issledovaniya i domysly'. *Istoria Kazachstana: innovatsionnyye kontseptsii i periodizatsiya kak prioritet nauchnogo poznaniya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2 kniga. Almaty, Yel tanym baspasy, ss. 22-30.

Orynbekov, M. 1997. 'Istorija filosofskoj i obshhestvennoj mysli Kazachstana (s drevnejshih vremen po XII v.)'. Almaty, IRK, ss. 75-78.

Potantin, G. 1964. 'Biograficheskie svedeniya o Chokane Valihanove. Chokan Valihanov v vospominaniyah sovremennikov'. Almaty: Kazahskoe gosudarstvennoe izd-vo, s. 94.

Pochechkaev R. 2019. 'Gosudarstvo i pravo v Central'noj Azii glazami rossijskih i zapadnyh puteshestvennikov 18 – nachala 20 stoletija'. Moskva, Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 424 s.

Sulejmenov, R. & Moiseev, V. 1985. 'Chokan Valihanov – vostokoved'. Alma-Ata: Nauka, 111 s.

Hafizova, K. 2015. 'Poslednie gody zhizni Chokana'. *Mysl'*, №12, 60-65 ss.

Малғараева З.Б., Рахимова Г.Д.

Шоқан Уәлиханов: ғалым, қазақ жерін зерттеуші – мәдениеттанушы

Тәуелсіздікке қол жеткізу мен тарихи-мәдениеттанулық мұраларды идеологияланбаған ұғыну жүйесі тәжірибесін қалыптастыруына, сондай-ақ, Ш. Уәлихановтың ғылыми-әдіснамалық және дүниетанымдық қызметі бойынша тұжырымдамалық зерттеулердің болмауына байланысты, зерттеу тақырыбы өзекті болып табылады. Мақалада Ш. Уәлихановтың ғылыми қызметінің векторларын талдау, оның ғылыми зерттеулерінің әдіснамасын, оның тәжірибелік және зияткерлік қызметінің бүкіл спектрін қалыптастыратын терең дүниетанымдық ұстанымдарды анықтау міндеттері қойылған.

Жұмыста келесі тұжырымдар жасалынады: Ш. Уәлиханов – жүйелілік, компаративтік талдау, сыни ойлау, герменевтика, сондай-ақ тарихи дәлелдерді (қолжазбалар, ресми құжаттар) пайдалану сияқты ғылыми қағидалар кешені негізінде қазақ қоғамын зерттеуді жүргізген алғашқы ғалымдардың бірі. Екіншіден, Уәлиханов топырақ, өсімдіктерді зерттеу мен рулық қарым-қатынас, жүздер мен рулардың көшіп жүру бағыттары, дін, эпос, халық тарихын тарихи талдаулардан бастап қазақ қоғамы өмірінің барлық аспектілерін жүйелі түрде зерттеген саусақпен санайтындай ғалымдардың бірі болып табылады. Жүйелі білім негізінде Уәлиханов қазақ, қырғыз, ұйғыр, «қазақ» этнонимінің шығу тегі туралы болжамдарды ұсынады. Үшіншіден, Уәлиханов қазақ халқының халық ауыз әдебиеті, қазақ халқының тарихы туралы білімнің толыққанды қайнар көзі болып табылатынын және белгілі бір әдістерді ескере отырып, толыққанды дәлел ретінде пайдалану мүмкіндігін дәлелдейді.

Жұлдыз Жұмашова (Алматы, Қазақстан),
Бақыт Әбжет (Түркістан, Қазақстан)

ШЫҒЫС ЕРТЕГІЛЕРІНІҢ ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНДЕ АЙТЫЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация: Қазақ фольклорының мол саласының бірі ретінде шығыстық сюжеттерге құрылған ертегілер мен шығыстық дастандарды атауға болады. Осы шығыстық сюжетке құрылған ертегілер мен хикаялардың өзі қазақ даласына жеткенге дейін бірнеше өзгерістерге түсіп, алғашқы нұсқасы кейінгі жыршылар мен жеткізушілер тарапынан толықтырулар мен өңдеулерге ұшырап отыратыны байқалған. Мақалада авторлар сол ертегілердегі зороастризм, манихеизм және шаманизм сияқты әр түрлі діндерден алынған сенімдер мен қатар жүретін түркілік мифологиялық дүниетанымды талдап, олардың қандай жолдармен өзара үйлесім тапқанын ашып көрсетеді. Авторлардың әуелде араб мәдениетінде таралып, кейінірек түркі әлеміне енген ертегілердің түркі әлемінде қабылдануында қандай өзгешеліктер болғанын атап көрсетеді. Еңбекте ертегілерде талдауда тарихи-жүйелік әдісі қолданылып, нәтижесінде олар исламға дейінгі және исламнан кейінгі дәуірдегі ертегілерге бөлініп, хронологиялық тәртіп бойынша жүйеленген. Араб, парсы және түркі фольклорындағы ертегілік кейіпкерлердің зерделеніп, олардың қандай діни сенімге байланысты пайда болып отырғаны, әр елдің әдебиетіндегі олардың бір-бірінен айырмашылығы мен ұқсас тұстары қарастырылған. Сондай-ақ баспа ісі қолға алынғаннан соң, сол халық ертегілерінің жазба дастандар мен қиссалардың қалыптасу ықпалы да авторлардың назарынан тыс қалмаған.

Түйін сөздер: Шығыс ертегілері, дастан, мотив, сюжет, зороастризм, ислам, мәдениет.

Кіріспе

Қазақ фольклорының мол саласының бірі ретінде шығыстық сюжеттерге құрылған ертегілер мен шығыстық дастандарды атауымызға болады. Бұл сюжеттердің басым көпшілігі қазақ даласына әсіресе, ислам діні, мұсылмандық мәдениет арқылы ауысқаны белгілі. Солай бола тұрса да, осы інжу-маржандардың дені арабтың төл мәдениетінен ауысқан дүниелер деп бір жақты қарау қисынға келе бермейді. Әсіресе, қазақтың ертегілері мен қисса-дастандарында, батырлық жырларында ұшырасатын мифтік кейіпкерлердің көпшілігі ежелгі түркі нанымдарымен қатар зороастризм, манихеизм, шаманизм секілді діндерден енген, ежелгі дәуірлерде, орта ғасырларда жазылған көне парсы мен үнді кітаптарынан ауысқандары да ұшырасып отырады. Бұл хикаялардың көпшілігі Орта Азия халықтарының әдебиеті арқылы қазақ даласына тарағаны белгілі. Сондықтан қазақ

ертегілерінде Орта Азиялық әдебиетке тән кейбір элементтер де көрініс беріп жататыны бар. Бұл турасында «Мың бір түн» ертегісі жайлы зерттеу жүргізген С. Тулеубаева мынадай дерек келтіреді: «В арабском сюжете не присутствует никаких волшебных предметов, кроме чудесного летающего коня. Как известно, чудесный предмет может быть как живым существом, так и неодушевленным предметом. В нашем случае летающий конь – предмет неодушевленный, он всего лишь творение рук человеческих. Исходя из этого, можно определить хикаю как новеллистический рассказ с элементами волшебности, который предназначен для развлечения. Для казахов же это – экзотика, далекая страна, полная диковинок, в которой все необычно. Что касается жанра казахской сказки, то его можно охарактеризовать как волшебство-новеллистический» [Тулеубаева 2009, с. 46].

Араб халифаты дәуірінде Иран жеріндегі көне әдебиеттердің бір бөлігі араб тіліне аударылған. Кейін бұл еңбектегі сюжеттер мен мотивтердің араб әдебиетіне кіріккендігі де байқалған. Араб тіліне аударылған шығармалардың біразы, сол кездегі ұқыптылықтың арқасында бүгінгі күнге жетіп отыр. Ол жайында Иранның Қазақстандағы Мәдени орталығы шығарған оқу құралдарында былай деп жазады: «Ортағасырлардағы кейбір қолжазбалар Сасанидтер дәуірінен қазіргі кезге жетіп отыр, оның өзінде бүгінгі күнге сол еңбектердің тек бір бөлігі әдеби жәдігерлерден аударылып қалғаны ғана. Сондай-ақ басқа да әртүрлі шығармалар ортағасырлық дәуірлерде пайда болған, соларды исламдық жазушылар өз жазбаларында атын атайды және олардың кейбірін араб тіліне аударған. Сол орта ғасырлық жазбалар ішіндегі маңыздылардың бірі «Хұдайнама» деп аталады және ол шығармалар Сасанидтердің ақырғы кезеңінде дүниеге келді, оны ислам дәуірінің алғашқы ғасырларында араб тіліне бірнеше рет аударылды. Солардың ішінде 142 хижра жылында (763 жылы) сәтті аударғаны, әрі кеңінен танымал болғаны Ибн Мукафа аудармасы болатын. Осылайша, Хұдайнаманың көшірмесі мен арабша аудармасы ортамызға қайта оралды және ол кітап ислам дәуірі әдебиетіне де ықпал етті...

Сол әдебиет негізінде дастандар, одан бөлек баһадүрлер туралы аңыздар мен яшттардағы («Авестадағы») тарихи аңыздар, «Хұдайнама» мен бастан кешкен әңгімелер де келіп жетті. «Мың ертегі» («Хезар афсане») сияқты кітаптар «Мың бір түн» кітабының қайнар көзі болды, сондай-ақ, «Хұсрау-Шырын», «Жеті ару» сияқты исламға дейін пайда болған дастандар қайта жырланды, бұрынғы әдеби жәдігерлер қайта түледі» [Тарих-е адабият-е фарси 1997, сс. 4-5].

Әдіснама

Мақалада қолданылған негізгі әдістер мәдени-философиялық тұрғыдағы жүйелік-құрылымдық, тарихи-логикалық, салыстырмалы,

семантикалық, семиотикалық талдау болады. Еңбекте ертегілерде талдауда тарихи-жүйелік әдісі қолданылып, нәтижесінде олар исламға дейінгі және исламнан кейінгі дәуірдегі ертегілерге бөлініп, хронологиялық тәртіп бойынша жүйеленген.

Исламға дейінгі және исламнан кейінгі ертегілердің ерекшеліктері

Шығыстық сюжеттің өзіне тән ерекшелігінің бірі мұнда айдаһар, пері, дию секілді кейіпкерлердің жиі ұшырасып отыруы деп айтуға болады. Шығыстың мифтік кейіпкерлерін исламға дейінгі және исламнан кейін ауысқан дүниелер деп екі топқа бөліп қарастыруға болады. Исламға дейінгі кейіпкерлер ирандықтардың бастапқы діні зороастризм мен кейін түркілерге де кеңінен тараған манихизмнің салдарынан фольклорымызға ауысқан болса, исламнан кейінгілер мифтік қуатынан айырылған, ертегі кейіпкеріне айналған әрі ортағасырлық проза жанрында кездесетін тұрақты мотивтер қатарында көрініс береді. Қазақ халқы ислам дінін қабылдаған соң араб, парсы тілінде жазылған шығармаларды молдалар мен қожалар халық арасына кеңінен таратты. «Калила мен Димна», «Тотынама», «Мың бір түн», «Бақтиярнама», «Шахнама» секілді кітаптардан кірген сюжеттер мен ғашықтық, новеллалық дастандардағы кейіпкерлер де кейін қазақ ертегілерінде ұшырасып отырды.

Өсіресе парсыларда өте кең түрде тараған мифтік кейіпкер қатарына дәу мен диюді жатқызамыз. Бұл кейіпкерлер қиял-ғажайып, сатиралық ертегілер мен дастан жанрынан да кеңінен орын алған. Бұлардың иран мифологиясына тән дүниелер екендігі турасында ирантанушы ғалым Х. Короглы да [1976, с. 22] айтады: «Фантастические образы пери, дэва, аждарха (аждаха), змей, птицы Симург принадлежат арсеналу иранской мифологии и встречаются в дастанах ничуть не реже, чем в сказках. Наибольшей популярностью пользуется дэв (иначе див)».

Ислам діні орныққанға дейін Иран жерінде зороастризм діні өз үстемдігін жүргізді. Сондықтан да парсы халқының фольклоры мен дәстүріне бұл діннің тигізген әсері айрықша болды. Кейін араб мәдениеті арқылы енген көптеген фольклорлық және әдеби туындыларға парсы түсінігіндегі кейбір мифтік кейіпкерлер араласып кеткен. Бұл өз кезегінде көрші отырған түркі халықтарының фольклорына да ауысқан. Осылайша араб ертегілері ішінара толықтырулар ену арқылы тарай бастағандығын көреміз. Мұндай өзгерістер өзбек халық прозасында да орын алған. Өзбек фольклорында орын алған, Шығыс әдебиетінің әсері турасында өзбек ғалымы Г.А. Джалалов былай дейді: «Фольклорные произведения, в том числе и инонациональные, воздействовали на произведения письменной литературы народов Востока; отмечено и обратное влияние. Исследования показывают, что на узбекский фольклор, в частности на жанр сказки, силь-

ное влияние оказало устное народное творчество древней Индии, Ирана, Египта и Азербайджана. Однако это влияние не было прямым, непосредственным. Сюжеты, перешедшие к нам из государств Востока, обычно шли с фольклорными мотивами, сохранившимися в образцах письменной литературы, а также, как отмечалось выше, с народными книгами «Двадцать пять рассказов Веталы», «Тысяча и одна ночь», «Калила и Димна», «Тутинома». Вопрос о роли и месте народных книг Востока в фольклоре – один из самых интересных и необходимых в процессе углубленного рассмотрения исследуемых нами проблем [Джалалов 1980, сс. 84-85].

Шығыстық ертегілер Қазақ даласына ХІХ ғасырдың ортасы мен ХХ ғасырдың бас жағында көптеп кіре бастады. Бір жағы ХІХ ғасыр өзгеріске толы уақытты бастан кешіріп жатты. Көрші халықтармен сауда-саттық, діни білім алу үшін көрші елдердегі оқу орындарына барып сауатын ашу, қазақ жеріне келе бастаған татар, өзбек, қожалар алып келген араб, парсы, түрік жазба әдебиетінің әсері, қазақ тұрмысын түбегейлі өзгерте бастады. ХІХ ғасырдың аяғында қазақты бодандау саясаты толығымен аяқталған еді, батыстық мәдениет орныға бастады себебі, орыстың қол астына кіріптар болып, көшпелі қоғамнан отырықшы мәдениетке ауысқан кезде баспа өндірісі дами бастады. Қазақ арасындағы діни сауатты ақын-молдалар ортағасырлық прозалық шығармалардың, діни кейіпкерлер туралы жазылған шығармалар желісінде ендігі жерде қисса, дастандар шығарып, оны баспа арқылы халыққа тарату кеңінен етек алды.

Батырлық, ғашықтық эпостардың қатары ендігі жерде шығыстық діни, новеллалық, романдық қиссалармен үсті-үстіне толығымен болды. Қазақ ертегілерінің қатары да шығыс әдебиеті негізінде новеллалық, мысал ертегілермен молая түсті. Дегенмен, қазақ эпостары мен ертегі, аңыздарында ұшырасатын жағымды-жағымсыз кейіпкерлер, сонымен қатар бақсылардың сарындарында айтылатын «албасты», «пері қыз», «айдаһар», «дәу», «дию» сияқты адамға қаскөй бейнелердің тарихы тым көнеден келе жатыр. Бұл кейіпкерлер архаикалық және дуалистік миф үстем болған тұста халық санасына орнығып, кейін оның өзгеріске түскен, көркемделген түрлері халық фольклорында көрініс тапқан.

Архаикалық дуалистік мифте көбіне элементтің жаратылысын жұптан немесе егізден жаратады. Бұл көптеген халықтардың мифінде ұшырасып отырады. Ежелгі түркі халықтарының дуалистік мифінде мейірімді Улген құдай, оған қарсы жер асты құдайы Эрлик арасында орын алатын бітіспес соғыс баяндалады. Мұндай егіз ұғым «Авеста» кітабында да бар. Мейірімді құдай Ахура Мазда мен зұлымдық құдайы Ахриман арасындағы бітіспес соғыстар, олардың жаратқан егіз бен адамға қарсы дию, жыландардың арасындағы соғыстарды Фирдоуси өзінің «Шахнама» дастанында да баяндайды.

Дуалистік мифтің әсері көбіне қаһармандық эпоста көбірек сақталып қалған. Мысалы, «Алпамыс батыр» не «Қобыланды батыр», «Мұңлық-Зарлық» жырын алып қарайтын болсақ, бұл эпостардағы басты кейіпкердің дүниеге жалғыз болып келмейтіндігін, міндетті түрде егіз болып туылатындығын көреміз. Бұл дуалистік мифтің санадағы жаңғыруы екендігі байқалады. Батыр жұп ретінде яғни, бір еркек, бір ұрғашы болып дүниеге келеді. Ол құдайдың қалауымен жаратылғандығы, басқа адамдарға қарағанда артықша болып туылғандығын, жер бетіндегі жартылай құдай ұғымының өзгерген формасы екендігін түсіндіреді. Ондай батырларды «Ғайып ерен, қырық шілтен», «Қызыр», «Баба түкті шашты Әзиз» пірлері қолдап отырады. Сондықтан да олар «суға салса батпайды, отқа салса күймейді». Өз руын жаудан қорғауға жаралған батырлар күдіреттің күшімен кез-келген қауіп-қатерден құтылып отырады. Қаһармандық эпостағы батырлардың мұндай ерекшелігі мифтік сананың өзгерген, реликті түрде бейнеленген көрінісі екендігі белгілі. Мифтегі егіздік ұғым турасында «Мифологиялық сөздікте» мынадай анықтама береді: «Близнецы, мифологизированные персонажи, рождение которых в большинстве традиций считалось сверхъестественным (ср. Миф о рождении Ормазда и Ахримана богом времени Зерваном и т.п.). В дуалистических близнечных мифах близнецы-культурные герои, творцы всего полезного и вредного, ассоциирующиеся с добром и злом, днем и ночью, жизнью и смертью и т.д.» [Мифологический словарь 1991, с. 660].

Шығыс әдебиетінің Орта Азия фольклорына әсері

Шығыс әдебиеттің әсерінен қазақ фольклорына ортағасырлық прозалық шығармалар аударылып, ақындар жырға қосып жатты. Әсіресе, «Мың бір түн», «Тотынама» секілді шығыстық тәлім-тәсілдерден ауысқан мифтік кейіпкерлер қазақ жырларына әсер еткендігін де аңғарамыз. Бұл бұрынғы қазақтың жыршылық дәстүріне кері әсер етіп, шығыстық үлгідегі қисса жанрының дамуына жол ашты. Салыстырмалы түрде алып қарағанда өзбек әдебиетінің әсері көбірек тиген көшпелі қарақалпақ халқының эпосынан Орта Азиялық дастандарға тән шытырман оқиғалы сюжеттің көбірек енгендігі байқалады. Мысалы, қазақтың қаһармандық эпостарында мифтік кейіпкерлермен соғысу оншалықты көп орын алмаған. Ал, қарақалпақтардың «Қобылан» жырында мифтің элементтері жиі кездесіп отырады.

Қазақтың қаһармандық жырына қарағанда қарақалпақтарда, сонымен қатар Орта Азия халықтарының эпостарында дәумен, диюмен, айдаһармен соғысу мотиві айрықша орын алады. Жырда реалды оқиғалардан көрі мифологиялық кейіпкерлер көбірек ұшырасып отырады. Ол турасында қарақалпақ ғалымы И.Т. Сагитов та өз монографиясын-

да ертегі кейіпкерлері де жиі ұшарасатындығы жайлы былай дейді: «Судя по идейному содержанию каракалпакских эпических сказаний, реалистическому отражению в них подлинных событий, можно полагать, что сказания создавались в более позднюю эпоху. Мифологические элементы, например образцы дивов Алангасара Алып-дэу («Кобылан»), мифической птицы Бильбиль-гоя («Шарьяр»), старухи-колдуньи («Ер Зиуар») и другие имеют немало черт обыкновенных людей. Наряду с древнейшими мифологическими мотивами, связанными еще с шаманством, поклонением духам предков, («аруахам»), различными жертвоприношениями и другими обрядами, многие мифические элементы появились под влиянием исламской религии (пророки, святые и т.д.), однако они не характеризуют каракалпакский эпос, отличительной чертой которого, подчеркнем еще раз, является реалистичность» [Сагитов 1962, с. 46].

Бұл элементтердің көпшілігі ислам діні арқылы келгендігі туралы ғалым дұрыс көрсеткен. Ислам діні арқылы тек араб әдебиетінің ықпалы ғана кіріп қойған жоқ, сонымен бірге жазба әдебиеті ерте дамыған үнді, парсы мәдениеті де кіріп, өз әсерін түркі халықтарының ауыз әдебиетіне қалдырып отырды. Исламды қазақтан бұрынырақ қабылдаған түркі халықтарының әдебиетіне ислам әдебиетінің әсерімен бірге парсы әдебиетінің де ықпалы мол болды. Соның ішінде ортағасырлық парсы прозасы арқылы енген зороастризм дініндегі кейіпкерлер де келіп, араласып жатты.

Ежелгі Иранда зороастризм діні мемлекеттік статус алып, ерте кезден-ақ бір дін ретінде идеология дәрежесіне көтерілген, ресми діні болғандықтан да оның ықпалы мен мәдениеті де көрші елдерге әсер ете бастаған. Парсы жұртының ежелгі дінінен тараған осы мифтік кейіпкерлердің қазақ фольклорындағы көрінісін ажыратып қарау да үлкен мәселе туындайды. Ғалымдар арасында бұл байырғы түркілердің мифі дегенді жақтаушылар да, бұл кірме сюжет дегенді жақтаушылар да бар. Зороастризмнен кейін дүниеге келген манихизм діні де кейін түркілер арасына кеңінен жайылған. VIII-ғасырда өмір сүрген Ұйғыр қағанаты тұсында бір ғасырдай ресми дін ретінде өмір сүрген мани дінінің космогониялық ұғымдары зороастризммен өте жақын келеді. Бұл діннің жаңғырығы да қазақ ертегілерінде ұшырасып отырады. Қазақтар арасында кеңінен тараған отқа табыну, отқа май құю секілді ырымдардың өзі тікелей шаманизмнен шықпағандығы, бұл да парсылық манихейзмнің қалдығы екендігі турасында Мұртаза Бұлытай былай дейді: «Бұл діннің негізгі тәңірлері Зерван тәңір, күн тәңір, ай тәңір және бес күшті тәңір боп келеді; манихейшілдер күніне 4 рет осы тәңірлерге сәлем етіп, тағзым-құрмет көрсетуі керек. (Кейбір жазғыштарымыздың «ата-бабаларымыз күнге табынған, күнге қарап тұрып басын иіп, сәлем еткен т.т.» деп жүргендері осы манихейшіліктің жоралғысы болған)» [Бұлытай 2000, 125 б.].

Кейінгі дәуірлерде алдымен зәрдушт діні, іле-шала будда мен маздаизм, хрестиан, сосын манихизм діндері дүниеге келіп, барлығы сапырылысып кетті. Бұл діндердің барлығы да түркі тайпаларын аттап өткен жоқ. Көпшілігі түркі қалаларында өз қанатын кең жайып отырды. Оған себеп түркілердегі әскери демократияның жоғары болғандығынан болса керек. Иран жерінде қуғындалған манихейзм де түркі тайпаларында қуғынға ұшырамайды, қайта өз дінін еркін насихаттауға қолдау табады. Бұл турасында өзбек ғалымы Н. Рахмонов [2002, 14 б.] былай деп жазады: «Орта Азиядағы түрлі діни ағымдар аралас жағдайда көрініс табуы, бірінің ағымы таусылмай жатып, тағы бірінің көрініс бергендігі үшін әрбір ағымда өзінен алдындағы яки өз дәуіріндегі басқа бір діни ағымның іздерін көреміз. Жазба әдебиеттегі түрлі діни ағымдардың іздері міне, осыдан дәлел береді, әрі нақтылайды. Манилік ағым да бұл әсерден кенде емес».

Жазба әдебиеттегі осы секілді шатасулардың өзі кейінгі ғасырларға дейін ұласып отырған. Ол тек шығыс халықтарының әдебиетінде ғана емес, батыс жазба әдебиеттерінде де жиі ұшырасып отыратын құбылыс. Ол турасында академик И.Ю.Крачковский мынадай қызық деректерге тоқталады: «Арабтың бір сөзі әр заманда әр елден келіп, не Батыстан, немесе Шығыстан енеді де, өзінің көне қалпын өзгертіп, неше алуан саққа жүгіреді. Әредік сөздер былай тұрсын, тарихи өзекті ескерткіштер де осындай күйге ұшырайды. Ал енді XVIII ғасырда «Данышпан Пильпайдың мысалдары» деген кітап француз тілінен орыс тіліне аударылған, бірақ мұның Москвалық Русь еліне ежелден мәлім «Стефанит пен Ихниллат» екенін (баяғы «Кәлилә мен Димна» екенін) оқырман жұртшылықтың бірде-біреуі ұғына алмай қалған» [Талжанов 1975, 53 б.]

Осы секілді «Кәлилә мен Димнаның» қазақ жеріне бірі тәжік, өзбек әдебиеті арқылы келгендігі белгілі, алайда дәл осы мысалдардың орыс әдебиеті арқылы XIX ғасырдың екінші жартысында И.Крылов мысалдарының аудармасы арқылы енгендері тағы да бар. Алғашқысы Алтын Орда тұсында енген болса, кейінгісі қазақ ақындарының орыс, өзбек әдебиетінен алып жырлағандығы анық. Араб әдебиеті арқылы ежелгі үнді шығармалары да келді, ол дүниелер кейін қазақ ертегілерінің ішінде хайуанаттар туралы ертегілер мен мысал ертегілерінде көбірек көрініс тапты.

Әлемдік өзгерістердің ертегілерден көрініс табуы

XVII-XVIII ғасырдан бастап Еуропа елдерінде даму өте жоғары деңгейде қарқын ала бастады. Олардың соғыс техникасымен қатар әлемді саяхаттау, олардың геосаяси ахуалын зерттеу, сол арқылы өз мемлекетінің сауда айналымын кеңейту, Азия мен Африка елдерін өзіне тәуелді ету мақсатында табанды түрде ілгерілеушілік басталды. Ол мақсатына қол жеткізген соң сол жердегі көне мәдениеттерді зерттеуге

деген ғалымдар тарапынан қызығушылықтар да артты. Осылайша, еуропалық ориенталистика ғылымы қалыптасты. Қазақстан мен Орта Азия мемлекеттерін жаулап алған патшалық Ресей, осы халықтарға өз жарлықтарын жариялап отыру үшін сол жергілікті тілде өз газеталарын шығарды. Соның бірі «Түркістан уалаятының газеті», «Дала уалаятының газеті» болатын.

Шығыс әдебиетінің әсерінен туған қысқа әңгімелер мен ертегілер, діни аңыздар, өлеңдер баспасөз арқылы тарату қазақ даласында үрдіске айнала бастады. Аралық фольклор кезеңінде кітаби ақындар шығыстық сюжетте көптеген қисса дастандарды дүниеге алып келді. XIX ғасырдан бастап қазақтың оқыған, сауатты ақындарының ішінде шығыстық әдебиетті жырламағаны болмады десе артық айтқандық емес. Тіпті орысша сауаты барлардың өзі шығыс әдебиетіне қарайлаумен өтті. Осылайша, XIX ғасырда қазақ әдебиеті шығыстық әдебиет дәстүрінде түлеп, кейін бұрын-соңды болмаған биік белеске көтерілді. Сол дәуірде жарыққа шыққан баспасөздің қазақ әдебиетінің дамуына қатты әсері болғандығы турасында белгілі ғалым Ү. Сұбханбердина былай деп жазады: «Так, первой газетой на узбекском и казахском языках была «Туркестан уалаятының газеті» («Туркестанская туземная газета»). Она начала издаваться в Ташкенте в 1870 г. в виде приложения к «Туркестанским ведомостям» и просуществовала до 1882 г. Газета выходила четыре раза в месяц: по два раза на узбекском и казахском языках. Ее редактором был Шахмардан Ибрагимов (1841-1891 гг.), а позднее – Хасен Чанышев. Первым главным редактором долгое время был Н.П. Остроумов, а затем Н.Г. Маллицкий. С 1883 г. газета стала самостоятельным органом и выходила еженедельно на узбекском и русском языках.

Эта газета, являясь важным документом истории дореволюционного периода казахов и узбеков, положила начало периодической печати Казахстана. Н.П.Остроумов справедливо указывал, что для узбеков и казахов в XIX в. значение «Туркестан уалаятының газеті» было так же велико, как первой печатной газеты России – петровских «Ведомостей» - для русских в XVIII-XVIII вв» [Дала уалаятының газеті 1990, 6 б.].

«Түркістан уалаятының газеті» мен одан кейін шығып тұрған «Дала уалаятының газеті» сол кездегі түркі қадым жазуымен жарық көргендіктен молдадан сауат ашқан қазақтар үшін оны оқу аса қиынға түсе қойған жоқ. Ол кезде жағдайы келген қазақтардың көбі балаларын молдаға оқытып, қара танитындай сауатын ашуды көздеп отырған. Неше түрлі мәдени ақпараттарды қабылдай бастаған халыққа газеттің берген жаңалығы айтарлықтай болды. Әлемге әйгілі арабтың «Мың бір түн» ертегісі де алдымен осы «Түркістан уалаятының газетінде» басылды. Қазақтың бірталай ертегілері мен кейбір дастандары да осы атақты «Мың

бір түннің» желісінде дамыды. Ол ертегіден алынған үзінділерді арабша, парсыша сауатты молдалар аударып халық ішіне таратып отырған болса керек. Халық арасында айтылатын осы ертегілерді кейін «Түркістан уалаяты газеті» жинақтап бастырған болуы да мүмкін ғой. Себебі, сол газет бетіне шыққан материалдардың түп негізі қайдан келгендігі турасында әлі күнге толық тұжырым жасалмаған.

Профессор Ш. Сәтпаева сол газетте жарық көрген ертегінің үзінділері орыс тілінен аударылып басылған болуы керек деген тұжырым ұсынады: «В прошлом веке предпринималась попытка перевести на казахский язык «Тысячу и одну ночь». В 70-х гг. XIX в. В нескольких номерах «Түркістан уалаятының газеті» печатались переводы некоторых сказок. Они назывались «Араб жұртының бір мың бір түн деп аталған ертегісі». Сейчас трудно установить, с чего были сделаны эти первые казахские переводы, но судя по времени их появления – начало 70-х гг. XIX в., – можно предположить, что они сделаны с русского перевода. В это время были известны переводы избранных сказок Доппельмайер и Шелгуновой, затем анонимный перевод на русский язык, более полный по сравнению с предыдущими» [Сәтпаева 1982, сс. 60-61].

Алайда, мұсылманшылықты қабылдағанына мың жылдан асқан қазақ халқы дінмен қатар араб, парсы халықтарының әдебиетінен де хабары мол болған. Оның үстіне «Шаһнама», «Мың бір түн» сияқты ел ішіне кең тараған шығармаларды XIX ғасырға дейін қазақ халқы мүлде хабарсыз болды дегенге сенудің өзі қиын. Қазақтың ғұлама жазушысы, белгілі ғалымы М. Әуезов «Мың бір түн» мен «Тотынама» шығармалары қазақ арасында әлмисақтан етене жақын екендігін айтады. Қазақ фольклорын зерттеуге арнаған еңбегінде ол жайлы былай деп жазады: «Басқа халықтардағыдай, қазақ халқының ауыз әдебиетінде ертегілер орасан мол орын алады. Қазақ фольклорының басқа түрлеріндей емес, нақ осы ертегілерден көршілес отырған шығыс және батыс халықтарының ертегілерінен ауысқан, алмасқан із-бедерлер анық танылады. Шығыстан келген әсер жайында сөз болғанда қазақ арасында әлмисақтан бері бар «Мың бір түн», «Тотының тоқсан тарауы» сияқты шығармаларды, ежелгі түрік халқының романы «Бақтажарды» еске алу қажет. Сондай-ақ, қазақтың халық ертегілерінің талай-талайы орыс халқының ертегілік фольклорымен недәуір байланысты екендігін де атау керек. Бұл хайуанаттар жайындағы ертегілерден, әсіресе анық байқалады» [Әуезов 1997, с. 18].

«Мың бір түн» ертегісі жалпы Азия мен Еуропа халықтары әдебиетінде өз әсерін қалдырып, оның желісі негізінде көптеген ертегілер пайда болды. Соның әсерімен көптеген халықтарда қисса, дастандар да жазылды. Қазақ ақындары да сол ертегілерден өзіне ұнаған оқиғаларды алып, халық арасында дастан ретінде жырлап отырды.

Халық ішінен шыққан ақындар жұрттың назарын тосын дүниелерге аудару арқылы өздерінің де сауаттылығын таныту мақсатында ауыз әдебиетінде бұрын жырланбаған Шығыстық әдебиеттің сюжетіне құрылған қиссалар мен дастандар шығаруды өздеріне машық етті. Осылайша қазақ әдебиетінде бұрын болмаған қиссашыл ақындар пайда болды.

XIX ғасырдың екінші жартысында баспа өндірісі дамыған кезде ақындар да өмір талабына икемделіп, шамасы жеткендер шығармаларын баспадан шығаруға қол жеткізе бастады. «XIX ғасырдың тағы бір зор өзгешелігі ХҮІІІ ғасырда бой көрсете бастаған жеке ақындар тобы енді өз туындылары арқылы халықтың күнделік тіршілігіне ғана емес, оның ой-санасына, әлеуметтік көзқарасына, дүние тануына зор әсерін тигізетін үлкен құралға, құдіретті күшке айналғанын айқын аңғарамыз» дейді көрнекті фольклортанушы Ы. Дүйсенбаев [1987, с. 98].

Қорытынды

Қорыта айтқанда, қазақ поэзиясында шығыс дәстүрінің жырлану тарихы тым тереңде жатыр. Шығыстық дастандардың сюжеті келгенімен олар түркі поэзиясының негізінде, жыр үлгісінде жырланды. Шығыс сюжеттеріне құрылған шығармалардың өзі тікелей сол шығармалардың қайталанған көшірмесі болған жоқ, олар халықтың дәстүрлі поэзия үлгісінде әбден електен өткен, бастапқы формасынан көп өзгеріске ұшыраған жағдайда халықтың ұғымына жақын деңгейде ғана сіңісіп отырды. Шығыс сюжетіне құрылған қазақ дастандарын зерттеуші белгілі фольклорист-ғалым, профессор Б. Әзібаева қазақ жеріне тараған шығыстық нұсқалар турасында былай деп жазады: «Широкое распространение и внедрение казахских версий восточных дастанов в состав песенного эпоса было в основе своей подготовлено гораздо раньше и явилось закономерным результатом древних культурных связей степного общества и предшествовавшего литературного развития, которое проходило в тесном взаимодействии с культурными и литературными процессами, протекавшими у родственных тюркоязычных народов. Известно, что классическая тюркоязычная литература, являясь естественной наследницей древнетюркской эпической поэзии, черпала, как из источника, также из фольклора и письменной литературы на языке арабов и иранцев... Почти все акыны в прошлом так или иначе обращались к восточной литературе, разрабатывая восточную тематику как в перепевах, так и в своих оригинальных произведениях. В немалой степени этому способствовала традиция «назира», суть которой составляет «...воспроизведение в творчестве писателя одного народа содержания и мотивов произведения, созданного писателем другого народа. Эта форма получила особое распространение

в литературе народов Средней Азии, Ирана и Передней Азии в средние века...» [Азибаева 1990, сс. 10-11].

Араб елінде дүниеге келген «Мың бір түн» секілді ертегілер топтамасы Қазақ жеріне бір жағы Орта Азия арқылы екіншісі Ресей баспасөзі арқылы тарағандығын көреміз. Орта Азия арқылы тараған версияларында әбден сүрленіп, парсы-тәжік мәдениетінің әсерінен ішінара өзгерістерге түсіп отырғандығын байқауға болады. Орыс әдебиетіне енген шығыс ертегілері де еуропа мәдениетінің әсеріне түскендігі көрініс тапқан. Қай кезеңде де мәдениеті мықты елдер өз ықпалын көршілес елдерге тигізіп отыратындығын осыдан-ақ көруге болады.

Библиография

Азибаева, Б. 1990. 'Казахские народные романтические дастаны'. Алма-Ата, Ғылым, 1990. 140 с.

Әуезов, М. 1997. 'Әдебиет туралы'. О литературе. Оқу құралы. Алматы, Санат, 304 б.

Бұлұтай, М. 2000. 'Ата-баба діні?. Түркілер неге мұсылман болды?'. Алматы, Білім, 554 б.

Джалалов, Г. 1980. 'Узбекский народный сказочный эпос'. Ташкент, Изд-во «Фан» Узбекский ССР, 272 с.

'«Дала уалаятының газеті» әдеби нұсқалар'. 1990. Құрастырушы Ү. Сұбханбердина. Алматы, Ғылым, 584 б.

Дүйсенбаев, Ы. 1987. 'Эпос және ақындар мұрасы'. Алматы, Ғылым, 344 б.

Короглы, Х. 1976. 'Узбекская литература'. Изд. 2-е, перераб. И доп. учеб. пособие для филол. специальностей университетов. М., Высшая школа, 301 с.

'Мифологический словарь'. 1991. Москва, Сов. энциклопедия. 650 с.

Рахмонов, Н. 2002. 'Рухиятдаги нур муроди'. Тошкент, А. Қодирий номидаги нашриет, 128 с.

Сагитов, И.Т. 'Каракалпакский героический эпос'. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 109 с.

Сатпаева, Ш. 1982. 'Казахская литература и Восток', (Из истории литературных связей). Алма-Ата, Наука, 200 с.

Тулеубаева, С. 2009. '«Тысяча и одна ночь» в казахской фольклорной традиции', Самал Тулеубаева. Алматы, Арыс», 200 с.

'Тарих-е адабият-е фарси'. 1997. (Парсы әдебиетінің тарихы). *Парсы тілін үйренуші студенттерге арналған оқу құралы*. Қазақстандағы Иран Ислам Республикасының Мәдениет орталығы шығарған, 3-кітап. 1376 хижра қамари.

Талжанов, С. 1975. 'Аударма және қазақ әдебиетінің мәселелері'. Алматы, Қазақ ССР «Ғылым» баспасы, 286 б.

Transliteration

Azibaeva, B. 1990. 'Kazahskie narodnye romanicheskie dastany' [Kazakh Folk Novel Epics]. Alma-Ata, Gylym, 1990. 140 s.

Áýezov, M. 1997. 'Adebiyet týraly' [On Literature. Textbook]. O literatýre. Oqý quraly. Almaty, Sanat, 304 b.

Bulutai, M. 2000. 'Ata-baba dini?. Túrkiller nege musulman boldy?' [Is This Ancestral Religion? Why did Turkish People become Muslims]. Almaty, Bilim, 554 b.

Djalalov, G. 1980. 'Ýzbekskii narodnyi skazochnyi epos' [Uzbek Folk Fairy-Tales]. Tashkent, Izd-vo «Fan» Ýzbekskii SSR, 272 s.

'«Dala ýalariatynyń gazeti» ádebi nusqalar' [Newspaper of Dala Ualyiat]. 1990. Qurastyryshy Ú. Subhan-berdina. Almaty, Gylym, 584 b.

Dúisenbaev, Y. 1987. 'Epos jáne aqyndar murasy' [Epos and Heritage of Poets]. Almaty, Gylym, 344 b.

Korogly, H. 1976. 'Ýzbekskaa literatýra' [Uzbek Literature]. Izd. 2-e, pererab. I dop. ýcheb. posobie dlia filol. Spetsialnostei úniversitetov. M., Vysshaia shkola, 301 s.

'Mifologicheskii slovar' [Mythological dictionary]. 1991. Moskva, Sov. entsiklopedia. 650 s.

Rahmonov, N. 2002. 'Rýhiatdagi nýr mýrodi' [Aim of the Soul Light]. Toshkent, A. Qodirli nomidagi nashriyat, 128 s.

Sagitov, I.T. 'Karakalpakskii geroicheskii epos' [Karakapak Heroic Epos]. Tashkent, Izd-vo AN ÝzSSR, 109 s.

Satpaeva, Sh. 1982. 'Kazahskaa literatýra i Vostok' [Kazakh Literature and East: From History of Literature Relations], (Iz istorii literatúrnyh svyazei). Alma-Ata, Naýka, 200 s.

Týleybaeva, S. 2009. '«Tysiacha i odna noch» v kazahskoi folklornoj traditsii' [«Thousand and One Nights «in the Kazakh folklore tradition»], Samal Týleybaeva. Almaty, Arys», 200 s.

'Tarih-e adabiat-e farsii' [History of Persian literature. A textbook for Students Learning Persian]. 1997. (Parsy ádebiatiniń tarihy). Parsy tilin úrenýshi stýdentterge arnalǵan oqý quraly. Qazaqstandaǵy Iran Islam Respýblikasynyń Mádeniet ortalyǵy shyǵarǵan, 3-kitap. 1376 hijra qamarı.

Taljanov, S. 1975. 'Aýdarma jáne qazaq ádebiatiniń máseleleri' [Issues of Translation and Kazakh Literature]. Almaty, Qazaq SSR «Gylym» baspasy, 286 b.

Жумашева Ж., Абжет Б.

Особенности повествования восточных сказок в казахской культуре

Одна из богатейших ветвей казахского фольклора – сказки и восточные былины на восточные сюжеты. Сказки и рассказы, основанные на этом восточном сюжете, претерпели несколько изменений до того, как достигли казахских степей, а первая версия была дополнена и отредактирована более поздними поэтами и сказителями. В статье авторы анализируют верования различных религий, таких как зороастризм, манихейство и шаманизм, а также турецкое мифологическое мировоззрение, их гармонизацию и отражение в народных сказках. Авторы отмечают различия в восприятии сказок в тюркском мире, которые сначала распространились в арабской культуре, а затем вошли в тюркский мир. В работе использован историко-системный метод анализа сказок, в результате чего они разделены на доисламские и постисламские сказки и организованы в хронологическом порядке. Изучены сказочные персонажи в арабском, персидском и тюркском фольклоре, их религиозное происхождение, различия и сходства в литературе каждой культуры. Авторы также отметили влияние этих народных сказок на формирование письменных эпосов и рассказов после распространения письменной культуры.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются социально-политические аспекты формирования казахстанской идентичности, их взаимосвязь с социально-политической стабильностью, политической модернизацией.

Практика показала, что опора на этнонациональную идентичность приводит к обострению межэтнических отношений, что имеет следствием рост напряженности и рост эмиграции, пик которой пришелся на 1994 г.

Ожидания социально-экономического характера (динамика экономического роста, ожидания улучшения материального положения, повышения социального и имущественного положения), и, напротив, пессимистические ожидания создают фон, на котором происходит процесс формирования общенациональной идентичности.

Социально-политические тенденции, происходящие в обществе, взаимоотношения государства и общества, социальная политика являются факторами, влияющими на формирование надэтнической, гражданской идентичности. При этом, социальная политика имеет основное значение для интеграции социальных групп в нацию-сообщество граждан. Дело в том, что социальная политика направлена на решение текущих, среднесрочных и долгосрочных экономических, социальных проблем, выполнении стратегических задач, но плодотворность социальной политики определяется тем, что поставлена ли цель стратегического характера – интеграция социальных групп в единую общность.

Ключевые слова: национальная идентичность, казахстанская идентичность, социально-политические тенденции, стабильность, социальная политика, политическая модернизация.

Введение

Процесс взаимодействия разных этносов сопровождается как центростремительными (к объединению) в одних государствах, так и центробежными (отталкивание) тенденций в других.

Казахстанская идентичность может быть только надэтнической идентичностью, непротиворечиво сочетающей в себе характеристики этнических идентификаций с учетом региональных особенностей.

Основное внимание политической общественности привлекают существующие этнические и основные лингвистические идентификации – деление на русскоязычных, казахскоязычных и билингов, большинство из которых казахскоязычны, При этом, общекзахстанская идентичность

основывается на молчаливом консенсусе о возрастании функционального применения казахского языка в будущем при сохранении значимости русского языка как дополнительного окна в мир науки, техники, культуры, образования и политики, языка граждан – носителей этого языка, и при уважении к языкам других народов и гражданам – носителям этих языков.

Гражданская идентичность подразумевает лояльность политической системе, принятым посредством гласного или негласного общественно-договора «правил игры». Различия интересов социальных групп тогда имеют общее, объединяющее их в согласии и лояльности политической системе (Loyalty, лояльность). Казахстан так же, как другие страны, столкнулся с тем, что есть те, кто предпочитает стратегию Exit (исхода, т.е. эмиграции) вместо адаптации и принятия новых политических реалий, экономических и социальных перемен.

При этом, полное, либо частичное неприятие политического курса проявляется в открытом выражении своих мнений и позиций (Voice, голос).

Формирование национальной идентичности есть следствие интеграции социальных групп в единую общность. Известно, что социально-политические тенденции могут показывать, насколько возможен процесс такой интеграции. Целью социальной политики является интеграция социальных групп, Соответственно, актуально изучение роли и возможностей социальной политики как фактора в созидании казахстанской идентичности.

Методология исследования

В статье применены сравнительный метод, логический метод, структурно-функциональный метод. Сравнительный метод необходим для поиска полезных аналогий. В частности, сходство социально-политических процессов и тенденций на постсоветском пространстве позволяет применять аналогию для понимания сути социально-политических процессов в Казахстане.

Сравнительный метод также обращает к достижениям политической компаративистики в понимании особенностей т.н. «незападного политического процесса» в Казахстане.

Структурно-функциональный метод применен в анализе содержания социальной политики, определении ее субъектов, уровней социальной политики и функций социальной политики и ее субъектов на разных уровнях: общенациональном (центральном), региональном и местном.

Логический метод применен в выявлении причинно-следственных связей, анализе влияния социальной политики на казахстанскую идентичность и стабильность и в определении необходимых и достаточных условий формирования национальной идентичности

Социально-политические процессы: постсоветские особенности

Практическо-прикладное значение имеет решение вопроса оптимальной организации государственной власти, формирование устойчивой в плане жизнеспособности политической системы. Однако, даже теоретически непредставима трансформация отдельных элементов политической системы бывших советских стран без широкомасштабного преобразования социальной, экономической, культурной сфер.

Дело в том, что характеристиками такой политической системы являются «неоправданно высокий объем полномочий исполнительной власти, сращивание политической и экономической элит, концентрация в руках элиты экономической и информационной власти» [Кулик 1998, с. 48].

Российские авторы М.А. Бобровникова и В.Н. Шевченко [2015] в статье, посвященной социально-политическим процессам, определили семь основных особенностей социально-политических процессов в России, которые проявляются и в Казахстане:

1) Тесное единство и переплетение социальных и личных взаимоотношений, политики и экономики и т. д., в том числе в личных и в государственных интересах;

2) Несформированность гражданского общества, слабость институтов гражданского общества в России; все вопросы экономического, социального, политического развития решаются при помощи государственных властных структур;

3) Существенные разногласия между участниками социально-политической жизни, возможность радикализации политических движений;

4) Ситуация концентрации политической власти, высокая степень совмещения и взаимозаменяемости политических ролей, слабая структурированность социально-политической жизнедеятельности, в России;

5) Отсутствие интеграции среди участников социально-политического процесса;

6) Высокая концентрация политической власти и ресурсов в руках правящей элиты;

7) Нарастание стратификационных процессов из-за растущей дифференциации доходов населения, процессов олигархизации и маргинализации российского общества [Бобровникова & Шевченко 2015].

Вышеперечисленные процессы имеют начало в 1990-х гг. Кроме этого, следует принимать во внимание, что «процессы коммерциализации сферы образования и здравоохранения приведут к необратимым изменениям в жизни общества, которых нельзя допускать. Сегодня наиболее развитые страны мира, например, Норвегия и др. идут по пути введения бесплатного всеобщего образования, как это было у нас в советское время. В разные

периоды, на различных этапах общественного развития и в разных странах возникают и обостряются самые различные социальные проблемы, поскольку дефицит ресурсов в любом обществе не позволяет сразу устранять возникающие диспропорции» [Бобровникова & Шевченко 2015].

Стабилизация социально-политической жизни и дальнейшее социально-политическое развитие возможны при формировании т.н. «среднего класса» как главной социальной опоры государства. Однако общее мнение исследователей, состоит в том, что формирование «среднего класса» есть всего лишь теоретический конструкт, а не реально наблюдаемый социально-политический процесс в постсоветских государствах.

Известно, что политическая система России соответствует параметрам «делегативной демократии». Ее характер описан аргентинским политологом Г.О. Доннелом: такие режимы являются «...демократическими с точки зрения формальных процедур, однако, они не претерпевают эволюции в направлении либеральной (репрезентативной) демократии, нет никаких признаков ни реальной угрозы авторитаризма, ни перехода к репрезентативной демократии, поскольку демократические процедуры и нормы служат не правам и свободам граждан, но интересам лидера, который избавлен от горизонтальной подотчетности иным государственным и общественным институтам. С другой стороны, в этих политических системах все же поддерживается достаточный уровень гражданских свобод, что позволяет считать их отличными от авторитарных» [Цит. по Гельман 1997, с. 33].

Оригинальный авторский подход М.А. Бобровниковой и В.Н. Шевченко [2015] основан на анализе реальных социально-политических процессов, происходящих в современной России в условиях «делегативной демократии» 1990-х гг. и укрепления авторитарных тенденций в последние годы: «На поверхности социальной политики проявляется важность таких социальных проблем, находящихся в поле внимания современных государств: проблемы занятости и безработицы, бедность населения, несправедливое распределение богатств, состояние здоровья населения, проблемы семьи, материнства, детства, молодежи, наркомания и алкоголизм и др....»

На наш взгляд, все процессы в стране и её социальной и политической жизни – это, прежде всего, процессы конкуренции, процессы борьбы за власть и влияние, так как происходит борьба политических элит, которая дополняется эпизодической активностью отдельных социальных групп за лучшее положение в обществе, за льготы, за высокую заработную плату и т. д.» [Бобровникова & Шевченко 2015].

Заметим, что эта «эпизодическая активность отдельных социальных групп за лучшее положение в обществе, за льготы, за высокую заработную плату и т. д.», происходит для неэлитных групп вне «большой политики» представительства их интересов в парламенте и местных пред-

ставительных органах. Процессы конкуренции элит за ресурсы могут протекать «под ковром», вне открытой борьбы за власть. Тем более, что т.н. «управляемая демократия» в Казахстане и «суверенная демократия» в России отражают тот факт, что несформированность гражданского общества и слабость институтов общества имеют последствием то, что вопросы экономического, социального, политического развития решаются государственными властными структурами. При имеющихся в большинстве постсоветских стран политических системах действует формально демократическое законодательство и формальное соблюдение выборных процедур, но фактическое участие гражданского общества в управлении государством и влияние общества на власть минимальна.

Таким образом, особенности социально-политических процессов в России и ряде постсоветских стран имеют специфику, показывая различия с другими странами мира. Соответственно, социальная политика в большинстве постсоветских государств специфична по направлению и цели для ее субъектов и уровней.

Социальная политика: субъекты, уровни, направление и цель

В целом, социальная политика является способом регулирования отношений между социальными группами и институтами. «Социальная политика – это политика, т. е. деятельность социальных групп, направленная на завоевание, удержание и использование власти. Поэтому в данном случае власть как способ влияния на характер и направление деятельности людей, социальных групп и классов можно рассматривать в качестве инструмента достижения общественного благосостояния» [Балюшина 2009].

Как деятельность социальных групп, в том числе неэлитных, в расширении доступа к ресурсам, например, акции многодетных матерей в Казахстане по улучшению своего материального положения весной 2019г., социальная политика оказывается не только одной из сфер политики государства, но также есть область деятельности институтов гражданского общества.

При всем доминировании государственных институтов в определении курса социальной политики, только ими структура социальной политики не исчерпывается и состоит из ряда уровней, среди которых «государственная политика дополняется деятельностью негосударственных структур, социальных групп и отдельных личностей, имеющая своей направленностью самовоспроизводство и развитие» [Балюшина 2009].

Социальная политика имеет свои составляющие, такие как субъект, объект, уровни, существует ее взаимосвязь с состоянием экономической, политической и духовной сфер общественной жизни, в частности со степенью наличия гражданственности в обществе.

«В самом узком смысле понятие «социальная политика» можно трактовать как действия по защите и обеспечению социальных прав каждого конкретного индивида, как систему мер, направленных на проведение конкретных мероприятий, связанных с обеспечением минимального уровня социальных благ наиболее уязвимым слоям общества... Иными словами, можно утверждать, что социальная политика имеет направленность на стабилизацию общества посредством согласования интересов различных групп населения и обеспечения благосостояния.

В качестве субъекта социальной политики выступают государственные органы управления, органы местного самоуправления, институты гражданского общества (предприятия, любые социальные политические и экономические организации. Кроме того, выделяют уровни государственной и негосударственной социальной политики: государство, регион, местное самоуправление...

Исходя из вышесказанного, социальная политика представляет собой деятельность различных социальных институтов по упорядочению, формализации и стандартизации социальных связей, направленную на оптимизацию социальной структуры, которая позволит обеспечить стабильность общества. А главной целью социальной политики является не поддержка определенных социальных слоев или групп, а интеграция общества, обеспечение равновесия социальной системы» [Балюшина 2009].

Это вышеприведенное очень важное обстоятельство – обеспечение равновесия социальной системы больше учитывается в теории, чем на практике и не всегда ей уделяется должное внимание.

Роль общественно-политической стабильности в формировании национальной идентичности

Обеспечение равновесия социальной системы возможно в условиях общественно-политической стабильности, важнейшей частью которой является межэтническая стабильность и согласие. С одной стороны, межэтническая стабильность и согласие есть необходимое условие для создания казахстанской идентичности. С другой стороны, стабильность сама по себе недостаточна для интеграции социальных групп, возможности таковой интеграции предоставляет социальная политика.

«... Среди важнейших условий, требующихся для решения данной задачи, – обеспечение стабильности и устойчивости поступательного развития всех сфер жизнедеятельности государства и общества... Стабильность не означает консервацию имеющихся общественных отношений, а как раз наоборот предполагает их дальнейшее развитие во избежание застоя и упадка, грозящих дестабилизацией. При этом стабильность ха-

рактеризует устойчивое состояние системы, позволяющее ей эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий, сохраняя свою структуру и основные качественные параметры...» [Бижанов 2013].

Следовательно, в таком случае стабильность подкрепляется общегражданской казахстанской идентичностью, а последняя оказывается фактором обеспечения стабильности. В практическом плане формирование казахстанской идентичности есть важный ресурс социальных и политических изменений в рамках существующей стабильности.

В целом, многолетняя, с марта 1995 г., деятельность Ассамблеи народа Казахстана (АНК) демонстрирует, что идея общественно-политической стабильности и внимание к межэтническим отношениям являются *необходимым, но все-таки недостаточным* условием формирования нации.

Как отметил казахстанский политолог Е. Шауенов [2001, с. 8], «задача сохранения политической стабильности в условиях высокой сегментированности населения Казахстана, делает привлекательным курс на построение государственности путем модернистской концепции нациестроительства на принципах согражданства».

В случае завершения процесса сложения казахстанской идентичности отойдет в прошлое отмеченная Е. Шауеновым [2001, с. 8] фрагментированность легитимности власти: «Легитимность власти в республике характеризуется заметной внутренней фрагментированностью... Небольшие показатели у идеологической и нормативной легитимности, и сильные – персональной поддержки. Поддержка власти носит преимущественно социально-психологическую природу и слабо связана с эффективностью правительства».

Эффективность социальной политики подразумевает, что, кроме решения текущих задач, решаются задачи средне- и долгосрочного характера и вышеупомянутое «обеспечение равновесия социальной системы» вполне согласуется с пониманием стабильности.

Политическая модернизация и социальная политика

На примере стран постсоветского пространства подтверждается хрестоматийная истина: конкретные формы политического развития определяются политическими факторами, которые, в свою очередь, взаимосвязаны с экономическими, социальными и культурными тенденциями. Исторически сложившиеся экономические взаимосвязи, информационное взаимодействие, наличие значительных этнических групп, имевших соотечественников, в других странах постсоветского пространства, взаимовлияние культур предопределили сходство и общность, взаимовлияние политических процессов на этом обширном геополитическом пространстве.

В теории политической модернизации нет общепризнанного рецепта для всех стран и, как заметил российский ученый А.П. Бутенко, коренная трансформация в бывшем социалистическом мире, вызванная внутренними причинами, была неожиданной для западных исследователей. “Неспособность западной и отечественной политологии предвидеть крушение тоталитаризма коммунистических цветов, естественно, имела своим следствием и то, что никаких прогнозов, а тем более сколько-нибудь полезных рекомендаций о путях и способах преобразования тоталитарных порядков в демократические в те годы – накануне и во время событий конца 80-х-начала 90-х годов – не содержалось...” [Бутенко 1995, с. 4].

Реальная практика привела к уточнению некоторых односторонних взглядов. Теории модернизации обращены к практике сравнения различных государств, т. е. политической компаративистике.

В этом отношении актуальна мысль российского ученого В.А. Красильщикова [1995, с. 96] о противоречии между либерализмом и демократией в условиях догоняющего развития: “В условиях крайне монополизированной структуры экономики ослабление государственного контроля над предприятиями-монополистами, как и их обвальная приватизация (Россия, Аргентина) ведут к торжеству монополизма, экономическому разбою и упадку народного хозяйства. Таким образом, экономический неолиберализм на проверку оказывается антилиберализмом. (Это подтверждает мысль Турена о противоречии между либерализмом и демократией в условиях догоняющего развития)” .

Ускоренное становление монополистов в отраслях экономики постсоветских стран и поведение властвующей элиты, не ориентированной на консенсусные способы решения во внутренней политике, существенным образом повлияли на трансформационные процессы в 1990-е гг. и проведение социальной политики по настоящее время. Последняя словно утратила роль в интеграции социальных групп.

В этой связи уместно замечание, относящееся к постсоветскому пространству: “Парадигмальная близость российского и латиноамериканских переходов к демократии обуславливается еще и теми их специфическими характеристиками, с помощью которых Л.У. Пай определял политический процесс “незападного типа”, в частности, неотделенностью политической сферы от социальных и личных отношений, преобладанием клик, особой, часто харизматической ролью руководства партийных группировок, незначительной ролью консенсуса относительно признаваемых легитимными средств и целей политических действий” [Прозоров 1994, с. 138].

Невнимание к развитию новых институциональных основ сопровождалось отведением незлитным социальным группам роли пассивных субъектов, в чем-то даже объектов преобразований, утративших прежний статус и уровень доходов в процессе широкомасштабной трансформации.

На наш взгляд, в оценке процессов политической и экономической трансформации важно исходить не только из характера режима (авторитарного или демократического), но и основываться на действенности экономической и социальной политики и поддержке ее со стороны широких общественных слоев. Дело в том, что в эпоху позднеиндустриальной модернизации и постиндустриализации необходимым и достаточным условием успешности преобразований является переориентация социально-экономической политики, системы образования и культуры, многосоставной политической машины на интересы тех общественных слоев, которые заинтересованы в подлинной, а не мнимой модернизации страны: научно-технической интеллигенции, предпринимателей из сферы производства, нового рабочего класса, к которому принадлежит большинство работников умственного труда, включая врачей и преподавателей. Именно опора на эти слои стала главной “тайной” успешной модернизации, проведенной авторитарными режимами в новых индустриальных странах, таких как Южная Корея и Сингапур.

Проблема в постсоветских государствах также состоит в том, что в условиях несформированности гражданского общества признание необходимости разделения ветвей власти, коренных политических преобразований не привело к должному, активному воздействию общества на власть и политику.

Социальная политика есть часть политики внутри страны, и, в целом, часть более обширной политической сферы, включающей и внешнюю политику. Любая система, в том числе политическая, имеет общие для себя закономерности, действующие в каждой подсистеме и точке этой системы. Например, осуществление тех или иных инициатив оказывается под вопросом, если нет общих целей для участников – это заметно в интеграционных инициативах, проявляясь и в социальной и экономической политике.

Распад СССР показал, что “стратегическое значение имеет выбор оптимальной модели рынка, демократии и интеграции в их единстве” [Матакбаева 1999, с. 41]. Л. Матакбаева отмечает, что в условиях обширных полномочий лидеров государств и гипертрофированной роли правящей элиты процесс взаимоотношений государств во многом определяется с формальной стороны их политической волей, умением находить взаимоприемлемые решения, фактически же обладатели широких прерогатив оказываются в поле деятельности различных групп, лоббирующих свои собственные интересы. В итоге, согласованное осуществление тех или иных интеграционных инициатив оказывается под вопросом, встречая противодействие со стороны незаинтересованных по тем или иным соображениям групп.

Аналогичная ситуация имеет место в проведении социальной политики. Меньше всего слышен голос неэлитных групп, а высшие, элитные группы лоббируют свои собственные интересы в конкуренции за ресурсы, главным

образом экономические ресурсы и доходы. В итоге, социальная политика утрачивает свою цель – интеграцию социальных групп в гражданскую общность и формирование надэтнической национальной идентичности.

Заключение

Содержание социальной политики в контексте формирования национальной идентичности и политической модернизации позволяет сделать выводы:

1. Социальная политика в полном своем содержании ставит целью интеграцию социальных групп, что означает созидание общегражданской идентификации, в целом рационализацию функционирования аппарата государственных органов и более активное участие общества в делах нации-государства.

2. Политическая и экономическая трансформация постсоветских обществ в 1990-е годы оставила в ряде стран, в том числе в Казахстане и России, незавершенность модернизации. В частности, необходима модернизация социальной политики, теоретическое и практическое внимание к цели социальной политики – интеграции социальных групп в единую общность.

3. Понимание социальной политики только как решения текущих и средне- и долгосрочных задач в распределении экономических и иных ресурсов между социальными группами, включая проблему безработицы, низких доходов и пр., исключает социальную политику из факторов формирования национальной идентичности.

Как следствие, созидание общенациональной идентичности воспринимается как решаемое на основе поиска некоего идеологического ресурса («национальная идея») или призывов к общенациональной идеологии.

4. Общественно-политическая стабильность и межэтническое согласие являются *необходимыми, но недостаточными* условиями формирования нации. Социальная политика в полном своем значении как фактор интеграции социальных групп есть необходимое и достаточное условие формирования казахстанской идентичности.

5. На наш взгляд, при применении культурно-исторического ресурса интеграции социальных групп – общего исторического и культурного наследия, исторической памяти, культурного капитала, фактор интеграции социальных групп сохраняет свое фундаментальное («базисное») значение для политической, правовой, культурной «надстройки», которая посредством социальной политики способна воздействовать на отношения в обществе.

Библиография

Балюшина, Ю. 2009. 'Социальная политика: понятие и сущность'. [Электронный ресурс]. URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-ponyatie>

i-suschnost?gclid=CjwKCAjwsO_4BRBBEiwAyagRTfs2PBhuVIaAkefwyBxD0-uV1dR2Je_udV3dMjBFb4Tku1M5Nhe5ZxoCSi0QAvD_BwE (дата обращения: 12.12.2009).

Бижанов, А. 2013. 'Устойчивое развитие и стабильность – основа казахстанского пути'. [Электронный ресурс] URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=1216> (дата обращения: 24.07.2013).

Бобровникова, М. & Шевченко, В. 2015. 'Социально-политические процессы в современной России', *Современные проблемы науки и образования*, № 1 (часть 1). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19274>. (дата обращения: 12.12.2019).

Бутенко, А. 1995. 'От тоталитаризма к демократии'. *Научный доклад, Экономика и политика постсоциалистических стран*. М., сс.1-15.

Гельман, В. 1997. 'Дилеммы демократической оппозиции: Г. Явлинский, "Яблоко" и президентские выборы', *Мировая экономика и международные отношения*. М., №9, сс. 32-41.

Красильщиков, В. 1995. 'Россия и Латинская Америка: сравнительный анализ происхождения отсталости и поведения политических элит', *Евразийское общество: экономика, политика, безопасность*. Алматы, №3, сс. 92-100.

Кулик, А. 1998. 'Политические партии постсоветской России: опора демократии или костыль режимной системы?', *Мировая экономика и международные отношения*. М., №12, сс. 47-58.

Матакбаева, Л. 1999. 'Об интеграционной политике Республики Казахстан в условиях демократических реформ', *Республика Казахстан: перспективы демократических реформ, Материалы республиканской научно-практической конференции*, 22 декабря 1998 г. Алматы, КИСИ, сс. 41-45.

Прозоров, Ю. 1994. 'Партии в переходных обществах (латиноамериканский опыт)', *Полис*, №4. М., сс. 138-144.

Шауенов, Е. 2001. 'Внутриполитические аспекты стабилизации политической системы Казахстана', Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Алматы, 28 с.

References

Balyushina, YU. 2009. 'Social'naya politika: ponyatie i sushchnost' [Social Policy: Concept and Essence]. [Elektronnyj resurs]. URL: // https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-ponyatie-i-suschnost?gclid=CjwKCAjwsO_4BRBBEiwAyagRTfs2PBhuVIaAkefwyBxD0-uV1dR2Je_udV3dMjBFb4Tku1M5Nhe5ZxoCSi0QAvD_BwE (data obrashcheniya: 12.12.2009).

Bizhanov, A. 2013. 'Ustoychivoje razvitiye i stabilnost – osnova kazakhstanskogo puti' [Stable Development and Stability as the Basis of the Kazakhstani Way]. [Elektronnyj resurs] URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=1216> (data obrashcheniya: 24.07.2013).

Bobrovnikova, M. & Shevchenko, V. 2015. 'Social'no-politicheskie processy v sovremennoj Rossii [Socio-Political Processes in Modern Russia], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, № 1 (chast' 1). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19274>. (data obrashcheniya: 12.12.2019).

Butenko, A. 1995. 'Ot totalitarizma k demokratii [From Totalitarianism to Democracy], *Nauchnyj doklad, Ekonomika i politika postsocialisticheskikh stran*. М., ss. 1-15.

Gel'man, V. 1997. 'Dilemmy demokraticheskoj oppozicii: G. Yavlinskij, "Yabloko" i prezidentskie vybory [Dilemmas of the Democratic Opposition: G. Yavlinsky, Yabloko and the Presidential Elections], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. М., №9, ss. 32-41.

Krasil'shchikov, V. 1995. 'Rossiya i Latinskaya Amerika: sravnitel'nyj analiz proiskhozhdeniya otstalosti i povedeniya politicheskikh elit [Russia and Latin America: Comparative Analysis of the Origin of Backwardness and the Behavior of Political Elites], *Evrazijskoe soobshchestvo: ekonomika, politika, bezopasnost'*. Almaty, №3, ss. 92-100.

Kulik, A. 1998. 'Politicheskie partii postsovetskoj Rossii: opora demokratii ili kostyl' rezhimnoj sistemy?' [Political Parties of Post-Soviet Russia: a Pillar of Democracy or a Crutch of the Regime System?], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. М., №12, ss. 47-58.

Matakbaeva, L. 1999. 'Ob integracionnoj politike Respubliki Kazahstan v usloviyah demokraticheskih reform' [On the Integration Policy of the Republic of Kazakhstan in the Context of Democratic Reforms], *Respublika Kazahstan: perspektivy demokraticheskih reform: Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 22 dekabrya 1998g. Almaty, KISI, ss. 41-45.

Prozorov, YU. 1994. 'Partii v perekhodnyh obshchestvah (latinoamerikanskij opyt) [Parties in Transitional Societies (Latin American Experience)], *Polis*, №4. М., ss. 138-144.

Shauyenov, E. 2001. 'Vnutripoliticheskiye aspekty stabilizatsii politicheskoy sistemy Kazahstana' [Internal Political Aspects of Stabilization of Political System in Kazakhstan]. Avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. Almaty, 28 s.

Исмагамбетов Т.Т., Нысанбек У.М.

Әлеуметтік саясат қазақстандық бірегейлікті қалыптастырудың факторы ретінде

Мақалада қазақстандық бірегейлікті қалыптастырудың әлеуметтік-саяси аспектілері, олардың әлеуметтік-саяси тұрақтылықпен, саяси жаңғырумен өзара байланысы қарастырылады. Тәжірибе көрсеткендей, этноұлттық бірегейлікке сүйену, наразылықтың өршуіне және 1994 жылы орын алған эмиграцияның артуына, сондай-ақ, этносаралық қарым-қатынастың шиеленісуіне алып келеді.

Әлеуметтік-экономикалық сипатты күту (экономикалық өсім қарқыны, материалдық жағдайдың жақсаруы, әлеуметтік және мүліктің жағдайдың артуы) және оған қарама-қарсы пессимистік үміттер жалпықазақстандық бірегейліктің қалыптасуы үрдісінің жүруіне қолайлы жағдай жасайды.

Қоғамда орын алып отырған әлеуметтік-саяси даму тенденциялар, мемлекет пен қоғам арасындағы өзара қатынас, әлеуметтік саясат, этника алды және азаматтық бірегейлікті қалыптастыру факторлары болып табылады. Әлеуметтік саясат ағымдағы, орташа мерзімді және ұзақ мерзімді экономикалық, әлеуметтік мәселелер мен стратегиялық міндеттерді орындауға бағытталған, бірақ әлеуметтік саясаттың нәтижелілігі стратегиялық сипаттағы әлеуметтік топтардың біртұтас қауымдастыққа бірігу мақсатымен анықталады.

ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ТОЧКИ ОПОРЫ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности и тенденции развития ценностных ориентаций современной казахстанской молодежи. На основе опроса различных этнических групп был проведен сравнительный анализ структур ценностей казахской и русской молодежи, а также молодежи других этнических групп. Подробно рассматриваются основные социокультурные факторы формирования мировоззрения и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: молодежь, ценности, ценностные ориентации, традиционные ценности, индивидуализм, мотивы, государство, доверие, межличностное доверие, институциональное доверие, работа, семья, образование.

Введение

Успешность социальной модернизации зависит не только от экономики и политики, но и само развитие экономики обусловлено культурными факторами. Речь идет о ценностях, создающих этическую основу социальной активности молодежи.

Сегодня многие исследования свидетельствуют о том, что в постсоветский период произошла трансформация системы традиционных ценностей и сложившихся механизмов социализации поколений. Разрушение привычных связей привело к стихийным процессам социализации. Стало очевидным, что ценностное сознание молодежи разновекторно, при этом оно образует парадоксальное единство, совмещая несовместимое. В связи с этим важно выяснить, какие ценности принимает или отвергает молодежь, каково соотношение индивидуальных и традиционных ценностей. Изучение ценностных ориентиров молодежи дает возможность определить на перспективу вектор развития современного общества, выявить степень адаптации к новым реалиям и ее инновационный потенциал.

Эмпирической базой исследования стали материалы проведенного Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в 2019 г. социологического опроса в рамках проекта «Формирования казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания». Всего было опрошено 1800 человек, из них молодежь в возрастном диапазоне 18-34-х 781 человек. Опрос проводился в 14 областях Казахстана, а также в городах Нур-Султан, Алматы, Шымкент.

Методология

Среди множества интерпретаций ценностей в социальных науках наиболее распространенным является подход, рассматривающий данный феномен как результат жизнедеятельности конкретного социума. В западных исследованиях к этой теме обращались Э. Дюркгейм, М. Вебер, М. Рокич, А. Маслоу, Н. Смелзер, Я. Мусек и др.

Анализируя взаимосвязь ценностно-нормативных систем личности и общества, Э. Дюркгейм [1995, с. 290] указывает, что система ценностей общества является совокупностью ценностных представлений отдельных индивидов. Будучи свободной от субъективных оценок, она объективна и индивиды вынуждены к ней приспособляться.

М. Вебер [1990, с. 698] писал, что ценности определяют мотивы социальных поведений, поскольку основаны на вере «в самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет».

М. Рокич [Цит. по Кардашев 2004, 80 с.] понимает под ценностными ориентациями как положительные, так и отрицательные идеи, выражающие человеческие убеждения. Все люди обладают одними и теми же ценностями, но одни и те же ценности имеют для разных людей разный вес.

В понимании А. Маслоу [1997] ценности столь же значимы, что и физиологические потребности. Фундаментальные ценности есть цели и ступени лестницы, ведущие к конечной цели.

Известный американский социолог Н. Смелзер полагает, что ценности – это убеждение относительно целей, к которым человек должен стремиться. Ценности являются основой нравственных принципов человека, обосновывая нормы или ожидания, стандарт реализации в ходе взаимодействия людей [Кули 1996, с. 314].

Современный западный исследователь Я. Мусек [1997, сс. 17-22] обращает внимание на то, что ценности – это представления о высоко значимых целях и событиях, это мотивы или мотивация цели высокого уровня обобщения.

Среди российских исследований можно назвать следующие имена – В.А. Ядов, Н.И. Лапин, И.С. Кон, Е.О. Омельченко и многие другие. Крупномасштабные исследования, выполненные под руководством известного социолога Н.И. Лапино, ценностных ориентиров российского общества не выявили тенденцию либерализации базовых ценностей, в то же время определили, что большей устойчивостью характеризуются терминальные ценности по сравнению с инструментальными. Наиболее влиятельные терминальные ценности остаются традиционными, а быстро изменившие свое значение инструментальные ценности становятся либеральными [Лапин 2003, с. 30].

В продолжение темы инструментальных ценностей Е. Омельченко утверждает, что переход к рынку влечет за собой развитие инструмен-

тальных рыночных отношений между людьми. Это ведет к тому, что в сознании молодежи материальные факторы жизни преобладают над моральными [Омельченко 2005, с. 90].

На противоречивый характер формирования ценностей в подростковом и юношеском возрасте обратили внимание И. Кон, Е.Ф. Рыбалко, М.С. Яницкий и др. В юношеском возрасте, считает М. Яницкий, складывается собственное мировоззрение человека, создающее возможность формирования внутренней системы ценностей, поэтому этот возраст является решающим в плане формирования ценностной системы личности.

Заметный вклад в разработку проблем формирования ценностного сознания молодежи внесли отечественные казахстанские исследователи. Так, проблемам мировоззренческих убеждений, ценностных ориентаций, самоидентификаций, социализации посвящены работы Г.С. Абдирайымовой, З.С. Айдарбекова, М. Маульшариф, Т.А. Морозовой. Важное значение имеют исследования Л.И. Истелеуовой, М.С. Садировой, в которых рассматриваются проблемы социально-профессиональной ориентации молодежи. Предметом изучения многих казахстанских исследователей – Р.К. Аралбаевой, К. Нурова, А. Кусаинова, О. Сабдена и др. стали проблемы образования.

На основе вышеизложенных положений относительно понимания феномена ценности, мы придерживаемся следующих определений понятия ценности. Ценности – это обобщенные представления людей о наиболее значимых целях и нормах поведения, которые определяют приоритеты, задают ориентиры действия во всех сферах жизни и, в значительной мере, формируют «жизненный стиль» общества. Структура доминирующих ценностей в концентрированном виде отражает особенности культуры и истории общества.

Ценности молодежи в мире повседневности

За годы модернизации в постсоветском Казахстане существенные изменения произошли не только в экономике и политике, но и в повседневной жизни каждого человека. Изменилось понимание того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели необходимо ставить перед собой и какими средствами для достижения этих целей можно пользоваться. Какие представления о собственной жизни важны и, наоборот, не важны, это, пожалуй, именно то, что составляет ядро ценностного сознания молодежи. Для оценки того, какие механизмы и в какой степени они влияют на формирование жизненных ориентиров молодежи, следует обратить внимание на такие составляющие, как уровень доверия к социальным институтам, оценка деятельности и готовности к включенности в них, самостоятельность и самореализация, источник ценностных установок.

Начнем с того, что важно, по мнению казахстанской молодежи, в их жизни, в первую очередь, а затем рассмотрим некоторые ценности – нормы, которыми они руководствуются в жизни. Для того, чтобы выявить

степень важности жизненных ориентиров респондентам в ходе опроса задавались вопросы касательно того, что, по их мнению, способствует успеху в жизни в первую, во-вторую, в третью очередь.

Опрос выявил, что жизненные ориентиры молодых казахстанцев, в большой мере, сконцентрированы вокруг института семьи и семейных ценностей. По общему мнению молодежи, их успеху в жизни способствует удачный брак и крепкая семья. Такого мнения придерживается более третьей части опрошенной молодежи – 36,6%.

Вторым по значимости социальным ориентиром в достижении успеха в жизни является получение хорошего образования и построение успешной карьеры. В пользу этого фактора высказалось 28,0%.

Третьим фактором успешности молодежь назвала поддержку со стороны родственников 22,7%. См. таб. 1.

Таблица 1 - Что способствует успеху в жизни для Вас и Ваших близких?

		Всего % по столбцу	Национальность		
			Казах/казахика	Русский/русская	Другая национальность
			% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
В первую очередь	Постоянное профессиональное совершенствование	16,6%	16,1%	19,3%	15,3%
	Активное участие в политической жизни страны	1,7%	2,0%	,7%	1,2%
	Вера в Бога, так как, это дает достаточные нравственные опоры для жизни	8,4%	10,0%	2,8%	8,2%
	Удачный брак, крепкая семья	36,6%	33,7%	44,8%	41,2%
	Образование и карьера	17,9%	17,9%	17,9%	17,6%
	Поддержка со стороны родителей, родных людей	17,5%	18,8%	14,5%	14,1%
	Влиятельные связи (капитал контактов)	1,3%	1,4%	,0%	2,4%
Во вторую очередь	Постоянное профессиональное совершенствование	15,0%	15,0%	15,2%	14,1%
	Активное участие в политической жизни страны	9,5%	10,1%	8,3%	7,1%
	Вера в Бога, так как, это дает достаточные нравственные опоры для жизни	7,9%	7,4%	8,3%	10,6%
	Удачный брак, крепкая семья	20,6%	20,3%	18,6%	25,9%
	Образование и карьера	28,0%	27,5%	31,7%	24,7%
	Поддержка со стороны родителей, родных людей	16,9%	17,2%	15,2%	17,6%
	Влиятельные связи (капитал контактов)	2,2%	2,4%	2,8%	,0%

		Национальность			
		Всего % по столбцу	Казах/казаихка	Русский/русская	Другая национальность
		% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
В третью очередь	Постоянное профессиональное совершенствование	16,8%	16,7%	21,5%	9,4%
	Активное участие в политической жизни страны	7,8%	6,5%	12,5%	8,2%
	Вера в Бога, так как, это дает достаточные нравственные опоры для жизни	12,2%	13,1%	9,0%	11,8%
	Удачный брак, крепкая семья	17,9%	19,2%	14,6%	15,3%
	Образование и карьера	15,4%	15,2%	11,8%	22,4%
	Поддержка со стороны родителей, родных людей	22,7%	22,3%	25,0%	21,2%
	Влиятельные связи (капитал контактов)	7,2%	6,9%	5,6%	11,8%

Анализ этнического среза показал, что большой разницы в оценках факторов успешности различными этническими группами нет и, все же, образование и карьера более важны для русской молодежи, а также для молодежи других этнических групп, а помощь со стороны родственников важнее для казахской молодежи, чем для русской и молодежи других этнических групп.

Обращает на себя внимание выбор ответа – «профессиональное совершенство». В целом, как на первоочередной фактор успеха указали 16,6% молодых респондентов, но при этом среди казахов таковых 16,1%, среди молодежи других этнических групп 15,3% и среди русской молодежи 19,3%. В целом, совершенство в профессии важно, в той или иной степени, для 47,8% казахов, для 70,0% русских и 38,8% молодежи других этнических групп. Таким образом, значительная часть молодежи во всех этнических группах связывает свое будущее, успех в жизни с профессиональным совершенством, хотя оно не является первоочередным. Опрос также выявил, что для русской молодежи этот фактор успеха более значим.

Занятие политикой не вызывает интереса у всей опрошенной молодежи, но русская молодежь больше проявила к ней интерес.

Влиятельные связи (капитал контактов), по мнению молодежи, не являются условием успеха в жизни. Наличие знакомств, связей (капитал контактов), имеет значение для 10,7% молодых казахов, 14,2% для молодежи других этнических групп и 8,4% для русской молодежи.

В решении своих личных проблем молодые казахстанцы, в основной своей массе, являются индивидуалистами, предпочитая рассчитывать исключительно на свои силы. Именно так ответили 83,80% молодых ре-

спондентов. В заметно меньшей мере молодежь рассчитывает на помощь родственников и друзей, хотя их также немало: 45,10 и 26,50%. Лишь не многие молодые рассчитывают на поддержку государственных органов как республиканского, так и местного уровня: 2,40% и 2,20%, соответственно. Не пользуются доверием у молодежи также и структуры гражданского общества (политические партии, профсоюзы). См. таб. 2.

Таблица 2 - С кем или с чем Вы связываете надежды по разрешению своих личных проблем?

	Всего	Национальность		
		Казах/ казаихка	Русский/ русская	Другая нацио- нальность
Рассчитываю на самого себя	83,8%	83,2%	88,3%	80,0%
Рассчитываю на помощь родственников	45,1%	46,6%	35,9%	51,8%
Рассчитываю на помощь друзей и знакомых	26,5%	26,6%	24,8%	28,2%
Рассчитываю на поддержку своей религиозной общины	2,0%	1,3%	3,4%	4,7%
Рассчитываю на поддержку лиц своей национальности/этноса	2,2%	2,4%	1,4%	2,4%
Рассчитываю на поддержку республиканских органов управления	2,4%	2,5%	,7%	4,7%
Рассчитываю на поддержку местных властей	2,2%	2,0%	2,1%	3,5%
Рассчитываю на поддержку политических партий	,4%	,4%	,0%	1,2%
Рассчитываю на поддержку профсоюзов	,5%	,2%	1,4%	1,2%
Не вижу возможности разрешения личных проблем	,5%	,7%	,0%	,0%
У меня нет проблем	2,0%	1,8%	1,4%	4,7%
Затрудняюсь ответить	,4%	,5%	,0%	,0%

Русская молодежь, судя по опросу, более самостоятельна: она в большей мере, чем казахская молодежь и молодежь других этносов в решении жизненных проблем рассчитывает на себя и, в меньшей мере, на помощь родственников и друзей. На помощь родственников и друзей рассчитывает 51,80% молодых представителей других этнических групп и немногим менее – 46,60% – казахская молодежь. Среди русских таковых – 35,90%.

В ходе массового опроса респондентам был задан вопрос о наиболее доступной и наиболее привлекательной сферах деятельности для их этнической группы. По общему мнению молодежи торговля оказалась самой доступной сферой деятельности – 28,8%. Анализ этнического среза не выявил ощутимых различий: среди казахов такого мнения придерживаются 28,8%, среди русских 26,2%, среди молодежи других этнических групп 29,4%. Об-

ращает на себя внимание тот факт, что лишь 16,8% отметили промышленность как доступную сферу деятельности, при этом, она более доступна для русской молодежи – 28,3%, чем для казахской – 14,7% и для молодежи других этнических групп – 10,6%. Что касается бизнеса, то лишь 12,4% отметили его доступность как сферы деятельности, и в этом молодежь всех этнических групп единодушна. Такие сферы как управление, образование, культура, политика, по мнению молодежи, малодоступны.

Таблица 3 - Какая сфера деятельности в Казахстане для представителей Вашей этнической группы (Вашего этноса) является более доступной и более привлекательной?

		Всего	Национальность		
			Казах/ казаихка	Русский/ русская	Другая нацио- нальность
1) Более доступной	Промышленность	16,8%	14,7%	28,3%	10,6%
	Сельское хозяйство	21,6%	22,5%	13,8%	29,4%
	Торговля	28,6%	28,8%	26,2%	31,8%
	Бизнес	12,4%	13,0%	11,0%	10,6%
	Сфера управления	3,6%	4,0%	1,4%	4,7%
	Наука/образование	6,5%	6,5%	6,2%	7,1%
	Культура	3,2%	3,6%	3,4%	,0%
	Политическая деятельность	1,2%	1,6%	,0%	,0%
	Затрудняюсь ответить	6,1%	5,3%	9,7%	5,9%
2) Более привлекательной	Промышленность	15,3%	15,0%	18,6%	11,8%
	Сельское хозяйство	10,1%	10,3%	10,3%	8,2%
	Торговля	14,8%	15,8%	10,3%	16,5%
	Бизнес	30,1%	30,4%	29,0%	29,4%
	Сфера управления	9,3%	9,8%	8,3%	8,2%
	Наука/образование	7,7%	8,0%	6,2%	8,2%
	Культура	3,6%	3,4%	2,1%	7,1%
	Политическая деятельность	3,7%	3,6%	2,1%	7,1%
	Затрудняюсь ответить	5,4%	3,6%	13,1%	3,5%

Самой привлекательной сферой деятельности, как считают молодые респонденты, является бизнес (30,10%). Промышленность привлекательна для 15,30%, торговля для 14,1%, сельское хозяйство – 10,10%, сфера управления для 9,30%, наука и образование – 7,70, культура для 3,6%, политическая деятельность для 3,7%. Для казахской молодежи наиболее доступными сферами представляются торговля и сельское хозяйство, которые

не вызывают интереса и не привлекательны для других групп опрошенных. Что касается сферы промышленности, она представляется как не доступной, так и не привлекательной. На доступность таких сфер деятельности как управление, наука, образование, культура, политика указали не многие, но и интереса деятельность в этих сферах не вызвала. Самой привлекательной сферой деятельности является бизнес, но и самой не доступной. Бизнес как сфера деятельности одновременно и привлекателен и недоступен.

Для русской молодежи торговля и промышленность более доступны, чем привлекательны. Остальные сферы деятельности: управление, наука и образование, политика, культура и не доступны и не привлекательны. Привлекают занятия бизнесом, который мало доступен.

Для молодежи других этнических групп более доступны следующие отрасли: сельское хозяйство и торговля. Как и для других групп опрошенных, для молодежи других этносов самой привлекательной сферой является бизнес.

Итак, опрос показал, что наиболее значимыми сферами жизни казахстанской молодежи являются семья, образование и карьера, поддержка со стороны родственников и друзей. Фактор профессионального совершенства уступает вышеназванным «трем китам», но, вместе с тем, также значим. Исходя из этого, обобщая все эти показатели, можно заключить, что для казахстанской молодежи важны следующие факторы жизненного успеха: семья, работа, карьера и образование, поддержка родственников и друзей.

Вряд ли такое выстраивание приоритетов позволяет говорить о специфике национальной идентичности молодых казахстанцев. Семья для казахстанцев столь же важна, как и для жителей всего мира.

Работа – очень важная сфера жизни для наших сограждан. Если говорить о специфике национальной идентичности в данном вопросе, то значимость работы особенно актуализируется с ее отсутствием или когда работа по тем или иным причинам не привлекательна. Независимо от экономической ситуации в стране, ориентация молодежи на хорошую (престижную) работу занимает одно из приоритетных мест в ее жизненных планах.

Как показал опрос, в ответах респондентов на вопрос о доступности и привлекательности сфер деятельности отразилась реальная картина занятости молодежи. Как отмечалось выше, доступными сферами деятельности для молодежи являются торговля и сельское хозяйство.

Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан молодежь (от 15 до 28 лет) составляет около четверти экономически активного населения Казахстана. Из них количество занятой молодежи составляет около 2,0 млн. человек. В 2018 году 16,7% занятой молодежи работали в секторе торговли, 14,2% – в сельском хозяйстве, 11% – в сфере образования. Рынок труда предлагает рабочие места преимущественно в отраслях с относительно низкой продуктивностью труда и не высокой заработной платой. Деятельность в таких сферах труда

не требует умственного напряжения, поэтому, как правило, здесь занята молодежь с низкой квалификацией, и она не особенно стремится к профессиональному совершенству. Возможно точка зрения высказанная в отношении молодежи по результатам исследования Агентства BRIF Research Group жесткая, но, тем не менее, она, во многом, соответствует действительности. Работа для молодежи – это просто возможность заработать деньги. В большинстве своем казахстанская молодежь не хочет работать, но желает зарабатывать. Она ориентируется на достаток и комфорт, но работа не является для нее самоцелью, т. е. проявляется желание много получать, но нет желания много работать. Более продвинутая молодежь, желающая реализовать свои идеи, развиваться профессионально, не составляет большую численность. Согласно опросу, лишь около 10-15% молодежи Казахстана можно назвать индивидуалистами [Вальтер & Казаков 2018].

Сегодня экономическое развитие страны осуществляется за счет эксплуатации природных ресурсов, и, как следствие, за счет преимущественной роли топливно-энергетического комплекса и отраслей по добыче сырья. Такая структура способствовала формированию такой социально-профессиональной структуры молодежи, в которой, по сути, преобладают работники средней и низкой квалификации, что явно не актуально в век информатизации и цифровизации.

Безусловно, позитивом является то, что стабильный рост числа молодежи происходит в отраслях сравнительно новых: информационные технологии, операции с недвижимостью, общая коммерческая, финансовая, аналитическая деятельность по обеспечению функционирования рынка, но это характерно для занятой более старшей возрастной группы.

И конечно, эта часть молодежи заинтересована в личном развитии, особенно, в профессиональном. Профессионализм – условие успеха. И все более осознается понимание того, что условием достижения экономических успехов в условиях действия рыночных механизмов являются большие интеллектуальные и практические усилия работника, его личная социальная ответственность и активность. Рыночная экономика дает шанс на то, чтобы преуспеть, заработать самостоятельно материальные блага в размерах, которые никогда не смогут и не будут предоставлять государственные бюджетные организации. Но реализация такого шанса зависит от самого гражданина.

Рыночная экономика требует от работника следующих качеств: независимости, инициативности и ответственности. Но в рыночной экономике предпринимательские структуры предоставляют работнику меньше гарантий в области занятости и оплаты труда, нежели государственные предприятия. Работник должен быть психологически готов к потенциальной ситуации потери рабочего места и последующему самостоятельному трудоустройству, перспективы которого зависят и от профессионализма,

и от его умения учитывать требования рисков, изменений на рынке труда. Подобные качества формируются постепенно под воздействием определенных социальных и культурных условий [Ревайкин 2020].

Образование как основа интеллектуального и профессионального становления – приоритетная ценность. Стремление получить хорошее образование актуально для молодежи и в кризисный, и в послекризисный периоды. В реальности, по окончании учебного заведения, многие выпускники сталкиваются с проблемами трудоустройства. Так, как показывает статистика, среди безработной молодежи более трети – 35,9% имеют высшее и незаконченное высшее, 39,0% – среднее специальное образование. Одним из важных факторов, препятствующих трудоустройству молодых людей на рынке труда, остается разрыв между профессиональной направленностью молодежи и спросом на рабочую силу. По данным статистики, фактический выпуск обучающихся (ВУЗов и колледжей) в период 2003-2018 гг. более чем в 3 раза превышал реальную потребность в рабочей силе. Помимо этого, важную роль имеет фактор сформированности устремлений и стимулов к труду среди молодежи. Другими словами, ввиду завышенных ожиданий и самооценки, часть молодых людей вынуждена отказываться от трудоустройства. Все это привело к широкому распространению трудоустройства среди молодежи не по специальности, занятию молодыми выпускниками рабочих мест, не требующих высокого уровня образования.

Результаты многих исследований показывают, что мотивом получения высшего образования стало приобретение диплома, а не овладение знаниями. Такая мотивация приводит к тому, что молодежь выбирает вуз не в соответствии с собственными интересами, а также к психологической неподготовленности молодого поколения к инклюзии (включенности) в систему новых экономических отношений, в которых рабочая сила выступает как товар, долженствующий обладать надлежащими характеристиками.

Отношение к политике казахстанской молодежи мало чем отличается от соответствующих характеристик молодежи других стран. Участие граждан в общественно-политической жизни страны является основанием любой демократической системы. Но, в действительности, энергия большинства молодых направлена в сферы, как правило, далекие от политики. Большинство политикой интересуются от случая к случаю, в основном, тогда, когда в жизни страны случаются какие-то важные события. Если общественно-политическая активность не сулит материальных или карьерных выгод в качестве «социальных лифтов», то вряд ли она будет интересна молодым. Возможно, безразличие к любым политическим новациям, неприятие общественных акций, нежелание участвовать в каких-либо политических партиях и общественных движениях происходит из-за того, что молодежь осознает невозможность даже мало повлиять на про-

исходящее вокруг. Подтверждением этих слов является следующее: еще недавно исследователи отмечали низкую актуализацию на совместные действия в молодежной среде. Но последние события, происходящие как в мире, так и в республике, говорят об обратном: именно молодежь стала главным субъектом, ядром, сердцем активного и волонтерского движения.

Индивидуальная свобода, проявлением которой является готовность молодых в самореализации, возможность и необходимость самостоятельно решать свои проблемы и отвечать за собственное благополучие, – это не просто декларация. Во всяком случае, как показало исследование, абсолютное большинство молодых людей думают именно так. При этом, в большей степени индивидуалистами оказалась русская молодежь, среди них больше чем в других этнических группах, тех, кто готов отвечать самостоятельно за свою жизнь, собственное благополучие. Несмотря на то, что молодежь готова самостоятельно решать жизненные проблемы, она во многом рассчитывает на помощь близких (родственников, друзей). Ни государство, ни структуры гражданского общества не пользуются доверием у молодежи.

В ответах респондентов отразились те противоречия и проблемы, которые существуют в казахстанских реалиях, а именно, в части доверия молодежи ко всем социальным институтам.

Доверие – одно из основополагающих общественных отношений. Без него не могло бы ни существовать, ни развиваться человеческое общество. Снижение доверия в обществе всегда требует более сильного вмешательства государства с целью регуляции социально-экономических отношений.

Ф. Фукуяма в работе «Доверие» изложил идею «радиуса доверия»: эффективность экономики страны зависит от радиуса доверия, присущего тому или иному обществу. Если радиус небольшой (ограничен родственными и дружественными связями), то экономические основания не столь эффективны, как могли бы быть. Доверие, отказ от нанесения ущерба, четкое поведение в духе сотрудничества, готовность к взаимопониманию, будучи включенными в Кодекс профессионального поведения производителей корпораций, способствует «достижению экономического процветания». Особую роль играет доверие как социальный капитал в обеспечении эффективности демократических институтов [Фукуяма 2008].

Известный американский социолог А. Селигмен [2002] отмечает, что власть, господство, насилие на какое-то время могут решить проблему социального порядка, организации разделения труда, но они «не способны сами по себе обеспечить основу для поддержания этого порядка в долгосрочной перспективе».

Соотношение уровней институционального и межличностного доверия является своеобразным «термометром» здоровья общества. Багаж накопленного личностного доверия представляет форму индивидуального

капитала человека, а институционального составляет социальный капитал общества [Сасаки Масамиси et al. 2009, сс. 20-35].

Человек, имеющий большую способность доверять другим, лучше строит свои отношения с людьми, легче вступает в кооперативные действия, менее болезненно реагирует на неудачи. Доверие как капитал приносит свои результаты в будущем – обладая им, человек более успешно воплощает в жизни свои цели, затрачивая для этого меньше усилий.

Усиление семейно-родственных отношений в достижении социального успеха, отмеченные молодежью, означает, что неформальные отношения все еще доминируют. Все это происходит на фоне недоверия к власти, государству, гражданскому обществу. Доверительные отношения присутствуют в очень узком кругу: в семье или в кругу родственников.

Поскольку в достижении молодежью социальных позиций неформальные социальные отношения доминируют, такая ситуация препятствует процессам успешной интеграции молодежи в поры рыночной экономики и выстраиванию социальных лифтов. Социальное доверие молодежи можно охарактеризовать как доверие, прежде всего, к социальным сетям микросреды, нежели чем к социальным и государственным институтам. Но такой тип доверия ориентирует молодежь, в большей степени, на обретение полезных знакомств (на «капитал контактов»), нежели чем на взаимодействие с формальными институтами, хотя, как мы отмечали выше, большая часть молодежи не актуализирует связи в достижении определенного социального статуса.

Такая ситуация ведет к тому, что молодежь уверена в большей эффективности неформального социального капитала по сравнению с поддержкой государства или участия в гражданском обществе.

То, что молодые респонденты не рассчитывают на помощь институтов публичной власти, возможно, и не так плохо. Однако государственные институты оказываются на периферии ожиданий молодежи, и это может иметь негативные последствия. Не чувствуя себя зависимыми от государства или обязанными ему, молодые люди не рассчитывают делать какой-то вклад в функционирование публичных институтов. Представление о том, что человек в реализации жизненных целей обязан только самому себе, является эффективной установкой для достижения индивидуальных целей. В контексте социальной интеграции, солидарности, такая идея представляется деструктивной [Морозова 2009, сс. 181-184].

Выводы

Приоритетами в достижении жизненного успеха для молодого казахстанца являются: семья, дети, дом, карьера, образование, работа и дело. Эти позиции являются традиционными, но сегодня их можно рассматривать как ценности индивидуализма, актуальность которых связана с нарастающей

тенденцией либерализации общества, что, в некоторой степени, характеризует возросшую уверенность в собственных силах. Для молодого гражданина важна ценность труда, но труд для него, скорее, средство обретения определенного социального статуса, а не сфера реализации творческой энергии. Зачастую, он аполитичен, но это не носит тотального характера. Выявление причин аполитичности требует специальных исследований, но, с достаточно высокой долей вероятности можно назвать некоторые из них: негативные факторы в политической и общественно-экономической жизни общества; коррупция и бюрократизм; низкий уровень политической компетенции; низкий уровень доверия к политическим институтам и к политикам; низкий престиж их у молодежи; «ощущение, что от тебя ничего не зависит».

Рыночная либерализация трансформирует традиционные ценности, нормы, институты, сделав опыт прошлых поколений, во многих случаях, неадекватным современным реальностям. Традиционные ценностно-смысловые приоритеты, безусловно, трансформируются, но еще не выработаны установки, адекватные динамизму современной реальности. Так, в структуре социального доверия как фактора социальной активности, в большей степени, преобладают неформальные, нежели чем формальные отношения. Реальные доверительные отношения присутствуют, в основном, в очень узких кругах: в семье и в кругу близких родственников, среди коллег по работе и т. д., а не как доверие к социальным и государственным институтам.

Еще одна особенность молодежного сознания: низкий уровень доверия к структурам гражданского общества (политическим партиям). Происходит смещение самоидентификации с более общего уровня гражданской идентификации со страной, консолидирующей общество в целом, на уровень неформальных структур. Идентификация при неустойчивых социальных связях, при отсутствии устойчивого социального доверия, в отсутствие социальной защищенности, происходит в объединениях, идущих от низовых структур. Гражданская идентификация, в таком случае, отступает на дальний план, основной становится идентификация семейная, этническая, религиозная и т. д. Такая система отношений вынуждает молодежь ориентироваться на обретение полезных знакомств и связей, а не на взаимодействие с формальными институтами. Но то, что среди главных приоритетов ценностно-жизненного успеха молодые казахстанцы назвали семью, родственников, друзей, образование, работу можно считать позитивной тенденцией. Однако, одновременно с этим, снижение авторитета надличностных ценностей ведет к примитивизации духовных начал.

Очевиден тот факт, что в молодежном сознании не связаны два момента: декларирование независимости, свободы, самостоятельности в достижении жизненного успеха и реальное поведение в достижении успеха. Свобода выбора часто оказывается весьма условной. Выбор жизненных сценариев,

моделей поведения во многом определяется социально-культурным пространством, которое предлагает данное общество. И все же, при всей неоднозначности и противоречивости ценностного сознания молодежи, надо видеть и общие позитивные результаты. Молодежь обрела свободу как необходимое условие самоопределения и самоутверждения. Абсолютное большинство казахстанской молодежи ориентировано в решении своих проблем опираться, прежде всего, на себя, а это помогает ей быстро адаптироваться в новых ситуациях и в этом ей необходимо оказывать помощь и содействие.

Библиография

Вальтер П. & Казаков Д. 2018. '5 интересных фактов о казахстанской молодежи. Капитал 03.03.2018'. [Электронный ресурс] URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/67369/5-interesnykh-faktov-o-kazahstanskoy-molodezhi.html> (дата обращения: 27.07.2020).

Вебер, М. 1990. 'Избранные произведения'. М., Прогресс, 808 с.

Дюркгейм, Э. 1995. 'Социология, ее предмет, метод, предназначение', перев. с франц. (Э. Дюркгейм). Издательство «Канон», 352 с.

Кардашев, В. 2004. 'Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепции и методическое руководство'. СПб., Речь, 80 с.

Кули, Ч. 1996. 'Социальная самость', под общей редакцией В.И. Добренькова. М., Межд. У-т бизнеса и управл., с. 314.

Лапин, Н. 2003. 'Как чувствует себя, к чему стремится граждане России', По результатам мониторинга. Наши ценности сегодня. *Социс*, №6, сс. 26-34.

Маслоу, А. 1997. 'На подступах к психологии бытия [текст]'. Рефл – Бук – К., «Ваклер», 265 с.

Морозова, Т. 2009. 'Ценностно-целевые установки молодежи', (на материалах Белгородской области). *Молодежь – позитивная сила развития российского общества*, под ред. А.А. Козлова. СПб., сс. 181-184.

Мусек, Я. 1997. 'Система ценностей посткоммунистической Европы в переходный период [текст]'. *Иностранная психология*, №8, сс. 17-22.

Омельченко, Е. 2005. 'Российская молодежь на рубеже веков'. *Вестник МГУ. Серия История*, с. 87-95.

Ревайкин, А. 2020. 'Переходный период в России: состояния, основные проблемы', [Электронный ресурс] URL: www.petrstu.ru/Chairs/Finans/perehperiod.rtf (дата обращения: 17.08.2020).

Сасаки Масамиси et al. 2009. 'Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элементы социального капитала современной России'. *Журнал институциональных исследований*, №1, сс. 20-35.

Селигман, А. 2002. 'Проблема доверия'. М., Идея-Пресс, 200 с.

Фукуяма, Ф. 2008. 'Доверия'. М., АСТ, 736 с.

Transliteration

Valter P. & Kazakov D. 2018. '5 interesnyh faktov o kazahstanskoi molodeji. Kapital 03.03.2018' [5 Interesting Facts About Kazakhstani Youth. Capital 03.03.2018].

[Elektronnyy resúrs] URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/67369/5-interesnykh-faktov-o-kazakhstanskoy-molodezhi.html> (data obraeniia: 27.07.2020).

Veber, M. 1990. 'Izbrannye proizvedeniia' [Selected Works]. M., Progress, 808 s.

Díyrkgeim, E. 1995. 'Sotsiologiia, ee predmet, metod, prednaznachenie' [Sociology, its Subject, Method, Purpose], perev. s frants. (E. Díyrkgeim). Izdatelstvo «Kanon», 352 s.

Kardashev, V. 2004. 'Metodika Shvartsa dlia izúcheniia tsennosti lichnosti: kontsepsiia i metodicheskoe rýkovodstvo' [Schwartz's Methodology for Studying Personality Values: Concepts and Methodological Guidelines]. SPb., Rech, 80 s.

Kýli, Ch. 1996. 'Sotsialnaia samost' [Social Self], pod obei redaktsiei V.I. Dobrenkova. M., Mejd. Ý-t biznesa i úpravl., s. 314.

Lapin, N. 2003. 'Kak chývstvýet sebia, k chemý stremitsia grajdane Rossii' [How Does he Feel, What Does the Citizens of Russia Strive For?]. Po rezýltatam monitoringa. Nashi tsennosti segodnia. *Sotsis*, №6, ss. 26-34.

Masloý, A. 1997. 'Na podstýpah k psihologii bytiia [tekst]' [On the Approaches to the Psychology of Being]. Refl – Býk – K., «Vakler», 265 s.

Morozova, T. 2009. 'Tsennostno-tselevye ýstanovki molodeji, (na materialah Belgorodskoi oblasti)' [Value-Target Attitudes of Youth (Based on Materials From the Belgorod Region)]. *Molodej – pozitivnaia sila razvitiia rossuskogo obestva*. Pod red. A.A. Kozlova. SPb., ss. 181-184.

Mýsek, Ia. 1997. 'Sistema tsennosti postkommúnisticheskoi Evropy v perehodnyi period [tekst] [The Value System of Post-Communist Europe in Transition]'. *Inostrannaia psihologua*, №8, ss. 17-22.

Omelchenko, E. 2005. 'Rossiiskaia molodej na rýbeje vekov' [Russian Youth at the Turn of the Century]. *Vestnik MGÝ. Serua Istorua*, ss. 87-95.

Revaikin, A. 2020. 'Perehodnyi period v Rossii: sostoiianiia, osnovnye problemy' [Transition Period in Russia: Conditions, Main Problems], [Elektronnyy resurs] URL: www.petsru.ru/Chairs/Finans/perehperiod.rtf (data obrashcheniia: 17.08.2009).

Sasaki Masamisi et al. 2009. 'Problemy i paradoksy analiza institútsionalnogo doveriia kak elementy sotsialnogo kapitála sovremennoi Rossii' [Problems and Paradoxes of the Analysis of Institutional Trust as Elements of Social Capital in Modern Russia]. *Jýrnal institútsionalnyh issledovanii*, №1, ss. 20-35.

Selgman, A. 2002. 'Problema doveriia' [Trust Issue]. M., Ideia-Press, 200 s.

Fýkúyama, F. 2008. 'Doveriia' [Trust]. M., AST, 736 s.

Ешпанова Д.Д., Смаилова У.Е.

Қазақстандық жастардың өмірлік бағдарлары мен тірек негіздері

Бұл мақалада қазіргі қазақстандық жастардың құндылық бағдарларының даму тенденциялары мен ерекшеліктері қарастырылады. Түрлі этникалық топтарға жүргізілген сауалнама негізінде қазақ және орыс, сондай-ақ басқа этникалық топтар жастарының құндылықтар құрылымына салыстырмалы талдау жүргізілді. Дүниетаным мен құндылық бағдарларын қалыптастырудың негізгі әлеуметтік-мәдени факторлары жан-жақты қарастырылады.

Zhengisbek Tolen, Nurbolat Nyshanbayev (Almaty, Kazakhstan)

THE ROLE OF THE STATE IN SOCIO-POLITICAL, ECONOMIC DEVELOPMENT IN INTERNATIONAL PRACTICE: POLITOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. Today the state has emerged as an active participant in the process of economic development in many ways. The doctrine of laissez-faire in dead. Now the government has started participating increasingly in the productive activities and through its monetary and fiscal policies are guiding the direction of economic activities. It also determines the distribution of goods and services in the economy.

This paper discusses the recent literature on the role of the state in economic development. It concludes that government incentives to enact sound policies are key to economic success. It also discusses the evidence on what happens after episodes of economic and political liberalizations, asking whether political liberalizations strengthen government incentives to enact sound economic policies. The answer is mixed. Most episodes of economic liberalizations are indeed preceded by political liberalizations. But the countries that have done better are those that have managed to open up the economy first, and only later have liberalized their political system. The whole article seeks to answer the question of the role of the state in economic development.

Keywords: politico-economic development, state, statist theory, liberalism, macro economy, globalisation.

Introduction

Since the beginning of the twentieth century, the post WWI period, the nation-state has become an active actor in global economic-political development in various ways. All the global financial-political institutions were mainly focused on the nation-state as a major actor. Therefore, the state has an outstandingly crucial function in the process of development on the global level. The evolution of socio-economic science in the 20th century led to the understanding that the essence of the process of economic development of society lies on the permanent modernization of various social subsystems, for example, economy, politics, culture, etc. And on this basis, to date, an independent theory has developed-the theory of modernization as an integral part of economic science, which is based on the fact that in a certain historical period, previously less economically developed countries can begin intensive (primarily technological) development of their economy. Modernization in this case looks like a process of assimilation of the most advanced industrial technologies for a given historical period, economic forms, accompanying social and political institutions,

the level of culture, etc. For example, states started actively engaging in guiding fiscal and economic activities through state-run institutions, such as state-owned banks, financial institutions. Later, during the cold-war period, the world lasted for a long period of time [Perry 1995, p. 135]. As a result, after the fall of the Berlin Wall in 1989, the market-oriented capitalist economic system became the sole model for economic development for the entire globe. Since the end of the Cold War, numerous nations were able to lift millions of people out of poverty thanks to the capitalist open economic system [The Economist 2013, p. 45]. Urgent and concrete policy measures are needed to reduce risks to the global economy in order to lay solid foundation for stable and sustained economic growth. The dynamism and inclusiveness of the global economy play a key role in meeting the ambitious goals set out in the 2030 agenda for sustainable development. Policymakers should make efforts to prevent short-term risks associated with financial difficulties and trade disputes from escalating, and continue to achieve economic, social and environmental goals as part of the long-term development strategy. Strong political action relies on a multi-pronged, cooperative and long-term approach to global policy in key areas such as climate change, sustainable Finance, sustainable production and consumption, and addressing inequality.

However, today, almost on the second decade of the twenty-first century, there is increasing economic inequality among developing and developed states. Some developed states are trying to replace factories with artificial intelligence, while on the other side of the globe millions of people are still living without basic access to utilities, such as electricity. That could be a big obstacle for all states on further solving and uniting against common issues. The widening gap among states proves the idea that each state is not benefiting equally from the existing economic order. My argument is that the role of the state on economic development existing liberal economic international order. For example, unregulated, free market works well in economic-strong states, while in weak states it gives a vice versa effect. In this essay, I argue the role of the state on economic development from various perspectives. My core argument is that the developing state needs strong government interference on the economy, while the developed one needs limited government interference. Throughout this essay I will unpack this puzzle. In doing so, first I will make a structural analysis on politico-economic development and its relationship with the government. Secondly, I will analyse the role of “big” and “small” government on the political development process in the international practice.

Research Methodology

The methodological and theoretical basis of our scientific work covers scientific works that have studied the role of state on socio-political development

process for the short and long term. We used the method of historical comparative analysis for fifteen states where the role government varied a lot. Our research paper was written on the basis of academic battles between two classical opposing theories. That is, the theory of statistics, which is the main force in the economic development of the state, and a classical liberal theory based on minimizing the role of the state in economic development. The theory of modernization and dependency theory helped also to have a general understanding of the interaction of state and socio-economic development. Proponents of modernization theory argue that the causes of crisis or lack of development is due to mismanagement at the domestic level [Tipps 1976, p. 76]. Therefore, those failed societies always have a chance simply imitate similar reforms of the developed states in order to reach stable economic growth. Thus, the state has to shoulder heavy responsibilities in order to ensure rapid economic development in under-developed countries. This task can be performed by two types of measures (A) Direct and (B) Indirect.

State as political unit

A state that is relatively capable is able to provide a political environment conducive to growth. It highlights the role of the elite in the development process, the necessity for a competent and insulated economic bureaucracy, and the significance of “embedded autonomy” for the state. These elements shape the nature and capacity of the state. The role of the state on economic growth is a highly discussed topic among scholars and practitioners because the term “development” itself is contested and ill-defined, like most concepts in international relations. Since there is no universal definition on “development” and what is required to achieve it [Myrdal 1974, p. 732]. For instance, in the economic sciences, “development” refers to a type of character, control of domination over the production or material distribution. According to Adrian, development is an on-going, transformative process, which brings change to the socio-economic sphere of life [Adrian 2005, p. 580]. Historically, some state leaders have tried to get full state control over economic development process by saying it is in the interest of social stability. However, some government leaders have attempted not to interfere with economic development. They believe economic systems are self-regulated. As result, today the roles of the state over the national economy falls between those minimalist and maximalist lines regarding the role of state on economy. The role of the state in the economic development is determined by the degree of state’s role on economic agenda. However, as we see today, economic development is just a small part of the whole state’s developmental process. In a broad sense, development aims to eradicate poverty, decrease inequality among and within the states. However,

there is no still universal method or consensus on the eradication of poverty. After the end of WWII, economic crisis and underdevelopment process became a global issue. Since the end of WWII, economic-growth oriented development format has been widely represented as a “modern model of development” and gross national product became a major measurement of it [Rodrik 2014, p. 60]. Therefore, all the international financial institutions are built on the idea of an economic-growth development model. The process of development in case of developed countries was spread over a long period but under-developed countries today have no time to wait and it is essential for them to cut short the period do development. In this case the government has an important role in the process of development. These countries have remained stagnant and a positive government intervention is necessary to put them on the path of the growth. In order to reduce the various rigidities inherent in an under-developed country, the state must play the strategic role. We define the state as a system of specialized institutions and rules that regulate internal and external political life of a society. This system is a power-, administration-, and order-maintaining organization separated from the ruled population. Theoretically there are two main rivalling approaches regarding the role of state on the development process. On the one hand, classical statist or state-centric approach supports the active interference of state over the economy. On the other hand, the liberal approach advocates the free market, open trade and open for integration [Gilpin 1987, p. 123]. The theory of modernization and dependency theory help to have a general understanding of the interaction of state and economic development. Proponents of modernization theory argue that the causes of crisis or lack of development is due to mismanagement at the domestic level [Tipps 1976]. Therefore, those failed societies always have a chance simply imitate similar reforms of the developed states in order to reach stable economic growth. Although, modernization theorists believe in the “development ladder metaphor”, which is that every developing state must follow phases of development in order to reach stable developed phase. In that regard, the state plays a crucial role in economic development through controlling and making sure every developmental step is passed through decently. Modernization theory scholars emphasized the important role of external factors on struggling under-development. Therefore, in many underdeveloped societies, political leaders blame external factors for their own economic failures. In contrast, the advocates of the dependency theory argue that underdevelopment is the direct consequence of external factors, which are major constraining factors for the internal development. They argued the case that Latin American, African and Caribbean post-colonial states being underdeveloped is not a direct consequence of an absence of modern liberal values. Instead, it is a direct result of economic exploitation [Namkoong 1999, p. 130]. The main argument of dependency theorists is that under the post-WWII

liberal-economic system it is impossible to get out of underdevelopment. In contrast, modernization theorists believe that a transition from third world to developed societies is possible through the imitation of specific attitudes. In order to get a complex understanding about the role of state on the economic development within the existing politico-economic order, it is worth analysing the history of development and the impact of the state upon it. Doing so, here I briefly examine Asian tigers' as a successful case of "climbing up the ladder". Those two fundamentally opposing schools further developed into another two school of thoughts. The first one is the school of neoliberalism. Neoliberalism posits that export-oriented economy works efficiently in dealing with development. The second was the idea of developmental state. Development state theory posits that the state's intervention in the economy on the long-term development [Sen 1999, p. 48]. Until the 1997-98 Asian Financial Crisis, "developmental state" was considered the best way of development. According to neo-liberal scholars, Asian tigers were able to make the "East Asian Miracle" in a short period thanks to open market principles and promoting export-oriented economic growth. As a result, Asian tigers climbed up from third world to first world through liberal economic values. In detail, massive direct foreign investment and limited state intervention boosted economic growth [Brohman 1996, p. 110]. In the case of Asian Tiger (South Korea, Taiwan, Singapore and Hong Kong) the state's role was limited to encouraging free trade, and state-owned banks offered high interest rates in order to encourage more savings. However, Asian Tigers' political leaders maximally tried to limit interaction with external factors through keeping out imports in order to keep competitive local industries. That process worked with import substitution industrialization policy, which means imposing high tariffs on imports [Gulati 1992, p. 166].

The role of the political authority on state development

The global economic crisis of the early 1930s led to the fact that the state began to formulate the function of regulating economic processes on the basis of Keynesian anti-crisis policy mechanisms aimed at regulating demand using financial policy instruments [Chandavarkar 1993, p. 34]. After the global economic depression of the 1930s, states started influencing economic systems through manipulating tax rates (fiscal policy) and through controlling the amount of money in circulation (monetary policy). One of the prominent advocates of state activism in economic development, Ha-Joon Chang, argues that historically in many cases of successful economic progress the state played a crucial role, including the UK and the US during the industrialisation policy period [2002, p. 70]. At the theoretical level, neoclassical orthodoxy for a long time has been an active advocate of the non-interventionist state model [Jason 1993, p. 179]. In

modern times, the role of the nation-state is no longer important in the international economic system like it was in the past. Historically, mercantilists saw it as a duty of the state to attract more money (in the form of gold) to the country by encouraging the export of goods abroad and restraining the import of those goods that are produced domestically. Doing so, they convinced the audience, that they were protecting local producers. This contributed to the formation of the first type of foreign economic policy – protectionism and the initial processes of formation of world economic relations and the world market [Frieden et al 2012, p. 190]. In addition, using instruments of monetary policy, in particular, the policy of minimum reserves, one of the state's institutions, the Central Bank, has formed a new function: protecting the economic interests of investors.

In opposition to state-centrist ideas, supporters of economic liberal theories highly emphasized the impact of internal factors and global financial institution to achieve development. Adam Smith advocated that the economy does not need state control. The main role of the state is the management of external and internal debts, protecting the borders of the state, and that the rest of the financial process should be defined by the market itself [Norman 2018]. Since the industrial revolution in Europe, the role of the state in the economy boils down to a “night watchman of private property.” Under these conditions, one of the representatives of the classical school, Adam Smith, for the first time in science “divided the function” between business and the state. Adam Smith believed that when the government stays out of economic affairs, the economy regulates itself [2000:134]. However, during the late nineteenth century the growth of the working class and industries caused a need for strong government regulation. The post-war period is also associated with changes in the methods of regulation of the Western industrial system. The market was no longer able to play the role of the only automatic regulator of the economy, so the policy of nationalization of industries is spreading. In the 1940s and 1960s, the British state owned the coal, metallurgical, energy, largely electrical and automotive industries, as well as the banking system. Nationalization took place even more decisively in France, which abandoned the policy of international usury after the war. Anti-crisis policy and development policy are not the same thing. Anti-crisis policy, as a rule, solves local problems. It is aimed at mitigating the conditions, factors and causes of crisis phenomena and does not directly set a development goal. Development policy is another matter. Its main task is to create conditions and factors for sustainable economic growth. The peculiarity of this period of development of Russia and its economic policy is that the anti-crisis policy must be simultaneously combined with a new development policy that includes measures to accelerate economic growth.

The implementation of such policy changes has a number of limitations of a political and economic nature, which must be clearly understood in the current

situation, which is complicated by economic sanctions. The principles of such a policy are becoming more and more clearly defined, on the basis of which it is necessary to build a new economic development policy. After German reunification and the Great Asian financial crisis in 1997-1998 in Japan, South Korea proved the state plays a crucial role in economic development [Gao 2001, p. 70]. For instance, these days in those countries policy finance institutions play a considerably larger role than other first world countries [Thurbon 2016, p. 11]. For example, only in South Korea, state-owned banks such as Korea Development Bank and KEIM provide low-interest rates to people, therefore increasing the number of small and medium business, therefore opening new jobs [Chang 2012, p. 35]. Politically weaker states cannot be sustained with market based, open economy. At least, state control is needed as a guarantor of rule of law. On the other hand, the presence of a strong, central power cannot create stable economic growth without an open, market-based economy. That is why, on the economic development state's role plays crucial role as "night watchman".

The state in socio-political development

One of the most extraordinary enigmas in economics lies in the area of the state. Economics assumes the state. Migdal points out that the danger in taking the state for granted is that we begin to assume states in all times and places have had a similar potential or ability to achieve their leaders' intentions. Development economics, in particular, prescribes what the state should and should not do to facilitate the development process. For instance, Helen argues that in every state there is a borderland of functions which to some extent needs state interference and in some extent does not. That borderland is narrower in developed countries than in developing countries due to having a strong, active civil society [2005, p. 836]. In the case of developing countries, state intervention is needed due to the vulnerability of private enterprises solving issues themselves. In that case, state interference is regarded as a necessary condition for further development. Traditionally, in the literature on political economy, international institutions, like the World Trade Organization, International Monetary Fund and the World Bank have been mostly effective bringing out of poverty millions of people in the under-developing countries [Helen 2005, p. 840]. In general, neo-liberal pays close attention to privatisation, monetary austerity and open-competitive market for private business. The logic behind those hopes are that state-owned financial institutions are less effective than private ones. Strong national protectionist policy prevents free flow of services and money. Consequently, as historically proven, in most cases the state is bad manager and does not have enough capacity to allocate resources fairly and efficiently [Rapley 2007, p. 145]. The role of international institutions and their

impact on the macro, micro and domestic economic development are significantly important in assessing the role of the state on economic development. Overall, the role of the state and international institutions on the economic development without any doubt play an important role. For example, the World Bank and IMF are increasingly recognized as a liberal developmental universal institution. However, the impact of local problems, for example corruption at the state level, conflict among clans for power and a lack of transparency in many cases are the main factors for the failure of economic-social development reforms. There are numerous critics on the diminishing role of state and increasing engagement of international institutions on economic development. For example, Striglitz criticizes the function of IMF in regard to developing countries, the IMF definitely has managed the globalization process for the benefits of developed nations through the “market fundamentalism” ideology. Consequently, international financial institutions (for example IMF, the World Bank) at least lowered the economic development and worsened political situations. However, some scholars are quite critical on the role of global financial institutions on the development agenda. State-centric theorists see international institutions as instruments for the long-term domination of rising states by the first world, developed nations. Therefore, they believe that international assistance, humanitarian aid, and other forms of financial aid are helpless in solving local issues. From both theoretical perspectives, external and internal causation of the issues does not show thoroughly the main constraints or driving forces of the economic development, because the economic development is a complex issue. Therefore, the role of state and global institutions on the development gives a mixed effect.

Conclusion

All in all, the role of state on economic development is neither solely pre-eminently positive nor negative. Developing countries still need guidance and interference of the state in economic development. The state’s role on the economic development depends on the state’s economic capability. Arguably, underdevelopment and poverty in many regions are a direct consequence of inadequate policy and socio-economic mismanagement or massive corruption on the state level. At the beginning the state’s interference on a certain level was needed. Consequently, for “newcomers or latecomers”, at the beginning keeping active state’s control would be arguably helpful rather than leaving the market alone. The role of the state on the economic development is a twofold issue. We cannot say neither purely state should take full control over economic policy nor state should thoroughly leave the market alone unregulated. The modern standards of state organization and legitimation, based on democratic

forms of governance surpass the level of economical development achieved by many modernizing states. The Western democracies, before becoming full-blown democracies, have also experienced long periods of limited democratic institutes with restrictive voting qualification. Many of these countries failed to avoid revolutions during their period of economic modernization and demographic transition.

There is no doubt, that we should keep in mind that all nations are not unique regardless having the same nation-state system. Every country might face different developmental problems due to the various historical-political background. Taking this into consideration, the fact is successful developed nations have not purely imitated the whole development trajectory from others, instead it was long historical progress. Therefore, generalising whether an active state-role is a must or not in economic development is a matter of individual case. However, every country has a unique structure and face different historical developments and challenges.

References

- Adrian, Leftwich, 2005. 'Politics in command: Development studies and the rediscovery of social science', *New Political Economy*, №10(4), pp 573-607.
- Brohman, John. 1996, 'Postwar Development in the Asian NICs: Does the Neoliberal Model Fit Reality?', *Economic Geography*, №72(2), pp. 107-130.
- Chang, Kyung-Sup. 2012a. 'Economic Development, Democracy and Citizenship Politics in South Korea: The Predicament of Developmental Citizenship', *Citizenship Studies*, №16 (1), pp. 29–47.
- Chandavarkar, Anand. 1993. 'Keynes and the Role of the State in Developing Countries', in: Crabtree D., Thirlwall A.P eds. *Keynes and the Role of the State*. Keynes Seminars. London: Palgrave Macmillan.
- Chang, Ha-Joon. 2002. 'Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective', London: Anthem Books.
- Dani Rodrik Dani. 2014. 'The Past, Present, and Future of Economic Growth', *Challeng*, №57(3), pp. 5-39.
- Frieden, J. Pettis, M.; Rodrik, D. and Zedillo, E 2012 *After the fall: The future of global cooperation*. Geneva Reports on the World Economy. Geneva: International Centre for Monetary and Banking Studies. Accessed 26 September 2019, Available at <https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Rodrik/Research/After-the%20Fall-Future-Global-Cooperation.pdf>
- Gao, Bai. 2001. 'Japan's Economic Dilemma: The Institutional Origins of Prosperity and Stagnation'. New York & Cambridge: Cambridge University Press.
- Gilpin, Robert. 1987. 'Three Ideologies of Political Economy', in Gilpin, *The Political Economy of International Relations*, Princeton University Press, Princeton.
- Gulati, Umesh. 1992. 'The Foundations of Rapid Economic Growth: The Case of the Four Tigers', *The American Journal of Economics and Sociology*, №51(2), pp. 161-172.

Helen, Milner. 2005. 'Review: Globalization, Development, and International Institutions: Normative and Positive Perspectives', *Perspectives on Politics*, №3(4), pp. 833-854.

Jesse Norman. 2018. 'How Adam Smith would fix capitalism', *Financial Times*, Accessed 10 September 2019, Available at <https://www.ft.com/content/6795a1a0-7476-11e8-b6ad-3823e4384287>.

Jason Brown. 1993. 'The Role of the State in Economic Development: Theory, the East Asian Experience, and the Malaysian Case', *Asian Development Bank* accessed 29 September 2019, available at <https://www.adb.org/publications/role-state-economic-development-theory-east-asian-experience-and-malaysian-case>

Myrdal, Gunnar. 1974. 'What Is Development?' *Journal of Economic Issues*, №8(4), pp. 729-736.

Namkoong, Park. 1999. 'Dependency Theory: Concepts, Classifications, and Criticisms'. *International Area Review*, №2(1), pp. 121–150.

Perry Mark, 1995. 'Why Socialism Failed, Foundation for Economic Education', Accessed 25 September, 2019, Available at: <https://fee.org/articles/why-socialism-failed/>

Rapley, Jorge. 2007. 'Understanding development: theory and practice in the third world Boulder', Colo: Lynne Rienner.

Striglitz, Joseph. 2002. 'Globalisations and its discontents'. New York, NY: W.W.Norton.

Smith, Adam, 1723-1790. 2000 'The wealth of nations. Adam Smith; introduction by Robert Reich; edited, with notes, marginal summary, and enlarged index by Edwin Cannan'. New York: Modern Library.

Sen Amartya, 1999. 'Development as Freedom'. New York: Alfred Knopf.

The Economist .2013, 'The world's next great leap of towards the end of poverty, Accessed 20 September 2019. Available at <https://www.economist.com/leaders/2013/06/01/towards-the-end-of-poverty/>

Thurbon, Elizabeth. 2016. 'Developmental Mindset: The Revival of Financial Activism in South Korea'. Ithaca: Cornell University Press.

Tipps, Dean. 1976. 'Modernization Theory and the Comparative Study of Societies: critical perspective', New York: Free Press.

Нышанбаев Н., Төлен Ж.М.

Халықаралық тәжірибедегі әлеуметтік-саяси және экономикалық дамудағы мемлекеттің рөлі: саясаттанулық талдау

Бұл мақалада әлеуметтік-саяси және экономикалық дамудағы мемлекеттің рөлі қарастырылды. Авторлар зерттеу жүргізе келе, елдің экономикалық табысының кілті мемлекеттің ынтасына байланысты деген қорытындыға келді. Мақалада экономикалық және саяси ырықтандыру жағдайынан кейінгі дәлелдер мен фактілер талқыланады және саяси еркіндік экономикалық саясатты табысты жүзеге асыру үшін мемлекеттік ынтаны нығайта ма деген сұрақты қарастырады. Көп жағдайда, экономикалық еркіндіктің алдында саяси еркіндік пайда болады. Саясаттанулық талдау негізінде, табысты экономикаға жеткен

мемлекеттер ең алдымен экономикадағы шектеулерден босатып, саяси жүйесін ырықтандырған.

Нышанбаев Н., Төлен Ж.М.

Международный опыт роли государства в социально-политическом и экономическом развитии: политологический анализ

В данной статье рассматривается роль государства социально-политическом и экономическом развитии. Авторы приходят к выводу о том, что инициативы государства являются ключом к экономическому успеху страны. В статье также обсуждаются факты, свидетельствующие о том, что происходит после экономической и политической либерализации и ставится вопрос о том, укрепляют ли политические либерализации государственные инициативы для проведения эффективной экономической политики. В большинстве случаев экономической либерализации действительно предшествует политическая либерализация. Но лучше всего это удалось тем странам, которые сумели сначала снять ограничения со своей экономики, а уже потом либерализовать свою политическую систему.

Ботақоз Шақеева, Нүркен Айтымбетов (Алматы, Қазақстан)

ҰЛТ ТҰТАСТЫҒЫНЫҢ НЕГІЗІ ЭТНОСАРАЛЫҚ ӨЗАРА ТАТУЛЫҚТАН БАСТАУ АЛАДЫ

Аннотация. Мақалада авторлар қазақстандық қоғамдағы ұлттық тұтастықтың қалыптасу жолдарын қарастырады. Ұлттық біртұтастыққа қолжеткізуде мемлекеттің ұстанған саясаты мен стратегиялық бағдарламаларына талдау жасайды. Көп этносты қоғамдағы өте маңызды болып табылатын толеранттылық, ұлтаралық келісім мен татулық мәселелері басқа да елдердің тәжірибелерімен салыстыра отырып қарастырылады. Сонымен қатар мақалада айтылған ойларды ғылыми тұрғыда дәйектеу үшін ғылыми-зерттеу жобасы шеңберінде жүргізілген зерттеудің нәтижелері беріледі.

Түйін сөздер: ұлттық тұтастық, этнос, этносаралық қарым-қатынас, стратегия, Ассамблея.

Кіріспе

Қазақстанда азаматтардың ұлттық бірегейлігін анықтау мен қалыптастыру жиырма жылдық тәуелсіздік тарихымыздың өн бойында қоғам ішінде бір шешімге келген емес. Ұлттық бірегейлікті анықтауда мемлекеттің ұстанымы ел ішінде өмір сүретін негізгі қазақ ұлтынан басқа түрлі этнос өкілдерін бір шаңырақтың астында жинап біртұтас ұлтты қалыптастыру жолында азаматтық ұлт құру саясаты. Яғни, бұл дегеніміз барлық азаматтарды олардың ұлтына, діні мен діліне қарамастан «қазақстандық» ұлт деген атаудың төңірегіне топтастыру. Бұл өз кезегінде қазақ жерінде сан ғасырлар бойы мекен етіп келген жердің тарихи иесі саналатын қазақтардың жаппай қолдауына ие болмады. Осыған байланысты Қазақстанда ұлттық бірегейліктің қалыптасуы барысында қоғамда түрлі көзқарастардың қарама-қайшылығы пайда болды. Осы салада мемлекеттің ұстанып отырған жаңа ұлттық саясатының жағымды жақтарын қоғамдық пікірді қалыптасу үрдістерінен көруге болады.

Елдегі әлеуметтік жағдай этностардың мемлекет ішінде өзара топтасуы мен бірігуіне ерекше ықпал етеді. Елде өмір сүретін түрлі этнос өкілдерінің өздерінің ұлттық шығу тегіне қарамастан қоғамда әлеуметтік саты арқылы жоғарылауына тең мүмкіндігінің болуы маңызды. Алайда, қазақстандық бұқаралық ақпарат құралдарында кейбір этнос өкілдерінің белгілі бір мемлекеттік қызмет салаларында қазақ ұлтының басым екендігін айттып қалады. Мысалы, атап айтқанда қазақ ұлты өкілдерінің мемлекеттік

қызмет саласында басымдық танытуы басқа ұлт өкілдері елдегі әлеуметтік бөліністің тепе-тең және әділ іске аспайтындығы ретінде көрсетеді. Осы сияқты ел ішіндегі қоғамдық игіліктердің теңсіздікпен бөлінуі ұлттық бірлікті сақтауда өзінің кері әсерін тигізеді. Керісінше, елдегі алауыздық пен ұлтаралық бөлінушіліктің кең таралуына жол ашу қауіп-қатерлері бар.

Әдіснама

Мақалада еліміздегі этносаралық климаттық жағдай арнайы ғылыми зерттеулерді талап ететін мәселе екендігі көрсетіледі. Осы орайда еліміздегі ұлтаралық келісім мен татулық саласын зерттеу бойынша әлеуметтанулық зерттеулер нәтижелері беріледі. Этностар арасындағы проблемаларды әлеуметтік сауалнама, фокус-топтар, интервью немесе сұрақ-жауап тәсілдерінің қорытындылары қолданылады. Сол арқылы этносаралық қарым-қатынас жағдайына жасалынған мониторинг арқылы қазақстандық қоғамдағы этносаралық қарым-қатынас саласының шынайы бейнесін көрсетуге талпыныс жасалынады. Этносаралық қарым-қатынасты жақсартуға бағытталған мемлекеттік бағдарламалар мен стратегиялар талданады.

Қазақстандағы ұлтаралық татулық жағдайы

Қандай да болмасын көпэтносты мемлекетте биліктің басты міндеті территориялық тұтастық пен тәуелсіздікті қамтамасыз ету болып табылатыны сөзсіз. Қазақстан сияқты түрлі этнос өкілдері мекен ететін ел үшін мемлекеттің тұрақты дамуы мен өркендеуі мақсатында азаматтық жалпықазақстандық бірегейлік негізінде тұтасқан саяси ұлт құру дұрыс шешім болып табылады. Сондықтан ел ішінде жүргізіліп отырған ұлттық саясат пен этносаралық қарым-қатынастың қазақстандық моделі әлем мойындаған модельге айналды. Бұл елдің болашағына этностық қарама-қайшылығы мен қақтығысы басым ел ретінде күмәнмен қараған кейбір сарапшылардың күмәнін толықтай жоққа шығарғанын айтуымыз керек.

Сонымен біздің елде тәуелсіздік жылдары кезеңінде Қазақстан сияқты көпэтносты және көпконфессионалды мемлекетте өмір сүретін халықтардың өзіндік болмысын сақтау мен оларды біріктіру арқылы жағымды этносаралық қарым-қатынасты қамтамасыз ететін өзіндік ерекше модель қалыптасқаны жоғарыда айтылды. Қазақстандық ғалым Мариана Абишеваның пікірі бойынша Қазақстанда этносаралық қарым-қатынас төмендегідей негізгі деңгейде жүзеге асырылады:

1. Концептуалды деңгей (этносаралық қарым-қатынасты қамтамасыз етудің концептуалды негіздемесі).

2. Этносаралық келісімді қамтамасыз етудің конституциялық және саяси-құқықтық деңгейі (этносаралық келісімді конституциялық және саяси-құқықтық қамтамасыз ету).

3. Этносаралық келісімнің институционалды деңгейі (Қазақстан халқы Ассамблеясы, кіші ассамблеялар, ұлттық-мәдени орталықтар деңгейінде).

4. Этносаралық келісімді қамтамасыз етудің ғылыми-әдістемелік деңгейі (этносаралық қарым-қатынасты дамыту жағдайы мен келешегінің мониторингі).

5. Концептуалды деңгейі. Біздің елдің этносаралық саласын тұрақтандыруды нығайту мәселелерін қамтамасыз ету [Абишева 2009, б. 29].

Жалпы байқағанымыздай Қазақстанда этносаралық қарым-қатынасты қамтамасыз ету мен тұрақтылық сақтау саласында жүргізіліп отырған саясатты негізінен бес бағытта өзара бір-бірімен байланыста қарастырылады. Дегенмен көптеген ғалымдардың зерттеу еңбектерінің нәтижелері жоғарыда айтылғандардан бөлек этностар арасындағы өзара бір-бірін деген түсіністік деңгейінің маңызын баса көрсетеді. Мемлекеттік тарапынан жасалынған этносаралық татулық пен келісімді нығайту бағытталған саясат өзара түсіністік болмаған жерде өз нәтижесін толыққанды бере алмайтындығын айтады. Сондықтан мәдениет диалогы көпэтносты қоғамда толлеранттылықты қалыптастыруда ерекше маңызға ие. Яғни, осы орайда Қазақстанда әрбір этностар мен ұлттық азшылықтардың туған тілі мен әдет-ғұрпы, салт-дәстүрін еркін дамытуға барлық қолайлы жағдай жасалынды.

Қазақстандық қоғамның тұрақтылығы мен бірлігін күшейтуге арналған негізгі бағдарламалардың бірі ретінде 1997 жылы жарияланған «Қазақстан-2030» елдің дамуының Стратегиялық бағдарламасын айтуымызға болады. Бұл кең ауқымды бағдарлама – тарихи және саяси мәні бар құжат екенін мойындау керек. Аталмыш стратегияда Қазақстанның тәуелсіз ел ретінде өз бетінше дамуының негізгі қырлары көрсетілген. Осы құжатта мемлекет ішінде ішкі-саяси тұрақтылық пен қоғамның өзара топтасуы баса көрсетіледі.

Стратегияда «Көршімен тату болу – біздің ең басты маңызы бар міндетіміз, егер ол шешілмеген жағдайда ішкі қарама-қайшылықтар елді ыдыратуы мүмкін. Сондықтан біздің мақсатымыз жуық арада және алдағы онжылдықтарда Қазақстан үшін өмірді ұлттық стратегияға айналдыратын ішкі саяси тұрақтылық пен ұлттық бірлікті сақтау мен нығайту» – деп баса айтылған. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін төмендегідей міндеттер басымдыққа ие болады:

1. Біздің елдің барлық азаматтары үшін мүмкіндіктердің теңдігіне негізделген бірыңғай азаматтылыққа кепілдік беру;

2. Этностық алауыздықтың себептерін жоюды қамтамасыз етумен айналысу;

3. Біздің қоғамда мүлкі барлар мен мүлкі жоқтар арасындағы айырмашылықты азайту және ауылдардағы проблемаларға баса назарды аудару;

4. Өтпелі және келесі кезеңдерде пайда болатын әлеуметтік проблемалардың шешімі;

5. Саяси тұрақтылық пен келешекте топтасқан қоғамды қамтамасыз ететін бай Қазақстанның құрылысы;

6. Адамдар арасындағы қарым-қатынас пен коммуникациялық байланыс түрлерін дамыту;

7. Өр түрлі конфессиялар арасында өзара құрмет, төзімділік пен сенім қатынастарын нығайту [Қазақстан-2030 1997].

Жоғарыда баса көрсетілген Стратегиядағы негізгі міндеттер бүгінгі таңда бұлжытпай орындалып, этносаясаттың басты анықтаушы ұстанымдары ретінде елді барлық облыстары мен елді мекендерінде қоданылып келеді. Мемлекет осы көрсетілген қағидаларды мемлекеттің ішіндегі түрлі іс-қимылдар мен іс шараларда әрдайым берік ұстанып отырғанын және назардан тыс қалдырмай келе жатқанына көз жеткізуге болады. Соның негізінде елдегі ерекше көптеген этностар мен конфессия өкілдерінің тату-тәтті өмір сүруін қамтамасыз етіп, оның бүкіл әлемге паш етіп отыр. Әрине, бұл біздің ұлттық саясаттағы басты жетістігіміз ретінде мойындалуы және ешқашан ұмытылмауы керек деп санаймыз.

Осы аталмыш саясатты табысты жалғастыру үшін біздің мемлекет қалыптасқан тұрақтылықты сақтай отырып және әрбір азаматтың конституциялық құқы мен еркіндігін одан әрі қамтамасыз ете отырып қоғам мен мемлекет арасындағы тиімді басқару жүйесін жетілдіріп отыру қажет. Қоғамдағы өзара келісім мен татулықтың тағы да бір факторы әлеуметтік және діни әділеттіліктерден аттап өте алмайтынымыз анық. Республикада барлық әлемдік діни негіздер мен ағымдар бар. Діни әділеттілік күш қолдану әдісі арқылы орнықпайтыны белгілі. Бүкіл әлемге танымал діни сенімдер мен ағымдар қоғамда бір-бірімен өзара татулықта бас қосуы толлеранттылық, этносаралық және конфессияаралық келісімді нығайтуға, түрлі дін өкілдерінің бір-бірін етене түсінуге алып келеді. Діннің қазіргі әлемді қалыптастыруда толлеранттылық, бір-біріне құрмет сенімдері арқылы іске асырылуы өте маңызды. Сондықтан да болар ел ішіндегі этносаралық татулық пен конфессияаралық келісімді Елбасының қатар алып жүруі, оларды тепе-тең ұстауы жайдан-жай емес. Осы орайда елімізде Әлемдік және дәстүрлі дін өкілдерінің көшбасшыларының қатысуымен бірнеше мәрте жоғарғы деңгейде бас қосулар мен съездер өткізілді.

Біртұтас ұлтты қалыптастырудағы мемлекеттік саясаттың рөлі

Жалпы қазақстандық идеяны әзірлеу мен іске асырудың кезеңі 2006 жылдың 1 наурызында қабылданған «Қазақстанның әлемдегі

бәсекеге қабілетті 50 елінің қатарына кіру стратегиясы: алғышарттары мен негізгі бағыттары», 2012 жылы 14 желтоқсанындағы Қазақстан Республикасының Президенті – Ұлт көшбасшысы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты болып табылады. Аталмыш стратегиялар мен бағдарламалар әлемдік экономикалық дағдарыспен тұспа-тұс келгендіктен олардың басты ұлттық идеялық негізі бәсекеге қабілетті ұлт қалыптастыру, Қазақстанның әлемдік экономика мен қауымдастыққа кіруі есептелді. Қазақстанның бәсекеге қабілеттілігінің жоғарғы деңгейіне жету көпэтносты және көпконфессионалды қоғамды жаңаша топтастыруға негізделген жалпыұлттық жоба деп танылды.

Аталмыш жолдауды іске асыруда ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаев: «Біз қазақ халқына қатысты, біздің мәдениетіміз және тілімізге қатысты тарихи шындықты қайта қалпына келтірдік. Этностық, мәдени және діни айырмашылықтарға қарамастан біз елде бейбітшілік пен саяси тұрақтылықты сақтай алдық. Қазақстан 140 этнос және 17 конфессия өкілдерінің туған үйіне айналды. Азаматтық әлем мен ұлтаралық келісім – біздің басты құндылығымыз. Біздің көпұлтты елімізде бейбітшілік пен келісім, мәдениет пен дінаралық сұхбат әлемдік эталонмен әділ түрде мойындалды. Қазақстан ғаламдық конфессияаралық сұхбаттың орталығына айналды» – деп атап өтеді [Назарбаев 2012].

Осы стратегияларды сарапшылар қауымы «жалпыхалықтық» жоба ретінде сипаттады. Дәл осы жоба азаматтық қоғамның оны іске асыруға белсене қатысуын білдіреді және бірнеше шарттар қояды: білімнің жоғарғы деңгейі, адам капиталының дамуы, инновациялық даму, саяси ерік-жігер мен ұлттық келісім [Послание президента 2006]. Сондай-ақ, «Қазақстан-2050» Стратегиясында көрсетілген ұлттық саясаттың басты ұстанымы «Бір ел – бір халық – бір тағдыр» болып табылады. Бұл дегеніміз барлық азаматтардың бірлігі, ұйымшылдығы мен батыр рухының арқасында осындай экономикалық даму, территорияның тұтастығы мен ортақ қауіпсіздікке қол жеткізу дегенді білдіреді. Яғни, бұл елде өмір сүретін әрбір этнос мүшелерінің біріккен еңбегінің нәтижесі. Соның ішінде қазақ халқының басқа ұлттарды біріктіруде алдында тарихи күрделі міндет тұрғандығы тілге тиек етіледі. Елбасы Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан-2050» стратегиясының «Бір ел-бір халық- бір тағдыр» ұстанымы негізінде ел қалыптастыру төмендегі шарттарды орындаудан тұратындығын баса көрсетеді, олар:

1. Жаңа қазақстандық патриотизм. Елдің тағдырына жауапкершілік, бірлік сезімі, құқық пен мүмкіндіктердің теңдігіне негізделген.
2. Қазақтардың этносаралық бейбітшілік пен келісімге, басқа этностардың құқын шектеуге қарсылық танытуда ерекше жауапкершілігі.

3. Қазақ тілі мен үштілділік иделогиясын дамыту.
4. Жеке өзінің мәдени-ұлттық кодын жүйелендіру мен нығайту бойынша қызметтің жалғасы.
5. Ұлттық зиялы қауымның атқаратын рөлі.
6. Қазақстанның мұсылман қауымдастығына жататындығын есепке ала отырып зайырлы мемлекет қағидасын ұстану.
7. Радикализм мен экстремизмге қарама-қарсылық таныту [Қазақстан-2050 2018].

Жоғарыда аталған Стратегиялар мен бағдарламалар, жылсайынғы Елбасы жолдауларда Қазақстандағы этносаралық қарым-қатынас саласындағы тұрақтылық пен тыныштықты сақтауға қатысты мәселе ешқашан шет қалмағанын байқауға болады. Бұл елдегі қазақстандық ұлттық құрылыс моделін қалыптастыру жолындағы негізгі қадамдар деп атауымызға болады. Осы аталмыш бағдарламалар мен стратегиялардың тиімді іске асуы мен халыққа тікелей жетуін басқарушы билік органдары мен жергілікті басқарушы орган өкілдері қадағалап, мониторинг жасап отырады. Бұл іс-шаралардың тұрғындар арасында кеңінен насихатталуы мен оның нәтижесін беруіне Қазақстан халқы Ассамблеясы да өз үлесін қосып отырады. Әсіресе, облыстар мен жергілікті жерлерде орналасқан ҚХА Ғылыми-сараптамалық топтары, Қоғамдық келісім мен Этномәдени бірлестік төрағалары өзінің жұмыстарында әрқашан басшылыққа алып отырады.

Сонымен қатар Қазақстанның барлық облыстары, аудандары мен елді-мекендерінде ұлтаралық және этносаралық қарым-қатынас саласындағы климат әрдайым қоғам өкілдері назарында. Қазіргі таңда әлеуметтік желілер мен тәуелсіз бұқаралық ақпарат құралдары кез-келген түкпірдегі наразылықтар мен кикілжіндерді дер кезінде қоғам назарына жеткізіп отырады. Қоғам белсенділері мен зиялы қауым өкілдері кез-келген этносаралық қарым-қатынас саласындағы заңсыздықтар мен құқықты кемсітушіліктерді талқылап отыратындығын айтуға болады. Осы кезде қоғам наразылығын тудырған мәселеге мемлекеттік билік өкілдері де жайдан-жай қарай алмайтындығы тағы бар.

Шын мәнінде мемлекет тарапынан этносаралық қарым-қатынас саласын жақсарту, этностар арасындағы келісім мен татулықты күшейту, бірлік пен ынтымақтастықты нығайтуға байланысты ұлттық саясаттың қарқынды жүргізілуіне қарамастан, елде кей жағдайда наразылықтар мен келіспеушіліктер көрініп қалады. Әсіресе, тәуелсіздік алған жылдары үздіксіз бұқаралық ақпарат құралдары мен қоғам өкілдері назарынан қазақ тілінің елдегі шынайы көңіл толмайтын дәрежеде қалуы, оралмандардың елдегі әлеуметтік-экономикалық жағдайы, елдегі шетел компанияларында жұмыс істейтін жергілікті қазақтардың құқығының шектелуі түскен емес.

Сонымен бірге түрлі этностар бірігіп мекен ететін кейбір жергілікті жерлерде тұрмыстық қақтығыстардың орын алуы, соңынан ұлтаралық жанжалға ұласып кету жағдауы жиі орын алып отыратындығын айту керек. Осы айтылғандарға дәлел болатын оқиғалар жалпы Қазақстан деңгейінде алып қарасақ жетіп жатыр. Сондықтан осы жергілікті жерлердегі этносаралық наразылық ошағын ғылыми тұрғыда зерттеуді қажет етеді.

Этносаралық қарым-қатынас саласын әлеуметтанулық зерттеу көрсеткіштері

Қазақстанның кебір өңірлерінде уақыт санап көрініс беріп отыратын этносаралық негізде пайда болатын қақтығыстар басқару органдары үшін күрделі мәселе болып табылады. Өйткені этносаралық кикілжіңдер қай жерде пайда болатынын алдын ала нақты айту қиын. Сонымен қатар наразылықтардың себептері әр кезде әр түрлі болып келеді. Тиісті мемлекеттік басқару органдарына дер кезінде тиісті шараларды қолдану көп жағдайда қиындық туғызады. Сондықтан қазіргі танымал қазақстандық этносаралық қарым-қатынас моделі уақыттың талабына орай жаңа қауіп-қатерлермен бетпе-бет келген жағдайда ешқандай қиындықтарға ұшырамайтындай болу керек. Мұндай жағдайда билік органдары этностық қауымдастықтармен өзара әрекет кезінде тиімді жолдарды тауып, этносаясатты жетілдіріп отыруға көңіл бөлу қажет.

Келесі бір маңызды жайт этносаралық салада кенеттен проблемалар туындаған кезде оны оңтайлы шешуде қақтығыстар туралы арнайы органдардың кәсіби тәжірибесі мен білімінің жетіспеушілігінен көп жағдайда қателікке бой алдыратын асығыс шешімдер қабылданып жатады. Бұл жағдайда қоғамдық-саяси салада орын алатын оқиғаларға баға берместен бұрын оны терең зерттеп алу қажет. Сонда ғана этностық саладағы оқиғалар туралы нақты мәлімет алынып, қақтығысты болдырмауға бағытталған тиісті шаралар қолдануға негіз бола алады.

Этносаралық климаттық жағдай арнайы ғылыми зерттеулерді талап ететін мәселе екені белгілі. Сондықтан еліміздегі көптеген мемлекеттік және мемлекеттік емес ғылыми зерттеу орталықтары жылсайын әлеуметтанулық зерттеулер жүргізіп отырады. Олар халық арасына барып этностар арасындағы проблемаларды әлеуметтік сауалнама, фокус-топтар, интервью немесе сұрақ-жауап тәсілдері арқылы анықтауға тырысады. Сол арқылы этносаралық қарым-қатынас жағдайына мониторинг жасалынып, егер халықты, түрлі этнос өкілдерін мазалап жүрген сұрақтар болса, оны зерттеудің нәтижесі ретінде жоғары билікке талдау хаттары мен ұсыныстар арқылы жеткізуге тырысады. Нақты осы саламен айналысатын билік өкілдері зерттеу нәтижелеріне сәйкес алдағы уақытта тиісті

шараларды қолданатындығы белгілі жайт. Яғни, жоғарыда айтылған бағдарламалар мен стратегиялар халықты алаңдатып отырған жайттарды түгел қамтып, олардың шешімін табуға тапсырыстар беріледі.

Солардың бірі ретінде мысалға Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетіне қарасты Философия, саясаттану және дінтану институтында Саясаттану бөлімі көп жылдар бойы Қазақстандағы этносара-лық қарым-қатынас саласында зерттеулер жүргізеді. Аталған Институттың бас ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор В.Д. Курганскаяның жетекшілігімен «Қазақстандағы этносаралық қарым-қатынас және діни жағдай мониторингі» ғылыми зерттеу жобасы іске асып келеді. Ғылыми зерттеу жобасының мақсаты көпэтносты және көпконфессионалды қазақстандық қоғамның топтасуының әлеуметтік-экономикалық, саяси, рухани-адамгершілік және ұйымдастырушылық-басқарушылық параметрлерін жүйелі түрде зерттеу, этноконфессионалды саланың трендтарын айқындау болып табылады. Осы зерттеу жобасы саласында 2014 жылы жүргізілген зерттеу жұмыстары қазақстандық қоғамның этносаралық қарым-қатынас саласында жаңадан пайда болып келе жатқан бірқатар наразылықтардың белгілерін анықтады:

- ұлт патриоттарының тіл саласында талап-тілектерінің күшеюі (тіпті орыс тілінің дәрежесін өзгертуге дейін);
- бұқаралық ақпарат құралдарында «тіл алауыздығының» өршуі бастау қауіп-қатері;
- Украинадағы оқиғалармен байланысты Ресейге қарсы көңіл-күйдің белең алуы;
- евразиялық интеграцияға қарсыластардың қатарының белсенді түрде өсуі;
- елдегі шетелдік компаниялардағы еңбек қақтығыстарының жалғасын табуы;
- «Нұрлы көш» бағдарламасының өз жұмысын тоқтатуына байланысты этностық репатрианттар арасында проблемалардың ушығуы;
- халық арасында кейбір этностық топтардың жиналуына алып келетін тұрмыстық қақтығыстардың орын алуы;
- экстремистік идеологиялардың таралуының жалғасын табуы, террористік қауіп-қатердің өршуі [Дунаев & Курганская 2015].

Қазақстанда азаматтық пен құқық теңдігіне негізделген ұлттық саясатты жүргізуде басты рөл мемлекетке тиесілі. Мемлекеттің ұстанымы бәріне ортақ құндылықтарды насихаттайтын азаматтық қоғамды құру. Ал этностық элиталар қоғамға ұлтты қалыптастырудың этностық нұсқасын ұсынып келеді. Яғни, қазақстандық қоғамда ұлтты анықтауда азаматтық және этностық парадигмалар арасындағы қарама-қайшылық елдің

ұлттық саясатында ұзақ уақыттар бойы өзінің өзектілігін жоғалтпайтыны бегілі болып отыр. Сондықтан елде өмір сүретін басым көпшілік этносты құрайтын қазақ халқының мүддесінен шыға отырып, осы мәселені тиімді шешу керек. Азаматтық ұлт моделі титулды ұлт саналатын қазақ халқы тарапынан ешқашан қолдауға ие болмайды. Бұл біздің қоғам үшін тиімді нәтиже бермейтін ұлттық саясат. Сондықтан ұлттық саясаттың осы сияқты халықтың жаппай қолдауына ие болмаған сұрақтарды қайта қарап, оны жетілдіру керек деп ойлаймын.

Алайда қазіргі уақытта жалпы республикадағы жүргізіліп отырған ұлттық саясат халықты басым бөлігінің қолдауына ие болып отыр. Елдегі этносаралық қарым-қатынас саласында наразылықтарға алып баратын мәселелер көп жағдайда этностар арасындағы қарым-қатынастармен байланысты бола бермейді. Мәселен, көптеген қоғамдағы наразылықтардың пайда болуы жиі әлеуметтік-экономикалық сипатты иеленеді: жалақының төменгі деңгейі, тауарлар мен қызметтердің, азық-түліктің қымбатшылығы, экологияның нашарлығы, елдегі жемқорлықтың жоғарғы деңгейі және т.б. Осы сияқты мәселелердің шешілуі елдегі көптеген наразылықтардың алдын алып, қоғамдағы қарым-қатынасты жақсартатын шара ретінде айтуға болады.

Дегенмен Қазақстан тәуелсіз ел ретінде дамуы тарихында этносаралық қарым-қатынас саласында қысқа уақыттың ішінде өзінің этносаясат саласындағы таңдаған жолы мен саясатының дұрыстығымен күллі әлемге танылып үлгерді. Осы аз уақыт ішінде кейбір салалардың, әсіресе қазақстандық қоғамдағы демократияның дамуы мен әлеуметтік-саяси саладағы кейбір кемшіліктер уақыт өте келе түзеледі деген сенімдеміз. Ең бастысы елдегі тыныштық пен тұрақтылықтың сақталуы, әр түрлі деңгейдегі қақтығыстардың орын алмауы маңызды болып табылады. Ол үшін азаматтардың мемлекеттің болашағына сенуі, өздерін осы елдің болашағымен байланыстыра қарауы мен патриоттық сезімнің әрқашан мығым болуы керек. Әсіресе, әлемдік экономикалық дағдарыстың күшейіп тұрған кезінде мемлекет тарапынан азаматтардың әлеуметтік-экономикалық жағдайын жақсартуға бағытталған іс-шаралар мен реформалардың жасалуы өте тиімді саясат болып табылады. Мұндай мемлекет тарапынан шыққан қамқорлықтар мен қолдаулар халықтың арасында татулық пен ынтымақты нығайта түсетіні сөзсіз. Сондықтан ұлттық саясат саласында Қазақстан өзінің таңдаған моделін дамытып, уақыт талабына сәйкес үнемі жетілдіріп отыруы қажет деп санаймын. Елді өмір сүретін түрлі этнос өкілдері бір шаңырақ астында топтастыруға бағытталған саясат әрдайым қоғам ішінде қолдауға ие болып отыру қажет. Сонда ғана елде қалыптасқан тұтастық пен бірлік өз нәтижесін беріп, саяси-экономикалық жағдайдың тұрақты дамып отыруына мүмкіндік жасалады.

Тарауды қорыта келе жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, Қазақстандағы этносаралық қарым-қатынас саласында ұлттық саясатты әлі де болса да жетілдіру керек деп санаймын. Қазіргі кезде қазақстандық қоғам тарихи және ұлттық сананың қайта жаңғыруына байланысты терең өзгерістер бастан кешуде. Еліміз үшін бүгінгі күні ең маңызды тақырып болып отырған саяси тұрақтылық мәселесі, мемлекет басқару органдары бар күш-жігерін «Қазақстан-2050» Стратегиясында көрсетілген азаматтық бейбітшілік пен ұлтаралық татулықты сақтауға аянбай қызмет етуде. Оның себебі көрші бұрынғы посткеңестік елдерде орын алып отырған оқиғалар біздің ел үшін көрнекті мысал бола алады.

Қорытынды

Қазақстандық қоғамда жүріп жатқан жағымды әлеуметтік-экономикалық өзгерістер дамудың тиімді жолын таңдауға, өзінің көпшілік мүшелері арасындағы мүдделердің бір арнаға тоғысуына және топтасуға мүмкіндік береді. Әлеуметтік үрдістердің орын алуына көп жағдайда адамдардың өздері тікелей қатысып отырады. Өйткені қоғамдағы қандай да болмасын өзгерістер, ол мейлі пайдасы жоғары жағымды болсын, тіпті кері әсер ететін жағымсыз болсын, әрбір адамның жеке және қоғамдық өміріне тікелей ықпалы етеді.

Әлеуметтік-экономикалық үрдістер қоғам өмірінің маңызды бір саласы болып табылады. Бұл үрдіс өз кезегінде қоғам мүшелері саналатын түрлі этностар мен басқа да әртүрлі топ өкілдерінің өзара интеграциялануына жағымды әсерін тигізеді. Қоғамда жүріп жататын жағымды әлеуметтік өзгерістер дамудың тиімді жолын таңдауға, өзінің көпшілік мүшелері арасындағы мүдделердің бір арнаға тоғысуына және топтасуға мүмкіндік береді. Әлеуметтік үрдістердің орын алуына көп жағдайда адамдардың өздері тікелей қатысып отырады. Өйткені қоғамдағы қандай да болмасын өзгерістер, ол мейлі пайдасы жоғары жағымды болсын, тіпті кері әсер ететін жағымсыз болсын, әрбір адамның жеке және қоғамдық өміріне тікелей ықпалы етеді. Оның болашақта әлеуметтік және материалдық жағдайының басқа арнаға ауысуы осы уақытта өтіп жатқан түрлі өзгерістердің нәтижесі болып табылады. Сондықтан егер мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуы іс жүзінде іске асса, ол міндетті қоғамдағы этносаралық интеграцияның жүруіне итермелейді.

Осы орайда Қазақстанда азаматтық пен құқық теңдігіне негізделген ұлттық саясатты жүргізуде басты рөл мемлекетке тиесілі. Мемлекеттің ұстанымы бәріне ортақ құндылықтарды насихаттайтын азаматтық қоғамды құру. Ал этностық элиталар қоғамға ұлтты қалыптастырудың этностық нұсқасын ұсынып келеді. Яғни, қазақстандық қоғамда ұлтты

анықтауда азаматтық және этностық парадигмалар арасындағы қарама-қайшылық елдің ұлттық саясатында ұзақ уақыттар бойы өзінің өзектілігін жоғалтпайтыны бегілі болып отыр. Сондықтан елде өмір сүретін басым көпшілік этносты құрайтын қазақ халқының мүддесінен шыға отырып, осы мәселені тиімді шешу керек. Азаматтық ұлт моделі титулды ұлт саналатын қазақ халқы тарапынан ешқашан қолдауға ие болмайды. Бұл біздің қоғам үшін тиімді нәтиже бермейтін ұлттық саясат. Сондықтан ұлттық саясаттың осы сияқты халықтың жаппай қолдауына ие болмаған сұрақтарды қайта қарап, оны жетілдіру керек.

Библиография

Абишева, М. 2009. 'Казахстанская модель межэтнического согласия'. *Казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия: предложения для ОБСЕ*: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 25 февраля 2009 г.), Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы, КИСИ при Президенте РК, 160 с.

Дунаев, В. & Курганская, В. 2015. 'Концептуально-методологические основания мониторинга этногосударственных и межэтнических отношений'. *Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и согласия*. Мат-лы III городской науч.-практ. конф. Научно-экспертной группы АНК г. Алматы (10 декабря 2014 г., Дом Дружбы). Алматы, ИФПР КН МОН РК, сс. 31-45.

Казахстан-2050. 2018. 'Терминологический справочник «Казахстан-2050». Одна страна один народ' [Электронный ресурс]. – URL <https://strategy2050.kz/ru/book/post/id/58/> (дата обращения 18.02.2019).

'«Казахстан-2030»'. 1997. Стратегическая программа Развития. [Электронный ресурс] URL <http://testent.ru/index/0-94> (дата обращения 26.01.2019).

Назарбаев, Н. 2012. 'Послание Президента Республики Казахстан – Лидер нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»' [Электронный ресурс] URL: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyi-politicheskii (дата обращения 12.09.2020).

'Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира: приоритеты и пути их реализации»'. 2006. Алматы, 152 с.

Transliteration

Abisheva, M. 2009. 'Kazhastanskaya model' mezhetnicheskogo soglasiya' [Kazakhstan Model Of interethnic Harmony]. *Kazhastanskij opyt mezhetnicheskogo i mezhkonfessional'nogo soglasiya: predlozheniya dlya OBSE: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Almaty, 25 fevralya 2009 g.), Otv. red. B.K. Sultanov. Almaty: KISI pri Prezidente RK, 160 s.

Dunaev, V. & Kurganskaya, V. 2015. 'Konceptual'no-metodologicheskie osnovaniya monitoringa etnogosudarstvennyh i mezhetnicheskikh otnoshenij'

[Conceptual and Methodological Foundations for Monitoring Ethno-State and Interethnic Relations]. *Voprosy metodologii kazahstanskoj modeli mezhetnicheskogo edinstva i soglasiya*. Mat-ly III gorodskoj nauch.-prakt. konf. Nauchno-ekspertnoj grupy ANK g. Almaty (10 dekabrya 2014 g., Dom Druzhby). Almaty, IFPR KN MON RK, ss. 31-45.

«Kazakhstan-2030». 1997. ‘Strategicheskaya programma Razvitiya’ [Strategic Development Program]. [Elektronnyj resurs] URL: <http://testent.ru/index/0-94> (data obrashcheniya 26.01.2019).

Kazakhstan-2050. 2018. ‘Terminologicheskij spravochnik «Kazakhstan-2050». Odnа strana odin narod’ [Terminological Reference Book «Kazakhstan-2050». One Country, one People] [Elektronnyj resurs] URL: <https://strategy2050.kz/ru/book/post/id/58/> (data obrashcheniya 18.02.2019).

Nazarbaev, N. 2012. ‘Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lider natsii Nursultana Nazarbaeva narodu Kazahstana «Strategiya «Kazakhstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostoyavshchegosya gosudarstva»’ [Message From the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev to the People of Kazakhstan «Strategy» Kazakhstan-2050 «: a New Political Course of an Established State»]. [Elektronnyj resurs] URL: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazahstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyi-politicheskii- (data obrashcheniya 12.09.2020).

‘Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva «Strategiya vhozhdeniya Kazahstana v chislo 50-ti naibolee konkurentosposobnyh stran mira: priority i puti ih realizacii»’ [Message From the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev «Strategy for Kazakhstan’s Entry into the 50 Most Competitive Countries in the World: Priorities and Ways of their Implementation»]. 2006. Almaty, 152 s.

Шакеева Б., Айтымбетов Н.И.

Основа национального единства – межнациональное согласие и взаимопонимание

В статье рассматриваются различные пути формирования национального единства в казахстанском обществе. Также анализируется национальная политика государства и его стратегические программы в контексте укрепления межэтнического согласия и национального единства в Казахстане. В полиэтническом казахстанском обществе вопросы толерантности, национального согласия и единства являются актуальными в процессе формирования общеказахстанской идентичности. В целях обоснования вышесказанной идеи в статье представлены результаты исследования, проведенные в рамках научно-исследовательского проекта, посвященного межнациональному согласию и взаимопониманию.

ЕЛІМІЗГЕ ТАНЫМАЛ ҒАЛЫМ РҮСТЕМ ҚАЗАҚБАЙҰЛЫ ҚАДЫРЖАНОВТЫ 70 ЖАС МЕРЕЙТОЙЫМЕН ҚҰТТЫҚТАЙМЫЗ!

Үстіміздегі жылдың 18 шілдесі күні ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор Рүстем Қазақбайұлы Қадыржанов 70 жасқа толды. Рүстем Қазақбайұлы Қазақстанның саясаттану ғылымында өзіндік орны мен қолтаңбасы бар елімізге танымал ірі ғалым. Ол өзінің ғылым саласындағы қажырлы еңбек жолын алғаш 1975 жылы ҚазКСР Ғылым Академиясы Философия және құқық институтында кіші ғылыми қызметкер ретінде бастап, саясаттану бөлімінің меңгерушісі лауазымына дейін көтерілді. Қазіргі күні аталмыш ғылыми зерттеу институтында бас ғылыми қызметкер ретінде ерен еңбегін одан әрі жалғастырып, қазақстандық ғылымға өзінің орасан зор үлесін аянбай қосып келеді.

Қадыржанов Р.Қ. ғылым мен білім саласын теңдей ұштастыра білген тұлға. Еліміздің белді жоғары оқу орындары саналатын Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық қатынастар және Әлем тілдері университеті, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінде шәкірттер тәрбиелеп, философия мен саясаттану сияқты күрделі ғылым саласының қыр-сырын үйретіп, жас болашақ мамандарды білім нәрімен сусындатып келеді. Оның жетекшілігімен 20 философия және саясаттану ғылымдарының кандидаттары, 1 PhD докторы қорғалды. Бүгінгі таңда саясаттану және халықаралық қатынастар саласы бойынша PhD докторанттар мен магистранттарды дайындау дәстүрі одан әрі жалғасын тауып отыр. Рүстем Қазақбайұлының жетекшілігімен диссертацияларын қорғаған жас ғалымдар және білім алған мамандар еліміздің түрлі салаларында абыройлы қызмет етіп жатыр.

Профессордың жетекшілігімен еліміздегі ұлттық қауіпсіздік, ұлттық құрылыс пен ұлттық бірегейлік мәселелерін теориялық-методологиялық тұрғыда терең зерттеуге арналған көптеген ірі ғылыми-зерттеу жобалары іске асырылды. Солардың біразына тоқталып өтер болсақ: «Қазақстанның саяси мәдениеті (1997-1999); «Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігі» (2000-

2002); Қазіргі Қазақстанның ұлттық бірегейлігінің қалыптасу мәселелері» (2006-2008); «Этномәдени символизм және Қазақстанның ұлттық бірегейлігінің қалыптасуы» (2012-2014); «Қазақстандағы этностардың мәдени интеграциясы» және т.б. айтуымызға болады. Бұл іргелі зерттеу жұмыстарында ғалым алдыңғы қатарлы батыстық зерттеу әдістерін қазақстандық ғылымға қолдана отырып, ғылыми зерттеу мәселелеріне жаңаша көзқараспен қарауға шақырады.

Кадыржановтың ғылым саласындағы танымалдылығы отандық ғылыми қауымдастық арасында ғана шектелмейді. Сондай-ақ, алыс және жақын шетелдерде де ғалым есімі кеңінен танымал, еңбектері әлемнің көптеген университет кітапханаларында тұр. Оған қоса Рүстем Қазақбайұлы халықаралық форумдар мен конференцияларға белсене қатысып баяндамалар жасап, өзінің ғылыми ойларын әлемнің үздік ғалымдарының бас қосуында үнемі талқыға салып отырады. Атап айтқанда 2005 жылдары АҚШ Блумингтон қаласы Индиана университетінде орналасқан Саяси теория мен талдау орталығында, Калифорния штаты Беркли университетінде, Нью-Йорк қаласы Колумбия университеті Гарриман атындағы Институтта өзінің зерттеу тақырыбы аясында бірнеше баяндамалар желісін жасады. 2008 жылы Ұлыбритания мемлекеті Лондон қаласы Шығыс және африкалық зерттеулер мектебінде Қазақстандағы әліпбидің өзгеруі мәселесіне арналған ғылыми пікірталасқа қатысты. 2014 жылы Германия мемлекеті Гиссен қаласында Юстус Либих университетінде Қазақстанның тілдік жағдайына қатысты шетелдік студенттер алдында дәріс оқыды.

Профессор Рүстем Қазақбайұлы әлемдік деңгейдегі халықаралық ғылыми зерттеу жобаларына да белсене қатысып, шетелдік ұйымдар тарапынан қаржыландырылатын бірқатар гранттарды ұтып алды. Соның ішінде 1999 жылы Кеннан университеті Вудро Вильсон халықаралық ғылыми орталығында (АҚШ, Вашингтон) «Ұлттық құрылыстың әлемдік тәжірибесі және Қазақстандағы ұлттық саясат» атты аймақтық бағдарлама шеңберінде ғылыми зерттеумен айналысты. 2004-2005 жж. әлемнің үздік ғалымдарының зерттеу жұмысын қаржыландыратын Фулбрайт бағдарламасы шеңберінде грант ұтып алып, АҚШ-тың Индиана университетінде «Посткеңестік кеңістіктегі ұлттық идея мен ұлттық топтасу» атты жоба төңірегінде жұмыс жасады. 2014 жылы ДААД бағдарламасы арқылы бөлінетін грант бойынша Гумбольдт университетінде «Астананың ауысуы Қазақстан мен Германиядағы ұлттық құрылыстың факторы ретінде» деп аталатын жобаны іске асырды.

Осылайша профессор есімінің әлемдік ғылыми қауымдастық арасында кеңінен танымалдығы арқасында бүгінгі күні бірқатар Халықаралық

кәсіби зерттеу ұйымдардың құрамына кірген. Атап айтқанда Этнос және национализмді зерттеу бойынша Ассоциация (ASEN); Орталық Евразияны зерттеу бойынша Халықаралық қауымдастық (CESS); Орталық Азияны зерттеу бойынша Еуропалық қоғамдастық (ESCAS); Саясаттану ғылымының Халықаралық ассоциациясы (IPSA) сияқты беделді ұйымдардың құрметті мүшесі болып табылады.

Сонымен қатар Рүстем Қадыржанов отандық білім мен ғылым саласында сіңірген еңбегі үшін мемлекеттік және қоғамдық грамоталар, медальдармен марапатталды. 2008 жылы «Қазақстан Республикасы ғылымының дамуына сіңірген еңбегі үшін» төс белгісімен, 2011 жылы ҚР Президентінің Марапаттау туралы Жарлығымен қол қойылған «Қазақстан тәуелсіздігіне 20 жыл» мерейтойлық медальмен марапатталды, 2010-2012 жж. Қазақстан ғылымы мен техникасын дамытуға үлес қосқан көрнекті ғалымдар мен мамандарға арналған мемлекеттік ғылыми шәкіртақы иегері, 2012 жылы ҚР Білім және ғылым министрлігі және ҚР Ғылым Академиясының құрмет грамотасымен марапатталып, Қазақстан Республикасы алдындағы сіңірген еңбегі үшін Д.А. Қонаевтың 100 жылдығының құрметіне Күміс медальмен марапатталды.

Бүгінгі күні Рүстем Қажыржанов «Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы» (1999), «Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана» (2014) атты екі жеке ғылыми монографиясын жарыққа шығарды. Аталмыш еңбектер қазақстандық саясаттанушылар мен сарапшылар арасында кеңінен талқыланып, оқырман қауым үшін таптырмас құралға айналды. Бұл еңбектер тек қазақстандық деңгейде ғана танымал болып қойған жоқ, сондай-ақ, шетелдік зерттеушілер арасында да жиі сілтеме жасалатын еңбекке айналды. Сонымен бірге ол 15 ұжымдық монография мен 100-ден аса ғылым мақалалар авторы. 2018-2020 жылдарға арналған «Қазақстандағы этностардың мәдени интеграциясы» атты ғылыми жоба жетекшісі болып табылады.

Бижанов Ақан Құсайынұлы басқарып отырған ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты басшылығы мен осы институттың ғылыми ұжымы, шәкірттер қауымы Рүстем Қазақбайұлын толып отырған 70 жас мерейтойымен шын жүректен құттықтайды. Оған алда талай алатын ғылымның асулары мен белестері көп екендігін еске сала отырып, шығармашылық табыс пен саясаттану ғылымы саласында ірі жетістіктер тілейді.

Нүркен Айтымбетов

ДОРОГАЯ ДИНА ДАЛАБАЕВНА!

С огромной любовью и глубоким уважением поздравляем Вас со знаменательной датой в жизни – Вашим юбилеем!

Вы являетесь крупным специалистом в области социальной философии, социологии и политологии, чья область научных интересов многообразна – социальная стратификация и интеграция, социальная и молодежная политика, национальная идентичность и ценностное сознание общества. Будучи человеком творческим и креативно мыслящим, Вы исследуете наиболее интересные, острые и актуальные политические и социально-философские проблемы. Вы прошли творческий путь от молодого научного сотрудника до руководителя крупных научно-исследовательских проектов Казахстана.

Особый интерес для казахстанской науки представляют Ваши непревзойденные и новаторские публикации по социологии молодежи, где Вы утверждаете, что социальная инновация государства в сфере молодежной политики напрямую связана с созданием необходимых условий для ее активности и субъектности. В Ваших работах на высоком научно-теоретическом и методологическом уровнях анализируется специфика идеологического процесса в постсоветском Казахстане и на этой основе дается прогностическая карта дальнейшего развития и укрепления данного процесса.

Вам присуще умение идти в ногу со временем, видеть новые тренды общественных трансформаций, быстро и качественно осваивать новые технологии проведения научных исследований. Отличительной особенностью Вашего исследовательского почерка является постоянное обращение к солидному багажу эмпирического базиса науки. Высокую оценку научного сообщества получили Ваши разработки, осуществленные на основании конкретных эмпирических исследований, в которых Вы полномасштабно раскрываете ценностные, мировоззренческие и политические ориентации казахстанцев в условиях модернизации. Ваши труды известны не только в Казахстане, но и за его пределами. Вы являетесь автором многих научных статей, опубликованных в Азербайджане и России, Польше и Бельгии, Болгарии и Словении.

Сегодня мы выражаем Вам искреннюю душевную симпатию, признательность и любовь. Вы поражаете своей скромностью и порядочностью, справедливостью и ответственностью, верностью человеческому и профессиональному долгу. Каждый из сотрудников может сказать о Вас только самые лучшие слова, дать самую высокую оценку Вашему труду и профессионализму. Вы – преданный и верный друг, легкий в общении и всегда готовый прийти на помощь. Вы – замечательная мама, любящая и заботливая бабушка, элегантная и обаятельная женщина.

Мы искренне желаем Вам, дорогая Дина Далабаевна, большого лучезарного счастья, крепкого здоровья, неиссякаемого оптимизма и семейного благополучия! Пусть сбываются все Ваши мечты и осуществляются все Ваши начинания!

*Коллектив Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
редколлегия журнала «Аль-Фараби»*

CONTENTS. ABSTRACTS

SPIRITUAL REVIVAL: AL-FARABI'S 1150th ANNIVERSARY AND ABAI'S 175th ANNIVERSARY

Myamesheva G., Alzhan K.

**Al-Farabi and A. Kassymzhanov: Teachers of Wisdom About
the Path to Happiness.....3**

Abstract. The article is devoted to the eternal problem of happiness. The idea of happiness as perfection and the highest good, presented by the great al-Farabi in the Medieval Muslim East, is continued in our time by the famous domestic thinker A. Kassymzhanov not only in conceptual, but also in practical terms. He sees happiness as the freedom and independence of the people while participating in humanity, as harmony with oneself, people, and the world. Both Masters of Wisdom consider happiness not an individual, but a collective phenomenon. The art of being happy can and should be studied as well as philosophy, as the pinnacle of beauty, and a culture of thinking. The creative and life path of al-Farabi and A.Kh. Kasymzhanov is a “textbook of life” for self-developing people and, first of all, for the younger generation. Being happy is one of the main values of modern youth. The ideas of the Masters of Wisdom can teach you how to be people, communicate, remain human in the digital world, improve the ethics of the digital world and become worthy digital citizens.

Keywords: values, happiness, wisdom, virtue, self-determination, self-awareness, historical memory, blessing, identity.

PHILOSOPHY IN THE PRESENT AND HISTORICAL RETROSPECTIVE

Khamidov A.

Prospects of the Fourth Industrial Revolution and Problems of Identity.....19

Abstract. In this article analyzes some problems of identity in the light of the prospects for the deployment of the Fourth Industrial Revolution. In interpreting the essence and features Abstracts of the Fourth Industrial Revolution, the author adheres to the position of K. M. Schwab. The article analyzes the prospects, and consequences of the processes of robotization, the introduction of artificial intelligence, digitalization and virtualization, and their impact on the person and human identity. It is noted that robotization processes threaten the population with unemployment, and unemployment itself leads to an identity crisis. The creation and massive use of robots equipped with artificial intelligence (androids) raise the question of giving such robots the status of legal entities, which puts a person first in an equal and then in unequal position relative to them. In this case, there is a threat of a person losing his human identity. The situation is exacerbated by the processes of digitalization and virtualization. The creation of digital avatars leads to the fact that a particular person not only acquires a dual existence — real and digital, but the second begins to replace him and displace him, which also traumatizes his identity. Virtualization processes lead to the fact that a person does not just plunge into the Network and almost dissolves in it. He acquires a network being, which turns out to be more important than his real being and virtual reality itself becomes a kind of network. It also damages his real identity. The article also shows that the expanded introduction of NBIKS technologies over time will lead to a new stratification of society, which will become not class, but caste.

Keywords: identity, Fourth Industrial Revolution, Schwab, NBICS- technologies, robotics, artificial intelligence, digitalization, virtualization, human, android, ginoid «Sofia», digital avatar, caste.

Koldybaev S.

Philosophical Aspects Of the Study Of the Concept “The National Code”.....32

Abstract. The article explores the conceptual aspect of the national code. The content and the structure of the term “the national code” is therefore disclosed. The meaning of the national code is defined from the more general concept of “the code,” which is quite widely manifested in the functioning of “artificial systems.” Structurally, the national code includes the mentality of the nation, the national prototype, the language of the community in its socio-cultural expressions. The mentality of the nation acting as the part of the national public consciousness is seen as the defining foundation of the national code. The national prototype is characterized as an averaged type of representative of the nation, which by its spiritual-psychological, physical qualities; mentality is a practical expression of the national character of its people. There is a difference between languages, as a formal-linguistic verbal way of lending people from its socio-cultural content, which acts as an organic part of the national code. The practical components of the national code — the national prototype and the language of the nation are characterized as empirical visible expressions of the national code. In summary, the national code is considered as a double-plan phenomenon involving both empirical visible and spiritual-psychological manifestations typical in the nation. Hence, the national code is defined as the unity of the substantive and spiritual components of the national community, having stability and strength, capable of transmission from generation to generation in the form of information, rules, and norms guaranteeing historical reproducibility and self-identity of the nation.

Keywords: the code, the national code, public consciousness, the national prototype, the language, mass consciousness, the nation, culture.

Auelgazina T.

National Values as a Source of Social Development.....44

Abstract. Today, in the context of the development of modern society, the role of the value of intelligence, education, upbringing, worldview, national identity, and national spirit is increasing. The development of science and technology in the world directly affects such values as the spirituality and culture of the nation. In this regard, it is very important that the nation appreciates national traditions and respects the national values that have survived in an era of globalization, which are the spiritual wealth of the nation, the people, its source, and the revival of the spirit. This article examines the concept of value, which has become an integral part of national identity and also reveals its structure. The essence and significance of national values, which are the spiritual foundations of the national identity of the people, are described, as well as the spiritual, and cultural heritage of the national values of society is revealed. Therefore, based on the above, it is necessary to pay special attention to the preservation and respect of the history and national traditions of the Kazakh people to promote the promotion of their national values in the world space. It is important for any country not to forget about its past, its national values. Emphasizing the country’s ancient spiritual, and cultural heritage and its merits in history of spiritual heritage are the key to the country’s success.

Keywords: society, state, nation, culture, values, national values, spiritual renewal, cultural sphere, public institutions, national art, cultural heritage, world civilization.

Vdovin V.

Political Power in the Antique World: Tyrania in Heraclea Pontica.....54

Abstract. Tyranny in Heracle represented a regime of authoritarian power in the late classical and early Hellenistic times. By the example of tyranny, one can trace: how the correlation of traditional political forces changed and a special system of relations between authoritarian and republican ways of exercising power was formed. The goals that the tyrants of Heraclea set themselves, for the most part, were realized by them thanks to the tough and purposeful policy pursued in the polis, their outstanding personal abilities, willpower, and charisma. As a result of the successful political activities of the tyrants, the internal situation in Heraclea stabilized, and the ruling regime received additional resources for its further existence. Tyrants did not proclaim themselves monarchs in the true sense of the word, investing in this concept only an element of reverence, to which the kings later claimed. On the other hand, the territorial acquisitions of the polis contributed not only to the further strengthening of the position of the Heraclea leader but also to the further concentration of power in his hands and imparting the qualities of a territorial monarchy to the entire political space created by tyrants.

Keywords: tyranny, polis, Heraclea of Pontus, Mariandines, Evopion, Clearchus, Satyr, Timothy, Dionysius.

EAST AND KAZAKH CULTURE

DEDICATED TO THE 185TH ANNIVERSARY OF CH. VALIKHANOV

Malgaraeva Z., Rakhimova G.

Chokan Valikhanov: Scientist, Researcher - Culturalist of the Kazakh Land.....66

Abstract. In connection with the acquisition of independence, and the formation of the experience of non-ideologized understanding of the historical, and cultural heritage, as well as the lack of conceptual research on the scientific, methodological, and ideological activities of Ch. Valikhanov, the research topic remains relevant. The article poses the task of analyzing the vectors of the scientific activity of Ch. Valikhanov, determining the methodology of his scientific research, deep ideological attitudes that form the entire spectrum of his practical and intellectual activities. The work draws the following conclusions: Valikhanov was one of the first scientists who conducted a study of Kazakh society based on a set of scientific principles: consistency, comparative analysis, critical thinking, hermeneutics, as well as using many historical argumentations (manuscripts, official documents). Secondly, Valikhanov is one of the few scientists in the systematic study of practically all aspects of the life of Kazakh society: starting from the study of soil, vegetation, historical analysis of tribal relationships, routes of migrations of zhuzes and clans, religion, epics, history of the people. Based on systemic knowledge, Valikhanov puts forward hypotheses about the origin of the Kazakhs, Kyrgyz, Uyghurs, and the ethnonym “Cossack”. Thirdly, Valikhanov proves that the oral folk art of the Kazakhs is a full-fledged source of knowledge about the history of the Kazakh people and, taking into account certain methods, can be used as a full-fledged argument.

Keywords: Valikhanov Ch., Kazakhs, oral folk art, research methodology.

Zhumasheva Zh., Abzhet B.
Features of Narrating Oriental Fairy tales in Kazakh Culture.....79

Abstract: One of the richest branches of Kazakh folklore is fairy tales and oriental epics based on oriental plots. The fairy tales and stories based on this oriental plot have undergone several changes before reaching the Kazakh steppe, and the first version has been supplemented and edited by later poets and narrators. In the article, the authors analyze the beliefs of different religions, such as Zoroastrianism, Manichaeism, and Shamanism, as well as the Turkish mythological worldview, and how they are harmonized in fairy tales. Authors note the differences in the perception of fairy tales in the Turkic world, which first spread in Arab culture, and later entered the Turkic world. The work uses a historical-systematic method of analysis of fairy tales, as a result of which they are divided into pre-Islamic and post-Islamic fairy tales and organized in chronological order. Fairy-tale characters in Arabic, Persian, and Turkic folklore, their religious origins, their differences and similarities in the literature of each country has been studied. The authors also noted the influence of these folk tales on the formation of written epics and short stories.

Keywords: Oriental fairy tales, epics, motifs, plot, Zoroastrianism, Islam, culture.

KAZAKHSTAN: POLITICAL REALITIES OF MODERNITY

Ismagambetov T., Nysanbek U.
Social Policy as a Factor in the Formation of Kazakhstani Identity.....91

Abstract. The article analyzes the socio-political aspects of the formation of Kazakhstan's identity, their relationship with socio-political stability, political modernization. The practice has shown that reliance on ethnonational identity leads to exacerbation of inter-ethnic relations, which results in an increase in tensions, and an increase in emigration, which peaked in 1994. Expectations of socio-economic nature (dynamics of economic growth, expectations of an improvement in the material situation, an increase in social and property status), and, on the contrary, pessimistic expectations create the background against which the process of formation of a national identity takes place. Socio-political trends in society, the relationship between the state and society, social policy are factors influencing the formation of a supra-ethnic, civic identity. At the same time, social policy is of fundamental importance for the integration of social groups into the nation-community of citizens. The fact is that social policy is aimed at solving current, medium-term, and long-term economic, social problems, fulfilling strategic tasks, but the fruitfulness of social policy is determined by the fact that a strategic goal is set — the integration of social groups into a single community.

Keywords: national identity, Kazakhstani identity, socio-political tendencies, stability, social policy, political modernization.

Eshpanova D., Smailova U.
Life Guidelines and Support Points of Kazakhstani Youth.....103

Abstract. This article examines the features, and trends in the development of value orientations of modern Kazakhstani youth. Based on a survey of various ethnic groups, a comparative analysis of the value structures of Kazakh and Russian youth, as well as the youth of other ethnic groups, is carried out. The main socio-cultural factors of the formation of a worldview and value orientations are examined in detail.

Keywords: youth, values, value orientations, traditional values, individualism, motives, state, trust, interpersonal trust, institutional trust, work, family, education.

Tolen J., Nyshanbaev N.

**The Role of the State in Socio-Political, Economic Development
in International Practice: Politological Analysis**

118

Abstract. Today the state has emerged as an active participant in the process of economic development in many ways. The doctrine of laissez-faire is dead. Now the government has started participating increasingly in the productive activities and through its monetary and fiscal policies are guiding the direction of economic activities. It also determines the distribution of goods and services in the economy. This paper discusses the recent literature on the role of the state in economic development. It concludes that government incentives to enact sound policies are key to economic success. It also discusses the evidence on what happens after episodes of economic and political liberalizations, asking whether political liberalizations strengthen government incentives to enact sound economic policies. The answer is mixed. Most episodes of economic liberalizations are indeed preceded by political liberalizations. But the countries that have done better are those that have managed to open up the economy first, and only later have liberalized their political system. The whole article seeks to answer the question of the role of the state in economic development.

Keywords: politico-economic development, state, statist theory, liberalism, macro economy, globalisation.

Shakeeva B., Aitymbetov N.

The Basis of National Unity is Inter-Ethnic Harmony Can Start.....

129

Abstract. In the article, the authors consider ways to build national integrity in Kazakhstan society. Analyzes the policies and strategic programs of the state in achieving national unity. The issues of tolerance, inter-ethnic harmony, and peace, which are very important in a multi-ethnic society, are considered in comparison to the experience of other countries. The article also presents the results of research conducted as a part of a research project to scientifically substantiate the ideas expressed.

Keywords: national integrity, ethnoscience, interethnic relations, strategy, Assembly.

ANNIVERSARY DATES

Congratulations to the Famous Scientist

Rustem Kazakbayevich Kadyrzhanov on his 70th Birthday!.....

141

Happy anniversary, dear Dina Dalabaevna!.....

144

Contents. Abstracts.....

145

Our authors.....

150

БІЗДІҢ АВТОРЛАР – НАШИ АВТОРЫ

Айтымбетов Нуркен Бісқақұлы – ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері, PhD

Әуелгазина Толқын Құдайбергенқызы – «Өрлеу» БАҰО АҚ филиалы, «Алматы облысы бойынша педагог қызметкерлердің біліктілігін арттыру институты» директорының ғылым жөніндегі орынбасары, саяси ғылымдарының докторы, доцент

Әлжан Қуаныш Ұзақбайұлы – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук

Әбжет Бақыт Сырымұлы – Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің жетекші ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының кандидаты, доцент

Вдовин Валерий Николаевич – директор Центра антиковедения при Алматинском филиале Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат политических наук, доцент

Ешпанова Дина Далабаевна – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук, доцент

Жұмашова Жұлдыз Аманбайқызы – Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті университеті, дінтану кафедрасының меңгерушісі, PhD

Исмагамбетов Талгат Танатарович – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат политических наук

Колдыбаев Сафар Абдуғалиевич – Костанайский государственный университет имени А.Байтурсынова, заведующий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор

Малғараева Зауре Боранкуловна – Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева, кандидат философских наук, доцент

Мямешева Галия Хамзеевна – Казахстанско-немецкий университет, кандидат философских наук, доцент

Нысанбек Улес Мадиярович – заместитель директора Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат экономических наук

Нышанбаев Нұрболат – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, PhD докторант

Рахимова Гульнара Дуйсеновна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, старший преподаватель, кандидат философских наук

Смаилова Уркия Ерлановна – научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, магистр гуманитарных наук

Төлен Жеңісбек Мұратбекұлы – Тұран университеті, Аймақтану және халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі

Хамидов Александр Александрович – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор

Шакеева Ботакөз Рахымбекқызы – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, PhD докторант

OUR AUTHORS

Aitymbetov Nurken – Senior Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religion of CS MES RK, PhD

Auelgazina Tolkyn – Institute for Advanced Training of Teachers of the Branch of JSC NCPD «Orleu» in Almaty Region, Deputy Director for Science, Doctor of Political Sciences, Associate Professor

Alzhan Kuanysh – Leading Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of CS MES RK, Candidate of Philosophy

Abzhet Bakhyt – Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Candidate of Philosophy, Associate Professor

Vdovin Valery – St Petersburg Humanities University of Trade Unions Almaty Branch, Director of the Center for Antiquity Studies, Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Eshpanova Dina – Leading Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religion Studies of CS MES RK, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Zhumasheva Zhuldyz – Nur-Mubarak Egypt University of Islamic Culture, Head of the Department of Religious Studies, PhD

Ismagambetov Talgat – Leading Researcher, Institute for Philosophy, Political Sciences and Religious Studies of CS MES RK, Candidate of Political Sciences

Koldybaev Safar – A. Baytursynov Kostanay State University, Head of the Philosophy Department, Doctor of Philosophy, Professor

Malgaraeva Zaura – L.N. Gumilyov Eurasian National University, Senior Lecturer, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Myamesheva Galiya – Kazakh-German University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Nysanbek Ules – Deputy Director of the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of CS MES RK, Candidate of Economic Sciences

Nyshanbaev Nurbolat – Al-Farabi Kazakh National University, PhD student

Rakhimova Gulnara – Abay Kazakh National Pedagogical University, Senior Lecturer, Candidate of Philosophy

Smailova Urkiya – Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of CS MES RK, Master of Arts

Tolen Zhenisbek – Turan University, Head of the Department of Regional Studies and International Relations

Khamidov Alexander – Chief Researcher, Institute of Philosophy, Political Sciences and Religious Studies of CS MES RK, Doctor of Philosophy, Professor

Shakeeva Botakuz – Al-Farabi Kazakh National University, PhD student

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Ғ.Қ. Құрманғалиева, философия ғылымдарының докторы, доцент, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері (бас редактор),

С.Е. Бейсбаев, Философия, саясаттану, дінтану институтының ақпараттық қамтамасыз ету, ішкі экономикалық талдау және мониторинг бөлімінің жетекшісі (шеф-редактор),

Н.Ы. Айттымбетов, PhD доктор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері (жауапты хатшы),

Р.Ж. Абдильдина, ҚР ҰҒА академигі, М. Ломоносов атындағы ММУ-дың қазақстандық филиалының әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, *Қ.Ұ. Әлжан*, философия ғылымдарының кандидаты, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының жетекші ғылыми қызметкері *А.М. Әлребаев*, философия ғылымдарының кандидаты, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының жетекші ғылыми қызметкері, *А.Х. Бижанов*, саяси ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының директоры, *Р.Қ. Қадыржанов*, философия ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері, *Д.А. Качеев*, философия ғылымдарының кандидаты, Ахмет Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің доценті, *А.Р. Масалимова*, философия ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің философия және саясаттану факультетінің деканы, *С.Е. Нурмуратов*, философия ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты директорының орынбасары, *Б.М. Сатершинов*, философия ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының дінтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, *Г.Г. Соловьева*, философия ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының бас ғылыми қызметкері.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

Ә.Н. Нысанбаев, ҚР ҰҒА академигі, төраға (Алматы, Қазақстан); *Мехди Санаи*, Тегеран университетінің профессоры (Тегеран, Иран), *А.Д. Кныш*, Мичиган университетінің профессоры (Энн Арбор, АҚШ), *А.А. Лазаревич*, Беларусь ҰҒА Философия институтының директоры, философия ғылымдарының кандидаты (Минск, Беларусь); *В.А. Лекторский*, РҒА академигі (Москва, Ресей); Цивин Любомир, Банк институтының профессоры (Прага, Чех Республикасы), *И.Р. Мамедзаде*, Әзірбайжан ҰҒА Философия, әлеуметтану және құқық институтының директоры, философия ғылымдарының докторы (Баку, Әзірбайжан); *О.А. Тоғсақов*, ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі, философия ғылымдарының докторы (Бішкек, Қырғызстан); *Уильям Фиерман*, Блумингтон университетінің еңбек сіңірген профессоры (Блумингтон, АҚШ); *Геңри Хейл*, Дж. Вашингтон университетінің профессоры (Вашингтон, АҚШ); *Бюлент Шынай*, Бурса университетінің профессоры (Бурса, Түркия); *Н.А. Шермухамедова*, Мирзо Улугбек атындағы Өзбекстан ұлттық университетінің профессоры, философия ғылымдарының докторы (Ташкент, Өзбекстан); *Беата Эшмент*, Гумбольдт атындағы университеттің профессоры (Берлин, Германия); *Мао Юй*, Хуажон ғылыми-техника университетінің профессоры (Ухань, Қытай).

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің «Философия, саясаттану және дінтану институты» республикалық мемлекеттік қазыналық кәсіпорны.

Жарияланған мақалалар редакция алқасының көзқарасымен сәйкес келмеуі мүмкін.

Редакцияның сапалы мақалаларды таңдап алуға құқы бар, сондай-ақ, ұсынылған материалдардағы ақпараттардың дұрыс жеткізілуіне жауапкершілікке алмайды.

Дизайн және беттеу: *Ж. Рахметова*

Теруге 15.09.2020 ж. берілді. Басуға 24.09.2020 ж. қол қойылды.
Форматы 70x100/16. Есепті баспа табағы 9,62.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г.Ж. Курмангалиева, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (главный редактор).

С.Е. Бейсбаев, руководитель отдела информационного обеспечения, внутреннего экономического анализа и мониторинга Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (шеф-редактор).

Н.И. Айтымбетов, доктор PhD, старший научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (ответственный секретарь).

Р.Ж. Абдильдина, академик НАН РК, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук. *К.У. Әлжан*, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. *А.М. Амребаев*, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. *А.Х. Бижанов*, доктор политических наук, профессор, директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. *Р.К. Кадыржанов*, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. *Д.А. Качеев*, кандидат философских наук, доцент Костанайского государственного университета имени Ахмета Байтурсынова. *А.Р. Масалимова*, доктор философских наук, профессор, декан факультета философии и политологии КазНУ им. аль-Фараби. *С.Е. Нурмуратов*, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. *Б.М. Сатершинов*, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела религиоведения Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. *Г.Г. Соловьева*, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Н. Нысанбаев, академик НАН РК, председатель (Алматы, Казахстан); *Мехди Санаи*, профессор Тегеранского университета (Тегеран, Иран); *А.Д. Кныш*, профессор Мичиганского университета (Энн Арбор, США); *А.А. Лазаревич*, директор Института философии НАН Беларуси, кандидат философских наук (Минск, Беларусь); *В.А. Лекторский*, академик РАН (Москва, Россия); *Цивин Любомир*, профессор Банковского института (Прага, Чехия); *И.Р. Мамедзаде*, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана, доктор философских наук (Баку, Азербайджан); *О.А. Тогусаков*, член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук (Бишкек, Кыргызстан); *Уильям Фиерман*, заслуженный профессор Университета Блумингтон (Блумингтон, США); *Генри Хейл*, профессор Университета Дж. Вашингтона (Вашингтон, США); *Бюлент Шынай*, профессор Университета Бурса (Бурса, Турция); *Н.А. Шермухамедова*, профессор Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан); *Беата Эшмент*, профессор Университета им. Гумбольдта (Берлин, Германия); *Мао Юй*, профессор Университета науки-техники Хуажон (Ухань, Китай).

Учредитель:

Республиканское государственное казенное предприятие
«Институт философии, политологии и религиоведения»

Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редакционной коллегии.

Редакция оставляет за собой право отбора качественных статей и не несет ответственности за достоверность информации в представленных материалах.

Дизайн и верстка: *Ж. Рахметова*

Сдано в набор 15.09.2020 г. Подписано в печать 24.09.2020 г.
Формат 70x100¹/₁₆. Уч. изд. л. 9,62.

EDITORIAL BOARD:

G.K. Kurmangaliyeva, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Research Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK (Main Editor)

S.E. Beisbayev, Head of Information Support, Internal Economic Analysis and Monitoring of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK (Editor-in-Chief)

N.I. Aytymbetov, PhD, Senior Researcher Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK (Responsible Secretary)

R.Zh. Abdildina, Academician of NAS RK, Head of the Faculty of Socio-Humanitarian Disciplines of the Kazakhstani branch of MGU named after M.V. Lomonosov, Doctor of Philosophical Sciences. *K.U. Alzhan*, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *A.M. Amrebayev*, Candidate of Philosophical Sciences, Leading Research Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *A.Kh. Bizhanov*, Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *R.K. Kadyrzhanov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Research Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *D.A. Kacheev*, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Kostanay State University named after Akhmet Baitursynov, *A.R. Masalimova*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Philosophy and Political Science at Al-Farabi KazNU, *S.E. Nurmuratov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *B.M. Satershinov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher Department of Religion Studies at the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *G.G. Solovyova*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Research Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK

INTERNATIONAL EDITORIAL RECOMMENDATION:

A.N. Nyssanbayev, Academician of NAS RK, Chairman (Almaty, Kazakhstan), *Majdi Sanai*, Professor of Tehran University (Tehran, Iran); *A.D. Knysk*, Professor of Michigan University (Ann Arbor, USA), *A.A. Lazarevich*, Director of the Institute of Philosophy of NAS Belarus, Candidate of Philosophical Sciences, (Minsk, Belarus); *V.A. Lektorsky*, Academician of RAS (Moscow, Russia); *Tsivin Lubomir*, Professor of Banking Institute (Prague, Czech Republic); *I.R. Mamedzade*, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS Azerbaijan, Doctor of Philosophical Sciences (Baku, Azerbaijan); *O.A. Togusakov*, Correspondent-member of NAS KR, Doctor of Philosophical Sciences (Bishkek, Kyrgyzstan); *William Fierman*, Honored Professor of Bloomington University (Bloomington, USA); *Henry Hale*, Professor of George Washington University (Washington D.C., USA), Bulent Shynay, Professor of Bursa University (Bursa, Turkey), *N.A. Shermukhamedova*, Professor of National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Doctor of Philosophical Sciences (Tashkent, Uzbekistan), *Beate Eschment*, Professor of Humboldt University (Berlin, Germany), *Mao Yu*, Professor of Huazhong University of Science and Technology (China).

Founder:

State-owned unitary enterprise «Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies» of Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

Published materials don't necessarily reflect the points of view of the editorial board.

Editorial staff reserves the right to select quality articles and is not responsible for the reliability of information in the submissions.

design and layout: *Zh. Rakhmetova*

Passed to the set on 15.09.2020. Signed in print on 24.09.2020.

The format is 70x100/16. Found.edit.page 9,62.